

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

ПРАКТИКУМ
ПО ФИЛОСОФИИ

для студентов всех специальностей
дневной формы обучения

Брест 2014

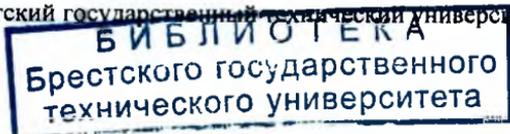
УДК 1(091; 101; 111-141)

«Практикум по философии» предназначен для проведения семинарских занятий по философии, самостоятельной работы студентов и промежуточного контроля знаний.

Составитель: Варич В.Н., кандидат философских наук, доцент

Рецензенты: Крусь П.П., доцент, к.ф.н.;
Захаревич И.П., к.ф.н.

Учреждение образования
«Брестский государственный технический университет», 2014

ВВЕДЕНИЕ

Изучение философии в высшем учебном заведении направлено на развитие самостоятельного продуктивного мышления студентов. Философия вырабатывает общую теоретическую картину взаимосвязи человека и мира, формирует ядро развитого мировоззрения. В системе социально-гуманитарного образования она занимает особое место, являясь его концептуальной основой. Философское знание позволяет овладеть системным мышлением, преодолевая фрагментарность обыденных представлений о мире.

Бурное развитие и дифференциация научного и технического знания требуют от специалиста умения самостоятельно анализировать события и научные факты с помощью философской и научной методологии. Процессы информатизации и компьютеризации ускоряют и интенсифицируют глобальное межкультурное взаимодействие, что требует от специалиста с высшим образованием расширения гуманитарного горизонта и владения навыками конструктивного диалога с представителями различных социально-политических, национальных и конфессиональных программ.

Во взаимосвязи с другими дисциплинами социально-гуманитарного комплекса философия развивает активную гражданскую позицию будущего специалиста, помогает адекватно оценивать особенности развития современного общества. Приобщение к философскому наследию способствует самоопределению человека в мире, решению важнейших мировоззренческих вопросов, выработке эффективной жизненной стратегии.

«Практикум по философии» предназначен для студентов всех специальностей различных форм обучения. Он включает в себя теоретическое содержание изучаемых модулей, требования к компетентности по каждому из них, краткий словарь терминов, фрагменты из первоисточников, тестовые задания и вопросы для обсуждения. В «Практикуме» приводятся основные вопросы для семинарских занятий по каждому модулю с учетом возможных различий в их количестве в зависимости от учебных планов факультетов.

СОДЕРЖАНИЕ

МОДУЛЬ 1. ФИЛОСОФИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН.....	5
МОДУЛЬ 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ.....	15
МОДУЛЬ 3. СТАНОВЛЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ	45
МОДУЛЬ 4. ФИЛОСОФИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ. ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ В БЕЛАРУСИ.....	60
МОДУЛЬ 5. ФИЛОСОФИЯ БЫТИЯ	73
МОДУЛЬ 6. ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ	85
МОДУЛЬ 7. ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ	96
МОДУЛЬ 8. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ	107
ПЕРСОНАЛИИ	119

МОДУЛЬ 1. ФИЛОСОФИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

1.1. Содержание модуля

Понятие мировоззрения. Знания, ценности и эмоционально-чувственные компоненты в структуре мировоззрения. Исторические типы мировоззрения. Становление и функции философии как рационально-теоретического мировоззрения.

Взаимосвязь онтологической, гносеологической, антропологической, аксиологической проблем. Философские категории и универсалии культуры.

Рефлексивность, критичность, творческий характер философского мышления.

Требования к компетентности:

- уметь обосновывать взаимосвязь философии и мировоззрения;
- знать и уметь характеризовать основные исторические типы мировоззрения, его компоненты;
- знать проблемное поле философии, основные философские категории и универсалии культуры, функции философии как социокультурного феномена;
- знать и уметь обосновать фундаментальные характеристики философии, творческий характер философского мышления;
- уметь раскрыть взаимосвязь философии и науки, искусства, морали, религии, других феноменов культуры.

1.2. Основные термины

АГНОСТИЦИЗМ – течение в философии, в котором мир признается в принципе непознаваемым.

АКСИОЛОГИЯ – философское учение о ценностях.

АНТРОПОЛОГИЯ – учение о человеке.

ГНОСЕОЛОГИЯ – философское учение о познании.

ДИАЛЕКТИКА – учение о наиболее общих связях бытия, его становлении и развитии.

ДУАЛИЗМ – философское учение, в котором признается существование двух первоначал бытия (чаще всего – материального и идеального).

ИДЕАЛИЗМ – течение в философии, в котором в качестве первоначала бытия признается некая идеальная, духовная сущность.

КУЛЬТУРА – система ценностей, образцов и норм поведения, совокупность способов и приемов человеческой деятельности, объективированных в предметных носителях и передаваемых последующим поколениям.

КУЛЬТУРНЫЕ УНИВЕРСАЛИИ – понятия, выражающие те черты культурных явлений, которые встречаются в любых культурах.

ЛОГИКА – философская наука о формах и законах мышления.

МАТЕРИАЛИЗМ – течение в философии, в котором в качестве первоначала бытия признается материя.

МЕТАФИЗИКА – 1) синоним философии; 2) учение, противоположное диалектике, т.е. учение о неизменных и вечных началах бытия.

МЕТОД – совокупность основных способов и приемов получения новых знаний и решения задач.

МЕТОДОЛОГИЯ – учение о методах, методиках, способах и приемах познания.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ – система взглядов на мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей действительности и самому себе.

МИФОЛОГИЯ – способ осмысления мира на ранних стадиях человеческой истории, фантастические сказания о его сотворении, о деяниях богов и героев.

МОНИЗМ – философское учение, в котором признается существование только одного первоначала бытия.

ОБЪЕКТИВНОЕ – то, что принадлежит самому объекту, существует независимо от действующего субъекта и его сознания.

ОНТОЛОГИЯ – философское учение о бытии.

ПЛЮРАЛИЗМ – философское учение, в котором признается существование многих (более двух) первоначал бытия.

ПРАКСИОЛОГИЯ – философское учение о человеческой деятельности.

РЕЛИГИЯ – образ мыслей, чувств и действий, обусловленный верой в сверхъестественное и допускающий возможность непосредственного общения с ним.

СКЕПТИЦИЗМ – течение в философии, в котором любое знание считается относительным и условным, в силу чего объективная истина недостижима.

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ – философское учение об обществе.

СУБЪЕКТИВНОЕ – то, что является характеристикой действующего субъекта и его сознания.

УНИВЕРСАЛИЯ – общее понятие.

ФИЛОСОФИЯ – мировоззрение, выделяющее наиболее общие существенные характеристики и фундаментальные принципы реальности, познания и человеческого бытия.

1.3. ВОПРОСЫ К СЕМИНАРСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Основные вопросы

1. Мировоззрение, его уровни и структура.
2. Исторические типы мировоззрения: мифология, религия, философия.
3. Определение философии и ее предмет.
4. Основные области философского знания.
5. Исторические формы философии.
6. Статус, роль и функции философии в современной культуре.

Дополнительные вопросы

1. Мыслители прошлого о сущности и особенностях философии.
2. Природа философских проблем.
3. Философские категории и универсалии культуры.
4. Философия и искусство.
5. Философия и наука.
6. Философия и религия.

1.4. ФРАГМЕНТЫ ПЕРВОИСТОЧНИКОВ

1. Кто, по мнению Пифагора, может называть себя философом?

Диодор Сицилийский X, 10,1. Пифагор назвал свое учение любомудрием, а не мудростью. Упрекая семерых мудрецов (как их прозвали до него), он говорил, что никто не мудр, ибо человек по способности своей природы часто не в силах достичь всего, а тот, кто стремится к нраву и образу жизни мудрого существа, может подобающе назван любомудром (философом) (*Цит. по: Хрестоматия по философии / Под ред. А.А. Радугина. – М., 2001. – С. 14.*)

2. Какие особенности философии указывает Аристотель в приведенном фрагменте?

«... и теперь и прежде удивление побуждает людей философствовать, причем вначале они удивлялись тому, что непосредственно вызывало недоумение, а затем, мало-помалу продвигаясь таким образом далее, они задавались вопросом о более значительном, например, о смене положения Луны, Солнца и звезд, а также о происхождении Вселенной. Но недоумевающий и удивляющийся считает себя незнающим (поэтому и тот, кто любит мифы, есть в некотором смысле философ, ибо миф создается на основе удивления). Если, таким образом, начали философствовать, чтобы избавиться от незнания, то, очевидно, к знанию стали стремиться ради понимания, а не ради какой-нибудь пользы. Сам ход вещей подтверждает это; а именно: когда оказалось в наличии почти все необходимое, равно как и то, что облегчает жизнь и доставляет удовольствие, тогда стали искать такого рода разумение. Ясно поэтому, что мы не ищем его ни для какой другой надобности. И так же как свободным называем того человека, который живет ради самого себя, а не для другого, точно так же и эта наука единственно свободная, ибо она одна существует ради самой себя» (*Аристотель. Метафизика // Сочинения: В 4-х т. – М., 1975. –Т.1. – С. 69.*)

3. Что вызывает у человека стремление к философии, по мысли Н. Кузанского?

«Вложенное в нас природное влечение побуждает нас искать не только знания, но и мудрости (*sapientiam*), то есть питательного знания (*sapidamscientiam*).

Нашей интеллектуальной природе, поскольку она живет, надо питаться, причем она не может подкрепляться ничем, кроме пищи духовной жизни, как и все живое кормится сообразной его жизни пищей; жизненный дух всегда движим влечением – это движение и зовется жизнью – и сила духа жизни без восстановления свойственным ему питанием иссякнет и прекратится» (*Кузанский, Н. Охота за мудростью // Избранные произведения: в 2-х т. – М., 1980. – Т.2. – С. 347.*)

4. В чем видит сущность и предназначении философии Р. Декарт?

«Прежде всего я хотел бы выяснить, что такое философия, сделал почин с наиболее обычного, с того, например, что слово “философия” обозначает занятие мудростью и что под мудростью понимается не только благоразумие в делах, но также и совершенное знание всего того, что может познать человек; это же знание, которое направляет самую жизнь, служит сохранению здоровья, а также открытиям во всех науках. А чтобы философия стала такой, она необхо-

димо должна быть выведена из первых причин так, якобы тот, кто старается овладеть ею (что и значит, собственно, философствовать), начинал с исследования этих первых причин, именуемых началами. Для этих начал существует два требования. Во-первых, они должны быть столь ясны и самоочевидны, чтобы при внимательном рассмотрении человеческий ум не мог усомниться в их истинности; во-вторых, познание всего остального должно зависеть от них так, что хотя начала и могли бы быть познаны помимо познания прочих вещей, однако, обратно, эти последние не могли не быть познаны без знания начал. /.../

Действительно, те, кто проводит жизнь без изучения философии, совершенно замкнули глаза и не заботятся открыть их; между тем удовольствие, которое мы получаем при созерцании вещей, видимых нашему глазу, отнюдь не сравнимо с тем удовольствием, какое доставляет нам познание того, что мы находим с помощью философии. К тому же для наших нравов и для жизненного уклада эта наука более необходима, чем пользование глазами для направления наших шагов. Неразумные животные, которые должны заботиться только о своем теле, непрерывно и заняты лишь поисками пищи для него; для человека же, главную часть которого является ум, на первом месте должна стоять забота о снискании его истинной пищи – мудрости» (*Декарт, Р. Начала философии // Избранные произведения. – М., 1950. – С. 411-426*).

5. В чем отличие философии от обыденного познания? Попробуйте дать ответ на основе приведенного фрагмента:

«Философия, как мне кажется, играет ныне среди людей ту же роль, какую, согласно преданию, в седой древности играли хлебные злаки и вино в мире вещей. Дело в том, что в незапамятные времена виноградные лозы и хлебные колосья лишь кое-где попадались на полях, планомерных же посевов не было. Поэтому люди питались тогда желудями и всякий, кто осмеливался попробовать незнакомые или сомнительные ягоды, рисковал заболеть. Подобным же образом и философия, т.е. естественный разум, врождена каждому человеку, ибо каждый в известной мере рассуждает о каких-нибудь вещах. Однако там, где требуется длинная цепь доводов, большинство людей сбивается с пути и уклоняется в сторону, так как им не хватает правильного метода, что можно сравнить с отсутствием планомерного посева» (*Гоббс, Т. О теле // Мир философии: Книга для чтения в 2-х ч. – М., 1991. – Ч. 1. – С. 18*).

6. Как определяет философию Г. Гегель?

«Философию можно предварительно определить вообще как *мыслящее рассмотрение* предметов. Но если верно – а это, конечно, верно, – что человек отличается от *животных* мышлением, то все человеческое таково только потому, что оно произведено мышлением. /.../

Так как в философии именно *мышление* является своеобразной *формой* ее деятельности, а всякий человек от природы способен мыслить, то /.../ происходит как раз противоположное тому, что, как мы упомянули выше, часто составляет предмет жалоб на *непонятность* философии. Эта наука претерпевает часто такое пренебрежение, что даже те, которые не занимались ею, воображают, что без всякого изучения они *понимают*, как обстоит дело с философией, и что, получив обыкновенное образование и опираясь в особенности на религиозное

чувство, они могут походя философствовать и судить о философии. Относительно других наук считается, что требуется изучение для того, чтобы знать их, и что лишь такое знание дает право судить о них. Соглашаются также, что для того, чтобы изготовить башмак, нужно изучить сапожное дело и упражняться в нем, хотя каждый человек имеет в своей ноге мерку для этого, имеет руки и благодаря им требуемую для данного дела природную ловкость. Только для философствования не требуется такого рода изучения и труда» (*Гегель Г. Наука логики. – М., 1971. – Т. 3. – С. 285*).

7. Каково, с точки зрения А.И. Герцена, особое предназначение философии?

«Положение философии в отношении к ее любовникам не лучше положения Пенелопы без Одиссея: ее никто не охраняет – ни формулы, ни фигуры, как математику, ни частоколы, воздвигаемые специальными науками около своих огородов... В философии же, как в море, нет ни льда, ни хрусталия: все движется, живет, течет, под каждой точкой одинаковая глубина; в ней как в горниле, расплавляется все твердое, окаменелое, попавшее в ее безначальный и бесконечный круговорот, и, как в море, поверхность гладка, спокойна, светла, беспредельна и отражает небо. Благодаря этому оптическому обману дилетанты подходят храбро, без страха истины, без уважения к преемственному труду человечества, работавшего около трех тысяч лет, чтоб дойти до настоящего развития... Впрочем, хоть я понимаю возможность гения, предупреждающего ум современников (например, Коперник) таким образом, что истина с его стороны в противность общепринятому мнению, но я не знаю и одного великого человека, который сказал бы, что у всех людей ум сам по себе, а у него сам по себе. Все дело философии и гражданственности – раскрыть во всех головах один ум. На единении умов зиждется все здание человечества; только в низших, мелких и чисто животных желаниях люди распадаются» (*Герцен, А.И. Дилетантизм в науке // Хрестоматия по философии / Под ред. А.А. Радугина. – М., 2001. – С. 35*).

8. Какие отличия философии от частных наук раскрывает Л. Шестов?

«Много говорят о том, чем отличается философия от других наук, но, видимо, одно отличие – и самое существенное, то, что делает философию философией, т.е. наукой, совершенно не похожей ни на какую другую науку, – умышленно всегда игнорируется. /.../ Уже греки подметили, что философия иначе устроена, чем другие науки, и уже греки всячески старались доказать, что философия вовсе не иначе устроена, чем другие науки. Даже больше того – непременно хотели убедить себя, что философия есть наука из наук и что ей особенно свойственно разрешать единственным способом все подлежащие ее ведению вопросы. У других наук есть только мнения, философия же дает истину, говорил уже Парменид. /.../

Мнения людей об обыденных вещах если и бывают ошибочны, то только на время. /.../ К примеру: есть ли люди на Марсе? Одни думают, что есть, другие – что нет. Но придет время, и все перестанут «думать» и убедятся либо в том, что люди на Марсе есть, либо в том, что людей на Марсе нет.

Совсем иначе обстоит дело с вопросами чисто философскими. Парменид думает, что мышление и бытие тождественны. Я думаю, что это не так. Одни согласятся с Парменидом, другие со мною. Но никто не вправе утверждать, что

в его суждении заключается подлинная истина. Последняя, подлинно достоверная истина, на которой рано или поздно согласятся люди, заключается в том, что в метафизической области нет достоверных истин» (*Шестов Л. Сочинения: В 2-х т. – М., 1993. – Т.1. С. 187*).

9. Что означает «философствовать», по П.Л.Лаврову?

«... со словом *философия* наше общество связывает представление о чем-то весьма темном, трудном, доступном лишь немногим специалистам. /.../ Между тем философия есть нечто весьма обыденное, нечто до такой степени нераздельное с нашим существом, что мы философствуем не учась, при каждом произносимом слове, при каждом осмысленном действии, философствуем хорошо или дурно, но постоянно и неудержимо. /.../

Дело в том, что философия, и она одна, вносит смысл и человеческое значение во все, куда она входит. Мы осмысливаем нашу деятельность настолько, насколько вносим в нее элемент философии. Насколько человек обязан себе отдавать ясный отчет в каждом своем слове, в своих мыслях, чувствах и действиях, настолько он обязан *философствовать*. Пренебрежение философией есть искажение в себе человеческого сознания. Требование *сознательной философии* равнозначительно требованию развития человека./.../

Философия в знании есть построение всех сведений в стройную систему, понимание всего сущего как единого, единство в понимании. Философия в творчестве есть внесение понимания мира и жизни в творческую деятельность, воплощение понятого единства всего сущего в образ, в стройную форму, *единство мысли и формы*. Философия в жизни есть осмысление ежедневной деятельности, внесение понимания всего сущего в практический идеал, *единство мысли и действия*. Довольно сблизить эти выражения, чтобы в них прочесть отдельные термины одного понятия, отдельные признаки одной деятельности.

Философия есть понимание сущего как единого и воплощение этого понимания в художественный образ и в нравственное действие. Она есть процесс отождествления мысли, образа и действия» (Лавров П.Л. Три беседы о современном значении философии // Мир философии: Книга для чтения в 2-х ч. – М., 1991. – Ч.1. – С. 90-91)

10. Выскажите свое отношение к приведенным определениям философии:

«Слово “философия”, как известно, не имеет одного точно определенного значения, но употребляется во многих весьма между собой различных смыслах. Прежде всего мы встречаемся с двумя главными, равно друг от друга отличающимися понятиями о философии: по первому философия есть только теория, есть дело только школы; по второму она есть более чем теория, есть преимущественно дело жизни, а потом уже и школы. По первому понятию философия относится исключительно к познавательной способности человека; по второму она отвечает также и высшим стремлениям человеческой воли, и высшим идеалам человеческого чувства, имеет, таким образом, не только теоретическое, но также нравственное и эстетическое значение, находясь во внутреннем взаимодействии со сферами творчества и практической деятельности, хотя и различаясь от них» (*Соловьев. В. С. Философские начала цельного знания // Сочинения: в 2-х т. – М., 1988. – Т.2. – С. 179-180*).

11. Как Вы думаете, почему философия вызывает такое отношение к себе, которое описывает Н.А. Бердяев?

«Философия чужда большей части людей, и вместе с тем каждый человек, не сознавая этого, в каком-то смысле философ. Весь технический аппарат философии чужд большей части людей. Большая часть людей готова употреблять слово «философ» в насмешливом и порицательном смысле. Слово же «метафизика» в обыденной обывательской жизни почти ругательство. /.../ Но каждый человек, хотя бы он этого не сознавал, решает вопросы «метафизического» порядка. Вопросы математики или естествознания гораздо более чужды огромной массе людей, чем вопросы философские, которые в сущности ни одному человеку не чужды. И существует обывательская философия тех или иных социальных групп, классов, профессий, как существует обывательская политика. Человек, испытывающий отвращение к философии и презирающий философов, обыкновенно имеет свою домашнюю философию. Ее имеет государственный деятель, революционер, специалист-ученый, инженер-техник. Они именно потому и считают ненужной философию. Мы должны констатировать социальную незащищенность философии и философа. Философия не выполняет непосредственных социальных заказов. Философ видит даже свое достоинство в том, чтобы стать выше предъявляемых ему социальных требований. Философия не социальна, а персональна» (Бердяев, Н.А. *И мир объектов. Опыт философии одиночества и общения // Мир философии: Книга для чтения в 2-х ч. – М., 1991. – Ч. 1. – С. 107*).

12. Как Вы понимаете термин «автономия» применительно к философии? Дайте ответ на основе приведенного фрагмента:

«...Философия – это познание вселенной, или всего имеющегося. Мы уже видели, что для философа это означает обязанность ставить абсолютную проблему, то есть не опираться без лишних хлопот на уже сложившиеся верования, не придавать никакого значения тому, что уже известно. Известное перестает быть проблемой. Итак, то известное, что находится вне философии, в стороне от нее или предшествует ей, исходит из частной, а не всеобщей точки зрения, являясь знанием низшего уровня, которому нет места на высотах, где осуществляется а *nativitate* философское познание. С высоты философии любое другое знание представляется наивным и в некотором отношении ложным, т.е., опять-таки оказывается проблематичным. Поэтому Николай Кузанский называл науку *doctaignorantia*.

Такая неудобная, однако неизбежная позиция, к которой приводят философа призвание и крайний интеллектуальный героизм, навязывает его мышлению то, что я называю принципом автономии. Этот методологический принцип означает, что мы отказываемся опираться на что-либо предшествующее той самой философии, которую мы пытаемся построить, и обещаем не исходить из мнимых истин. Философия – это наука без предпосылок. Под нею я понимаю систему истин, построенную таким образом, что к ее основание не может быть положена ни одна истина, считающаяся доказанной вне этой системы. Поэтому абсолютно все философские допущения философ обязан добывать собствен-

ными средствами» (Хосе Ортега-и-Гассет «Что такое философия?» (лекция V): [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.likebook.ru/books/view/51689>)

13. Какие вопросы Б. Рассел считает философскими?

«Разделен ли мир на дух и материю, и если да, то что такое дух и что такое материя? Подчинен ли дух материи или он обладает независимыми способностями? Имеет ли вселенная какое-либо единство или цель? Развивается ли вселенная по направлению к некоторой цели? Действительно ли существуют законы природы или мы просто верим в них благодаря лишь присущей нам склонности к порядку? Является ли человек тем, чем он кажется астроному, – крошечным комочком смеси углерода и воды, бессильно копошащимся на маленькой второстепенной планете? Или же человек является тем, чем он представляется Гамлету? А может быть он является и тем и другим одновременно? Существуют ли возвышенный и низменный образы жизни, или же все образы жизни являются только тщетой? Если же существует образ жизни, который является возвышенным, то в чем он состоит и как его достичь? Нужно ли добру быть вечным, чтобы заслуживать высокой оценки, или же добру нужно стремиться, даже если вселенная неотвратимо движется к гибели. Исследовать эти вопросы, если не отвечать на них, – дело философии» (Рассел Б. *История западной философии*. – М., 1969. – С. 7-8).

14. Что выражает философия, с точки зрения М. Хайдеггера?

«...философию нельзя уловить и определить окольным путем и в качестве чего-то другого, чем она сама. Она требует, чтобы мы смотрели не в сторону от нее, но добывали ее из нее самой. Она сама – то, что мы все-таки о ней знаем, что она и как она? Она сама есть только когда мы философствуем. *Философия есть философствование*. /.../ Однако, знаем ли мы, собственно, что такое мы сами? Что есть человек? Венец творения или глухой лабиринт, великое недоразумение или пропасть? Если мы так мало знаем о человеке, как может тогда наше существо не быть нам чужим? Как прикажете философии не тонуть во мраке этого существа? Философия, – мы как-то вскользь, пожалуй, знаем – вовсе не заурядное занятие, в котором мы по настроению коротаем время, не просто собрание познаний, которые в любой момент можно добыть из книг, но мы лишь смутно это чувствуем – нечто нацеленное на целое и предельнейшее, в чем человек выговаривается до последней ясности и ведет последний спор» (Хайдеггер М. *Основные понятия метафизики // Мир философии: Книга для чтения в 2-х ч.* – М., 1991. – Ч. 1. – С. 121-122).

15. Каким образом философия, по мнению Ж. Лакруа, связывает личный опыт и универсальные основания культуры?

«Философия – это возвышение личного существования до универсального разума. Гегель говорил, что сова Минервы вылетает ночью. Философия – это то, что пробуждается позже, после трудов и дней. Но если мыслитель пробуждается позже в качестве философа, то встает раньше в качестве человека. И в этом качестве он причастен ко всем проблемам других людей. Он размышляет о действиях людей и результатах этих действий, стремится сопоставить их друг с другом, поставить в отношении к целому. В результате он создает открытую

систему... Именно в этом мы можем поддержать идею философии как строгой науки: система полностью рациональна, даже если она не является собственно наукой.

Философия – это рефлексия, то есть мышление о мышлении. В определенном смысле философ не отличается от других как мыслитель. Каждый человек мыслит. Мышление необходимо человеку даже просто для того, чтобы пере-сесть улицу... Но философское мышление – это вторичное мышление, обращенное к первичному, существование которого оно предполагает. Она опирается на данное. Философия – это преобразование человеческим духом данного, движение Опыта. И если хотите, это движение необработанного сырья, данного чувственных ощущений, исторических ситуаций, многочисленных знаний, приобретенных индивидом и человечеством, всего того, что происходит с нами извне и изнутри через опыт с самими вещами, но отражается духом и благодаря самому этому действию становится значимым содержанием» (Цит. по: *Хрестоматия по философии / Под ред. А.А. Радугина. – М., 2001. – С. 65).*

1.5. Тесты

1. Какое из определений философии является первоначальным?

- а) душа культуры;
- б) учение о мудрости;
- в) любовь к мудрости;
- г) теоретическое мировоззрение.

2. Философия как теоретическая форма мировоззрения впервые возникает:

- а) в Древнем Китае;
- б) в Древней Индии;
- в) в Древнем Египте;
- г) в Древней Греции.

3. Философия представляет собой:

- а) набор разнообразных знаний, обслуживающих повседневную жизнь людей;
- б) мировоззрение, основу которого составляют фантазии, легенды, вымыслы;
- в) систему взглядом на мир в целом и на отношение человека к этому миру;
- г) сложившуюся картину мира, принятую специалистами.

4. Раздел философии, разрабатывающий наиболее общие вопросы бытия, называют:

- а) гносеология;
- б) аксиология;
- в) социология;
- г) онтология.

5. Мировоззренческая функция философии состоит в том, что:

- а) философия осуществляет рефлексию современной ей культуры;
- б) философия направляет деятельность людей на борьбу с недостатками;
- в) философия способствует улучшению характеров людей;
- г) философия помогает человеку понять самого себя, свое место в мире.

6. Исследование познавательных, художественных, нравственных и других ценностей – это функция философии:

- а) критическая;
- б) аксиологическая;
- в) методологическая;
- г) мировоззренческая.

МОДУЛЬ 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

2.1. Содержание модуля

Социально-исторические и культурные предпосылки возникновения философии.

Становление философии в культурах древнего Востока.

Характер древнегреческой культуры и особенности античной философской традиции. Космоцентризм античного философского мышления. Проблема первоначала. Концепция атомизма. Сократ, Платон, Аристотель.

Статус и функции философии в средневековой европейской культуре. Соотношение разума и веры. Дискуссии о природе универсалий: номинализм, реализм.

Философия эпохи Ренессанса. Гуманизм. Пантеизм.

Философия и наука в новоевропейской культуре. Развитие естествознания и проблема метода. Ф. Бэкон. Р. Декарт.

Философская мысль эпохи Просвещения. Концепции «естественных прав» человека и «общественного договора». Материалистические идеи.

Немецкая классическая философия. Критическая философия И. Канта. Диалектическая философия Г. Гегеля.

Истоки и основные черты философии К. Маркса.

Требования к компетентности:

знать основные социально-исторические и культурные предпосылки возникновения философии;

знать специфику философской традиции древней Индии, древнего Китая;

знать особенности и основные концепции античной философии, уметь характеризовать ее ведущие идеи;

знать основные проблемы и идеи средневековой философии, эпохи Ренессанса, Нового времени, эпохи Просвещения;

знать философские учения И. Канта, Г. Гегеля, К. Маркса, уметь характеризовать их роль в развитии европейской и мировой философской мысли;

уметь применять идеи и категории классической философии при анализе мировоззренческих и социокультурных проблем прошлого и наших дней.

2.2. Основные термины

2.2.1. Философия Древнего Востока

АТМАН – всепроникающее субъективное духовное начало, «Я», душа. Противопоставляется брахману и в то же время совпадает с ним, так как брахман осознает себя и тем самым становится атманом.

АХИНСА – воздержание от нанесения вреда живому.

БРАХМАН – безличное абсолютное духовное начало, из которого возникает мир со всем, что в нем находится.

ДАО – невидимый вездесущий естественный закон природы, человеческого общества, поведения и мышления отдельного человека; первопричина возникновения вещей и различий между ними.

ИНЬ и ЯН – понятия, выражающие противоречивость и единство всех мировых процессов; инь – земное начало, ян – небесное. Инь и ян также принадлежат следующие характеристики: женское и мужское, темное и светлое, холодное и теплое, податливое и опорное, влажное и сухое, родящее и порождающее.

КАРМА – причинно обусловленный закон судьбы и одновременно та сила, которая порождается действиями человека и способна влиять на его жизнь в последующих перерождениях.

НИРВАНА – 1) угасание страстей, а вместе с ними и страданий, прекращение перерождений, выход из сансары, выход из-под власти кармы; 2) гармоничная согласованность всех духовных способностей человека, делающая неobligательной внешнюю деятельность.

САНСАРА – перевоплощение души или личности в цепи новых рождений (в образе человека, Бога, животного), которое осуществляется по закону кармы.

2.2.2. Философия Древней Греции

АПЕЙРОН – термин древнегреческой философии, означающий «бесконечное», «неопределенное, неоформленное».

АПОРИЯ – трудноразрешимая проблема, связанная обычно с противоречием между данными наблюдения и опыта и их мысленным анализом.

АТОМ – понятие древнегреческой философии для обозначения мельчайших, далее уже неделимых единиц бытия, из которых состоят все вещи.

ДЕМИУРГ – творец (устроитель) мира.

ДЕТЕРМИНИЗМ – философское учение, признающее, что все процессы и явления, происходящие в мире, взаимосвязаны и обусловлены предшествующими событиями (имеют причину).

ДОБРОДЕТЕЛЬ – положительное нравственное качество.

ИДЕЯ – в философии Платона бестелесная сущность, являющаяся подлинно объективной реальностью и находящаяся вне конкретных вещей и явлений.

КОСМОГОНΙΑ – учение о происхождении Вселенной и космических объектов.

КОСМОЛОГИЯ – наука, изучающая Вселенную как целое и космические системы как ее части.

ЛОГОС – сквозная смысловая упорядоченность бытия и сознания; противоположность всему безотчетному и бессловесному, бессмысленному и бесформенному в мире и человеке.

МАЙЕВТИКА – разработанный Сократом метод достижения истины посредством наводящих вопросов, подготавливающих правильный вывод.

МИКРОКОСМОС и **МАКРОКОСМОС** (от греч. «малый мир» и «большой мир») – учение об аналогии и взаимном соответствии между человеком и Вселенной.

НАТУРФИЛОСОФИЯ – философия природы, первая историческая форма философии.

ПАРАДОКС – рассуждение, содержащее логическое противоречие.

СОФИЗМ – логически неправильное рассуждение; мнимое доказательство, выдаваемое за правильное.

2.2.3. *Философия средневековья и эпохи Возрождения*

АБСОЛЮТ (от лат. absolutus – безусловный, неограниченный) – философское понятие, обозначающее всеобщую основу мира, полноту бытия и совершенство.

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ – воззрение, согласно которому человек есть центр и высшая цель мироздания.

АПОЛОГЕТИКА – ранняя форма христианской философии, целью которой являлась защита основных положений христианства в полемике с античной философией.

ГУМАНИЗМ – система воззрений, признающая ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей.

ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРАВО – понятие, обозначающее совокупность принципов, правил, прав, ценностей, продиктованных естественной природой человека и тем самым независимых от конкретных социальных условий и государства.

КОНЦЕПТУАЛИЗМ – философское учение, которое утверждает, что универсалии не обладают самостоятельной реальностью, но воспроизводят объединяемые в человеческом уме сходные признаки единичных вещей.

КРЕАЦИОНИЗМ – религиозное учение о сотворении мира Богом из ничего.

МИСТИЦИЗМ – религиозно-философская концепция, допускающая возможность непосредственного знания каким-либо человеком непостижимых сущностей и явлений путем прямого пребывания в них его души.

НАТУРФИЛОСОФИЯ – философия природы, умозрительное истолкование природы, рассматриваемой в ее целостности.

НОМИНАЛИЗМ – философское учение, утверждающее, что универсалии существуют не в действительности, а только в мышлении.

ПАНТЕИЗМ – философское учение, отождествляющее Бога и мир.

ПАТРИСТИКА – понятие, объединяющее религиозные, философские и политико-социологические учения христианских мыслителей II-VIII вв. (так называемых отцов церкви).

РЕАЛИЗМ в средневековой философии – учение, утверждающее, что универсалии существуют реально и независимо от сознания.

СХОЛАСТИКА – тип религиозной философии, для которой характерны: 1) подчинение философии богословию; 2) соединение христианских догматов с рационалистическими методами; 3) особый интерес к дедуктивной логике.

ТЕОДИЦЕЯ – «оправдание Бога», общее обозначение религиозно-философских учений, стремящихся согласовать идею благого и разумного божественного управления миром с наличием мирового зла.

ТЕОЦЕНТРИЗМ – особенность теистической религии, признающей Бога высшим бытием и единственным источником истины, добра и красоты.

УНИВЕРСАЛИЯ – общее понятие.

УТОПИЯ – изображение идеального общественного строя, лишенное научного обоснования.

ЭСХАТОЛОГИЯ – религиозное учение о конечных судьбах мира и человека.

2.2.4. Философия Нового времени

АГНОСТИЦИЗМ – философское учение, согласно которому не может быть окончательно решен вопрос об истинности познания окружающей человека действительности.

АНТИНОМИЯ – сочетание взаимно противоречащих высказываний о предмете, допускающих одинаково убедительное логическое обоснование.

АПОСТЕРИОРИ – знание, получаемое из опыта.

АПРИОРИ – знание, предшествующее опыту и независимое от него.

АТЕИЗМ – система философских и научных взглядов и убеждений, отрицающая существование Бога и каких-либо сверхъестественных сил и существ.

АТРИБУТ – необходимое, существенное, неотъемлемое свойство объекта.

«ВЕЩЬ В СЕБЕ» – объект внешнего мира (или весь мир в целом) такой, какой он существует сам по себе.

«ВЕЩЬ ДЛЯ НАС» – образ (явление) объекта внешнего мира (или всего мира в целом), существующий в человеческом сознании.

«ВРОЖДЕННЫЕ ИДЕИ» – учение, признающее наличие знания, которое имеет допытное происхождение и характеризует универсальные принципы бытия и познания.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ДЕТЕРМИНИЗМ – социально-философское учение, которое приписывает первостепенную роль в развитии обществ и народов их географическому положению и природным условиям.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО – система самостоятельных и независимых от государства общественных институтов, которые призваны обеспечить условия для реализации частных интересов и потребностей.

ДЕДУКЦИЯ – переход от общего к частному; процесс логического вывода, т.е. перехода по правилам логики от данных предложений (посылок) к их следствиям (заключениям).

ДЕИЗМ – религиозно-философское учение, согласно которому Бог, сотворив мир, не принимает в нем какого-либо участия и не вмешивается в закономерное течение его событий.

ДЕТЕРМИНИЗМ – учение об объективной закономерной взаимосвязи и взаимообусловленности явлений материального и духовного мира.

ИНДУКЦИЯ – переход от частного к общему; вид обобщения, связанный с осмыслением результатов наблюдений и экспериментов на основе данных опыта.

МЕХАНИЦИЗМ – метод познания, основанный на признании механической формы движения единственно объективной.

«ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР» – философское и юридическое учение, объясняющее возникновение государства соглашением между людьми, вынужденными перейти от необеспеченного защитой естественного состояния к состоянию гражданскому.

ОБЪЕКТИВНЫЙ ИДЕАЛИЗМ – одно из основных направлений в идеализме, считающее первоосновой мира всеобщее сверхиндивидуальное духовное начало.

ПРОСВЕЩЕНИЕ – политическая идеология, философия и культура эпохи развития и утверждения капитализма.

РАЦИОНАЛИЗМ – философское направление, признающее разум основой познания и поведения людей.

СЕНСУАЛИЗМ – направление в теории познания, согласно которому чувственное познание является главной формой достоверного познания.

СКЕПТИЦИЗМ – направление в теории познания, не допускающее возможности достоверного знания.

СУБСТАНЦИЯ – понятие, обозначающее общую основу всех вещей, явлений и процессов бытия, рассматриваемых в единстве и взаимосвязи.

СУБЪЕКТИВНЫЙ ИДЕАЛИЗМ – направление в философии, которое отрицает наличие какой-либо реальности вне сознания субъекта либо рассматривает ее как нечто полностью определяемое его активностью.

ЭМПИРИЗМ – направление в теории познания, признающее чувственный опыт источником знания и считающее, что содержание знания может быть представлено либо как описание этого опыта, либо сведено к нему.

2.3. Вопросы к семинарским занятиям

Основные вопросы

1. Философские школы Древней Индии. Буддизм.
2. Древнекитайская философия. Конфуцианство и даосизм.
3. Ранняя (досократовская) греческая философия.
4. Античный атомизм (Демокрит, Эпикур, Лукреций).
5. Философские взгляды Сократа и Платона.
6. Философская система Аристотеля.
7. Этапы развития средневековой философии, ее проблематика и представители.
8. Спор о природе общих понятий (универсалий). Философия Фомы Аквинского.
9. Специфика и круг проблем философии эпохи Возрождения: гуманизм, пантеизм, социально-политическая мысль.
10. Проблемы научного познания в философии Нового времени. Рационализм и эмпиризм.
11. Английский эмпиризм XVII-XVIII вв. (Ф. Бэкон, Дж. Локк, Дж. Беркли, Д. Юм).
12. Рационализм в философии Нового времени (Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. Лейбниц).
13. Философия Просвещения: общая характеристика. Идеи «естественного права» и «общественного договора».
14. Особенности немецкой классической философии. Критическая философия И. Канта.
15. Диалектическая философия Г. Гегеля.
16. Истоки и основные черты философии К. Маркса.

Дополнительные вопросы

1. Пифагорейский союз: философия или магия?
2. Знаменитые античные парадоксы и софизмов.
3. Философия стоиков и воспитание мужества.

4. Обоснование невозможности достоверного знания античными скептиками.
5. Роль неоплатонизма в становлении христианства.
6. Учение об истине в средневековой философии.
7. Арабская средневековая философия.
8. Средневековый мистицизм.
9. Философия алхимии.
10. Мыслители эпохи Возрождения (Данте, Петрарка, Монтень, Коперник и другие – по выбору студента).
11. Механистическая картина мира в науке и философии Нового времени.
12. Представления о социальном равенстве и справедливости в сочинениях философов эпохи Просвещения.
13. Мысли И. Канта о войне и мире.
14. Категорический императив Канта и «золотое правило» нравственности.
15. Диалектическая логика Г. Гегеля.
16. Экономическая философия К. Маркса.

2.4. Фрагменты первоисточников

2.4.1. Философия Древнего Востока

1. Выясните, какие этические идеи содержатся в приведенных отрывках из древних индийских текстов?

«Поистине одно дело благое, другое приятное. Оба они с различными целями сковывают человека. Хорошо бывает тому, кто держится благого; гибнет цель у того, кто выбирает из них приятное... Разумный, поразмыслив, различает их. Ибо разумный предпочитает благое приятному, глупый ради мирского благополучия выбирает приятное» (*Упанишады // Антология мировой философии: В 4-х т.: В 4-х т. – М., 1969. – Т.1. – Ч. 1. – С. 83*)

«Как кто действует, как кто ведет себя, таким он бывает. Делаящий доброе бывает добрым, делаящий дурное бывает дурным. Благодаря чистому деянию он бывает чистым, благодаря дурному – дурным... Каково бывает его желание, такова бывает воля; какова бывает воля, такое деяние он и делает; какое деяние он делает, такого удела он и достигает» (*Упанишады // Антология мировой философии: В 4-х т.: В 4-х т. – М., 1969. – Т.1. – Ч. 1. – С. 90*)

2. Проанализируйте рассуждение Будды и определите, каковы «благородные истины» буддизма:

«...есть... два крайних пути, по которым ушедший от мира не должен следовать. Каковы же эти два пути?

Тот, следуя которому люди стремятся лишь к удовольствиям и вожделению, низок, груб, он для обычных людей, неблагороден, бесполезен, а тот, который ведет к умерщвлению плоти, приносит страдания и также неблагороден, бесполезен. Татхагата (букв. «достигший совершенства» – эпитет Будды. – примеч. составителя) же увидел срединный путь, дающий зрение, дающий знание, по которому следует идти, избегая этих двух крайних путей, ибо он ведет к умиротворенности, к сверхзнанию, к просветлению, к *нирване*. /.../ Это благой восьмеричный путь, а именно: правильное видение, правильная мысль, правильная

речь, правильное действие, правильный образ жизни, правильное усилие, правильное внимание, правильное сосредоточение.

А это, о бхиккху, благородная истина о страдании: рождение – страдание, старость – страдание, болезнь – страдание, смерть – страдание, соединение с неприятным – страдание, разлука с приятным – страдание, неполучение чего-либо желаемого – страдание, короче говоря, пятеричная привязанность к существованию есть страдание.

А это, о бхиккху, благородная истина о происхождении страдания: это жажда, приводящая к новым рождениям, сопровождаемая удовольствиями и страстями, находящаяся удовольствия здесь и там, а именно: жажда наслаждения, жажда существования, жажда гибели.

А это, о бхиккху, благородная истина об уничтожении страдания: это полное бесследное уничтожение жажды, отказ от нее, отбрасывание, освобождение, оставление ее.

А это, о бхиккху, благородная истина о пути, ведущем к уничтожению страдания: правильное видение, правильная мысль, правильная речь, правильное действие, правильный образ жизни, правильное усилие, правильное внимание, правильное сосредоточение» (*Антология мировой философии: В 4-х т. – М., 1969. – Т.1. – Ч.1. – С. 117-119*).

3. Выясните, что в определениях дао позволяет рассматривать его как первоначало и первопричину всего существующего.

«Дао, могущее быть выражено словами, не есть постоянное дао. Имя, могущее быть названо, не есть постоянное имя. Безымянное есть начало неба и земли. Обладающее именем есть мать всех вещей. Поэтому тот, кто свободен от страстей, видит чудесную тайну дао, а кто имеет страсти, видит его только в конечной форме. Безымянное и обладающее именем – одного и того же происхождения, но с разными названиями. Вместе они называются глубочайшими» (*Даодэцзин. Гл. 1. – Там же. – С. 182*).

«Великое дао растекается повсюду. Оно может находиться и вправо, и влево. Благодаря ему рождается и существует все сущее, и оно не прекращает своего роста. Оно свершает подвиги, но нельзя выразить в словах, в чем его заслуги. С любовью оно взращивает все сущее, но не считает себя властелином всего сущего. Оно никогда не имеет собственных желаний, поэтому его можно назвать ничтожным. Все сущее возвращается к нему, но оно не рассматривает себя как властелина. Поэтому его можно назвать Великим.

Дао постоянно в недеянии, однако нет ничего такого, что бы оно ни сделало» (*Гл. 37. – Там же. – С. 184*)

«Дао рождает единое. Единое рождает два [начала]: инь и ян. Два [начала] рождают третье. Третье порождает все сущее. Все существа носят в себе инь и ян, наполнены ци и образуют гармонию» (*Гл. 42. – Там же*).

4. Подумайте над идеями ЛаоЦзы и Конфуция о достойных людях и о государстве. Укажите, с какими из них вы не согласны и почему.

«Лучший правитель тот, о котором народ знает лишь то, что он существует. Несколько хуже те правители, которых народ любит и возвышает. Еще хуже те правители, которых народ боится, и хуже всех те правители, которых народ презирает» (*Гл. 17. – Там же*).

«Когда правительство спокойно, люди становятся простодушными. Когда правительство деятельно, люди становятся несчастными» (Гл. 58. – Там же. – С. 189).

«Благородный муж испытывает три страха: перед небесной судьбой, перед великими людьми и перед словами мудреца. Мелкие люди не знают небесной судьбы и не боятся ее, неучтиво обращаются с великими людьми и презрительно относятся к словам мудреца» (Конфуций. *Луньюй*. – Там же. – С. 191).

«Правитель [всегда должен быть] правителем, слуга – слугой, отец – отцом, сын – сыном» (Там же. – С. 192).

«Если наставлять людей с помощью законоположений, если ограничивать и сдерживать их с помощью наказаний и казней, то хотя они не будут совершать преступления, но в сердцах своих не будут испытывать отвращения к дурным поступкам. Если же наставить людей с помощью нравственных требований и установить правило поведения сообразно *ли*, то люди не только будут стыдиться плохих дел, но и искренне возвратятся на праведный путь» (Там же. – С. 193)

[Ученик] ЦзыГун спросил Конфуция о том, как следует вести государственные дела. Конфуций ответил: «Нужно, чтобы было в достатке продовольствие, чтобы было в достатке военное снаряжение и чтобы простолюдины доверяли своему правителю». Тогда ЦзыГун спросил: «Если в государстве будет неблагополучно, то чем прежде всего можно пожертвовать, чтобы навести в стране порядок?» Конфуций ответил: «Можно отказаться от военного снаряжения». После этого ЦзыГун спросил: «Если же случится так, что придется еще чем-то пожертвовать, то от чего еще можно отказаться?» Конфуций задумался и сказал: «Можно отказаться от продовольствия. С древности до наших дней люди всегда умирали, но если в народе будет недостаток веры в правителя и его близких, то государство не может быть устойчивым» (Там же. – С. 193).

[Ученик] ЦзыГун спросил учителя: «Можно ли одним предложением выразить правило, которому необходимо следовать всю жизнь?» Учитель ответил: «Можно. Чего не желаешь себе, того не делай и другим» (Там же. – С. 193-194).

«Если только учиться и не стремиться к размышлениям, то от этого мало будет проку. А если только размышлять и не учиться, то это приведет к возникновению сомнений и непостоянства» (Там же. – С. 195-196).

2.4.2. Философия Древней Греции

1. Прочитайте сообщения о взглядах философов милетской школы и определите, на какой вопрос они пытались ответить (все цитаты этого раздела даны по книге: *Антология мировой философии: В 4-х т. – М., 1969. – Т.1. – Ч.1*):

Аристотель *Метаф.* I 3: «Из первых философов большинство полагало в виде материи единое начало всего: то из чего все сущее состоит, из чего как первого оно рождается и в чем как в последнем оно гибнет; то, сущность чего сохраняется, а состояния изменяются; говорят, что оно и есть основа и начало сущего и что поэтому ничто не рождается и не уничтожается, так как такая природа сохраняется вечно... При этом о числе и виде такого начала не все говорят одно и то же. Фалес – родоначальник этой философии – говорит, что это вода (потому и земля из воды появилась); сделал он это предположение, вероятно наблюдая,

что все питается влагой и что сама теплота из нее рождается и ею живет... а еще потому, что семена всего [сущего] имеют влажную природу» (С. 268).

Симплиций Phys. 150, 20: «Анаксимандр первый назвал началом лежащее в основании»

Симплиций Phys. 24, 13: «Анаксимандр Милетский... сказал, что начало и основа всего сущего есть апейрон. Он первый ввел такое название для начала»

Симплиций Phys. 24, 13: «Очевидно, что, наблюдая превращение друг в друга четырех стихий, Анаксимандр не считал возможным взять одну из них за основание, но принял за [него] нечто от них отличное»

Аристотель Phys. III 5: «Некоторые считают таким [началом] апейрон, а не воду или воздух, дабы все прочее не сгнуло в бесконечности этих стихий: ведь все они противоположны друг другу: воздух холоден, вода влажна, огонь горяч. Если бы одна из стихий была апейроном, то все остальные погибли бы. Поэтому говорят, что есть нечто иное, из коего все эти стихии возникают. Но невозможно, чтобы такое тело существовало.»

Псевдо-Плутарх Strom. 3: «Говорят, что Анаксимен назвал началом всего воздух, по величине беспредельный, но по своим качествам определенный.»

Симплиций Phys. 24, 26: «А различается [воздух] по своей плотности или разреженности своей сущности. При разрежении рождается огонь, а при сгущении – ветер, затем туман, вода, земля, камень. А из этого [возникает] и все прочее» (С. 270).

2. Проанализируйте рассуждения Гераклита и найдите в них элементы диалектики.

Климент Strom. V 105. «Этот космос, тот же самый для всех, не создал никто ни из богов, ни из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живым огнем, мерами разгорающимся и мерами погасающим» (С. 275).

Арий Дидим. Praep. Evang. XV 20. «На входящих в ту же самую реку набегают все новые и новые воды.»

Ипполит. Refut. IX 10. «Морская вода и чистойшая, и грязнейшая: рыбам она питье и спасение, людям же гибель и отрава» (там же).

Платон Hipp. Major 289 A. «Прекраснейшая из обезьян безобразна, если ее сравнить с родом человеческим.»

Плутарх. Cons. adapoll. 10. «Одно и то же живое и умершее, проснувшееся и спящее, молодое и старое, ибо первое исчезает во втором, а второе – в первом.»

Ориген contra Cels. VI 42. «Следует знать, что борьба всеобща, что справедливость в распри, что все рождается через распри и по необходимости» (С. 276).

Альберт Великий de veget. VI. «Если бы счастьем было услаждение тела, счастливыми назвали бы мы быков, когда они находят горох для еды» (С. 280).

3. Подумайте, на чем основаны рассуждения Ксенофана о богах:

Климент Strom. V 109. «[Ксенофан]: но смертные думают, будто боги рождаются, имеют одежду, голос и телесный образ, как они.»

Климент Strom. VII 22. «[Ксенофан]: эфиопы говорят, что их боги курносы и черны; фракияне же [представляют своих богов] голубоглазыми и рыжеватыми.»

Климент Strom. V 110. «[Ксенофан]: но если бы быки, лошади и львы имели руки и могли бы ими рисовать, то лошади изображали бы богов похожими на

лошадей, быки же – похожими на быков и придавали бы [им] тела такого рода, каков телесный образ у них самих, [каждые по-своему]».

Диоген IX 19. «Он учит, что ... существо божье шарообразно и нисколько не подобно человеку. Божество все своим существом видит и все оно слышит, однако не дышит. Также все оно есть ум, мышление и вечность» (С. 292).

4. Что вызывает у вас возражения в понимании Парменидом бытия?

Диоген Лаэртский IX 22. «Он сказал, что философий две: одна – сообразно истине, другая – сообразно мнению... Критерием же [истины] он признал разум. И ощущения не точны, [по его мнению]» (С. 293).

Псевдо-Плутарх Strom. 5. «Он объявляет, что, согласно истинному положению вещей, Вселенная вечно и неподвижна... Возникновение же относится к области кажущегося, согласно ложному мнению, бытия. И ощущения он изгоняет из области истины. Он говорит, что, если что-нибудь существует сверх бытия, то оно не есть бытие. Небытия же во Вселенной нет. Вот таким-то образом он оставляет бытие без возникновения» (С. 294).

5. Рассмотрите взгляды древнегреческих атомистов с позиций современной науки:

Аристотель de gen. Et corr. I 1. «Демокрит же и Левкипп говорят, что [все] прочее состоит из неделимых тел, последние же бесконечны числом и бесконечно разнообразны по формам; вещи же отличаются друг от друга [неделимыми], из которых они состоят, их положением и порядком... Ведь из одних и тех же [букв] возникает трагедия и комедия» (С. 325-326).

Галенде elem. sec. Hipp. I 2. «Атомы суть всевозможные маленькие тела, не имеющие качеств, пустота же – некоторое место, в котором все эти тела в течение всей вечности носясь вверх и вниз, или сплетаются каким-нибудь образом между собой, или наталкиваются друг на друга и отскакивают, расходятся и сходятся снова между собой в такие соединения, и, таким образом, они производят и все прочие сложные [тела], и наши тела, и их состояния и ощущения. Они считают первотела не испытывающими воздействия [извне]... Первотела не могут ни в каком отношении изменяться, они не могут подвергаться изменениям, в существование которых верят все люди на основании чувственного опыта; так, например, ни один из атомов не нагревается, не охлаждается, равным образом не делается ни сухим, ни влажным и тем более не становится ни белым, ни черным и вообще не принимает никакого иного качества вследствие [полного] отсутствия изменения [в атоме]» (С. 326).

Азций I 25, 4. «Ни одна вещь не возникает беспричинно, но все возникает на каком-нибудь основании и в силу необходимости» (С. 327).

Секст adb. math. VII 135. «Демокрит иногда отвергает чувственно воспринимаемые явления и говорит, что ничто из них не является поистине, но лишь по мнению, по истине же существуют [только] атомы и пустота... А именно он говорит: «Лишь в общем мнении существует сладкое, в мнении – горькое, в мнении – теплое, в мнении – холодное, в мнении – цвет, в действительности же [существуют только] атомы и пустота». Это значит: чувственно воспринимаемые [явления] общим мнением признаются существующими, но на самом деле они не существуют, а существуют только атомы и пустота» (С. 330).

Симплиций de caelo 202, 16. «Левкипп и Демокрит говорят, что существует в бесконечной пустоте бесконечное множество миров и что они образуются из бесконечного множества атомов» (С. 335).

6. Что представляют собой идеи (виды) согласно приведенному ниже фрагменту диалога Платона? (Разговор ведут Парменид и Сократ).

«— Так что же? спросил Парменид: каждая мысль будет одно, но мысль — ни о чем? — Но это невозможно, отвечал он. — Значит, о чем-нибудь? — Да. — Существующим или не существующим? — Существующим. Не об одном ли чем, что мыслится как присущее всему и представляет одну некоторую идею? — Да. — Так не вид ли будет это мыслимое одно, всегда тождественное во всем? — Необходимо. — Что же теперь? спросил Парменид: если все прочие вещи причастны, говоришь, видов, то не необходимо ли тебе думать, что либо каждая вещь относится к мыслям и все мыслит, либо относящееся к мыслям немысленно? Но и это не имело бы смысла, отвечал он. Впрочем, мне-то, Парменид, скорее всего представляется так: эти виды стоят в природе как бы образцы, а прочие вещи подходят к ним и становятся подобиями; так что самая причастность их видам есть не иное что, как уподобление им» (*Парменид* 130-135 — С. 395).

7. В чем Аристотель видит сущность государства?

«... государство — продукт естественного развития и ... человек по природе своей — существо политическое; кто живет в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств, вне государства, тот или сверхчеловек, или существо, недоразвитое в нравственном отношении... То положение, что человек есть существо, причастное к государственной жизни в большей степени, нежели пчелы и всякого рода животные, живущие стадами, ясно из следующего: вся деятельность природы, согласно нашему утверждению, не бесплодна; между тем один только человек из всех живых существ одарен речью. /.../ Но речь способна выражать и то, что полезно и что вредно, равно как и то, что справедливо и что несправедливо. Это свойство людей, отличающее их от остальных живых существ, ведет к тому, что только человек способен к чувственному восприятию таких понятий, как добро и зло, справедливость и несправедливость и т.д. А совокупность всего этого и создает основу семьи и государства.

Природа государства стоит впереди природы семьи и индивида: необходимо, чтобы целое предшествовало своей части. /.../ А если индивид не способен вступить в общение или, считая себя существом самодовлеющим, не чувствует потребности ни в чем, он уже не составляет элемента государства, становясь либо животным, либо божеством.

Во всех людей природа вселила стремление к государственному общению, и первый, кто это общение организовал, оказал человечеству величайшее благо. Человек, нашедший свое завершение в государстве, — совершеннейшее из творений и, наоборот, человек, живущий вне закона и права, занимает жалчайшее место в мире. Ибо опирающееся на вооруженную силу бесправие тяжелее всего. Природа дала человеку в руки оружие — интеллектуальную и моральную силу, но он может пользоваться этим оружием и в обратную сторону; поэтому человек без нравственных устоев оказывается существом самым нечестивым и диким, низменным в своих половых и вкусовых инстинктах. Понятие справед-

ливости связано с представлением о государстве, так как право, служащее критерием справедливости, является регулирующей нормой политического общества» (С. 466-467).

8. Прочитайте рассуждение Эпикура и выскажите свое мнение о нем.

«... когда мы говорим, что удовольствие есть конечная цель, то мы разумеем не удовольствия распутников и не удовольствия, заключающиеся в чувственном наслаждении, как думают некоторые, не знающие или не соглашающиеся, или неправильно понимающие, но мы разумеем свободу от телесных страданий и от душевных тревог. Нет, не попойки и кутежи непрерывные, не наслаждения мальчиками и женщинами, не наслаждения рыбою и всеми прочими яствами, которые доставляет роскошный стол, рождают приятную жизнь, но трезвое рассуждение, исследующее причины всякого выбора и избегания и изгоняющее [лживые] мнения, которые производят в душе величайшее смятение.

Начало всего этого и величайшее благо есть благоразумие. Поэтому благоразумие дороже даже философии. От благоразумия произошли все остальные добродетели; оно учит, что нельзя жить приятно, не живя разумно, нравственно и справедливо, и, наоборот нельзя жить разумно, нравственно и справедливо, не живя приятно. Ведь добродетели по природе соединены с жизнью приятной, и приятная жизнь от них неотделима» (С. 356).

2.4.3. Философия средневековья и эпохи Возрождения

1. Как вы понимаете сущность приведенного ниже рассуждения Тертуллиана, которое обычно передают словами «верую, ибо абсурдно»?

"Сын Божий пригвожден ко кресту; я не стыжусь этого, потому что этого должно стыдиться. Сын Божий и умер; это вполне вероятно, потому что это безумно. Он погребен и воскрес; это достоверно, потому что это невозможно". (Налатыни: "Etmortuusesstdeifilius; prorsuscredibileest, quiaineptum est. Et sepulturesurtexit;certumest, quiaimpossibile") (Тертуллиан. *ОплотуХриста: [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: http://www.tertullian.org/russian/de_carne_christi_rus.htm)

2. Прочитайте рассуждения Августина о времени. Как они соотносятся с вашими знаниями о времени?

«Что обыкновеннее бывает у нас предметом разговора, как не время? И мы, конечно, понимаем, когда говорим о нем или слышим от других. Что же такое, еще раз повторяю, что такое время? Пока никто меня о том не спрашивает, я понимаю, нисколько не затрудняясь; но, как скоро хочу дать ответ об этом, я становлюсь совершенно в тупик. Между тем вполне сознаю, что если бы ничего не приходило, то не было бы *прошедшего*, и если бы ничего не проходило, то не было бы *будущего*, и если бы ничего не было действительно существующего, то не было бы и *настоящего* времени. Но в чем состоит сущность первых двух времен, т.е. прошедшего и будущего, когда и прошедшего уже нет, и будущего еще нет? Что же касается до настоящего, то, если бы оно всегда оставалось настоящим и никогда не переходило из будущего в прошедшее, тогда он не было бы временем, а вечностью. А если настоящее остается действительным временем при том только условии, что через него переходит будущее в про-

шедшее, то как мы можем приписать ему действительную сущность, основывая ее на том, чего нет? Разве в том только отношении, что оно постоянно стремится к небытию, каждое мгновение переставая существовать» (*Исповедь, XI 14*).

«Теперь ясно становится для меня, что ни будущего, ни прошедшего не существует и что неточно выражаются о трех временах, когда говорят: прошедшее, настоящее и будущее; а было бы точнее, кажется, выражаться так: настоящее прошедшего, настоящее будущего. Только в душе нашей есть соответствующие тому три формы восприятия, а не где-нибудь инде (т.е. не в предметной действительности). Так, для настоящего прошедших предметов есть у нас память или воспоминание (*memoria*); для настоящего настоящих предметов есть у нас взгляд, воззрение, созерцание (*intuitus*), а для настоящего будущих предметов есть у нас чаяние, упование, надежда (*expectatio*). Говоря таким образом, я не затрудняюсь в понимании тройственности времени, оно становится тогда для меня ясным, и я признаю его тройственность» (*Исповедь, XI, 20*).

3. Чем завершится история человечества, по мнению Августина?

«Итак, этот небесный град, пока находится в земном странствовании, призывает граждан всех народов и набирает странствующее общество во всех языках, не придавая значения тому, что есть различного в правах, законах и учреждениях, которыми мир земной устанавливается или поддерживается; ничего из последнего не отменяя и не разрушая, а, напротив, сохраняя и соблюдая все, что у разных народов и различно, но направляется к одной и той же цели земного мира, если только не препятствует религии, которая учит почитанию единого высочайшего и истинного Бога» (*О граде божием XIX, 17*).

«Весь человеческий род, жизнь которого от Адама до конца настоящего века есть как бы жизнь одного человека, управляется по законам божественного промысла так, что является разделенным на два рода. К одному из них принадлежит толпа людей нечестивых, носящих образ земного человека от начала до конца века. К другому – ряд людей, преданных единому Богу, но от Адама до Иоанна Крестителя проводивших жизнь земного человека в некоторой рабской праведности; его история называется Ветхим заветом, так сказать обещавшим земное царство, и вся она есть не что иное, как образ нового народа и Нового завета, обещающего царство небесное. Между тем временная жизнь последнего народа начинается со времени пришествия господина в уничтожении и [продолжается] до самого дня суда, когда он явится во славе своей. После этого дня, с уничтожением ветхого человека, произойдет та перемена, которая обещает ангельскую жизнь; ибо все мы восстанем, но не все переменимся. Народ благочестивый восстанет для того, чтобы остатки своего ветхого человека переменить нанового; народ же нечестивый, живший от начала до конца ветхим человеком, восстанет для того, чтобы подвергнуться вторичной смерти» (*Об истинной религии XXVII*).

4. Ознакомьтесь с доказательствами бытия Бога у Фомы Аквинского и попробуйте их опровергнуть.

«Бытие Божие может быть доказано пятью путями.

Первый и наиболее очевидный путь исходит из понятия движения. В самом деле, не подлежит сомнению и подтверждается показаниями чувств, то в этом

мире нечто движется. /.../ ...все, что движется, должно иметь источником своего движения нечто иное. Следовательно, коль скоро движущий предмет и сам движется, его движет еще один предмет и так далее. Но невозможно, чтобы так продолжалось до бесконечности, ибо в таком случае не было бы перводвигателя, а следовательно, и никакого иного двигателя, ибо источники движения второго порядка сообщают движение лишь постольку, поскольку сами движимы первичным двигателем, как-то: посох сообщает движение лишь постольку, поскольку сам движим рукой. Следовательно, необходимо дойти до некоторого перводвигателя, который сам не движим ничем иным; а под ним все разумеют Бога.

Второй путь исходит из понятия производящей причины. В самом деле, мы обнаруживаем в чувственных вещах последовательность производящих причин; однако не обнаруживается и невозможен такой случай, чтобы вещь была своей собственной производящей причиной; тогда она предшествовала бы самой себе, что невозможно. Нельзя помыслить и того, чтобы ряд производящих причин уходил в бесконечность, ибо в таком ряду начальный член есть причина среднего, а средний – причина конечного (причем средних членов может быть множество или только один). Устраняя причину, мы устраняем и следствия. Отсюда, если в ряду производящих причин не станет начального члена, не станет также конечного и среднего. Но если ряд производящих причин уходил бы в бесконечность, отсутствовала бы первичная производящая причина; а в таком случае отсутствовали бы и конечное следствие, и промежуточные производящие причины, что очевидным образом ложно. Следовательно, необходимо положить некоторую первичную производящую причину, которую все именуют Богом.

Третий путь исходит из понятий возможности и необходимости и сводится к следующему. Мы обнаруживаем среди вещей такие, для которых возможно и быть, и не быть; обнаруживается, что они возникают и гибнут, из чего явствует, что для них возможно и быть, и не быть. Но для всех вещей такого рода невозможно вечное бытие; коль скоро нечто может перейти в небытие, оно когда-нибудь перейдет в него. Если все может не быть, когда-нибудь в мире ничего не будет. Но если это истинно, уже сейчас ничего нет, ибо не-сущее не приходит к бытию иначе, как через нечто сущее. Итак, если бы не было ничего сущего, невозможно было бы, чтобы что-либо перешло в бытие, и потому ничего не было бы, что очевидным образом ложно. Итак, не все сущее случайно, но в мире должно быть нечто необходимое. Однако все необходимое либо имеет некоторую внешнюю причину своей необходимости, либо не имеет. Между тем невозможно, чтобы ряд необходимых сущностей, обуславливающих необходимость друг друга, уходил в бесконечность (таким же образом, как это происходит с производящими причинами, что доказано выше). Поэтому необходимо положить некую необходимую сущность, необходимую самое по себе, не имеющую внешней причины своей необходимости, но самое составляющую причину необходимости всех иных; по общему мнению, это есть Бог.

Четвертый путь исходит из различных степеней, которые обнаруживаются в вещах. Мы находим среди вещей более или менее совершенные, или истинные, или благородные; и так обстоит дело и с прочими отношениями того же рода. Но большей или меньшей степени говорят в том случае, когда имеется различ-

ная приближенность к некоторому пределу; так, более теплым является то, что приближается к пределу теплоты. Итак, есть нечто в предельной степени обладающее истиной, и совершенством, и благородством, а следовательно, и бытием; ибо то, что в наибольшей степени истинно, в наибольшей степени есть... Но то, что в предельной степени обладает некоторым качеством, есть причина всех проявлений этого качества; так, огонь, как предел теплоты, есть причина всего теплого... Отсюда следует, что есть некоторая сущность, являющаяся для всех сущностей причиной блага и всяческого совершенства; и ее мы именуем Богом.

Пятый путь исходит из распорядка природы. Мы убеждаемся, что предметы, лишенные разума, каковы природные тела, подчиняются целесообразности. Это явствует из того, что их действия или всегда, или в большинстве случаев направлены к наилучшему исходу. Отсюда следует, что они достигают цели не случайно, но будучи руководимы сознательной волей. Поскольку же сами они лишены разума, они могут подчиняться целесообразности лишь постольку, поскольку их направляет некто одаренный разумом и пониманием, как стрелок направляет стрелу. Следовательно, есть разумное существо, полагающее цель для всего, что происходит в природе; и его мы именуем Богом» (*Сумма теологии, I, q. 2, 3*).

5. Какое религиозно-философское направление находит выражение в следующем рассуждении Н. Кузанского?

«Бог заключает в себе все в том смысле, что все – в нем; он является развитием всего в том, что сам он – во всем. Чтобы пояснить нашу мысль на примере числа, мы можем сказать, что число есть выявление единства; число усваивается разумом, а последний исходит от нашей души; вот почему животные, не имеющие души, не могут считать.

Если бог, бытие которого вытекает из единства, не является абстракцией, извлеченной из вещей посредством разума, и тем более, не связан с вещами и не погружен в них, как может он выявляться через множество вещей? Никто этого не понимает. Если рассматривать вещи без него, они – ничто, как число без единства. Если рассматривать бога без вещей, то он существует, а вещи не существуют.

Отстраните бога от творения, и останется небытие, ничто; отнимите от сложного субстанцию, и никакой акциденции не будет существовать» (*Кузанский Н. Об ученом незнании // Хрестоматия по философии / Под ред. А.А. Радугина. – М., 2001. – С. 125-128*).

6. Что является основой научного познания, по мнению Леонардо да Винчи?

«Пусты и полны заблуждений те науки, которые не порождены опытом, отцом всякой достоверности, и не завершаются в наглядном опыте, т.е. те науки, начало, середина или конец которых не проходят ни через одно из пяти чувств. И если мы подвергаем сомнению достоверность всякой осязаемой вещи, тем более должны мы подвергать сомнению то, что восстает против ощущений, каковы, например, вопросы о сущности Бога и души и тому подобные, по поводу которых всегда спорят и сражаются. И поистине, всегда там, где недостает разумных доводов, там их заменяет крик, чего не случается с вещами достовер-

ными. Вот почему мы скажем, что там, где кричат, там истинной науки нет, ибо истина имеет одно-единственное решение, и, когда оно оглашено, спор прекращается навсегда. И если спор возникает снова и снова, то эта наука – лживая и путаная, а не возродившаяся [на новой основе] достоверность.

Истинные науки – те, которые опыт заставил пройти сквозь ощущения и наложил молчание на языки спорщиков. Истинная наука не питает сновидениями своих исследователей, но всегда от первых истинных и доступных познанию начал постепенно продвигается к цели при помощи истинных заключений, как это явствует из первых математических наук, называемых арифметикой и геометрией, т.е. числа и меры» (*Об истинной и ложной науке // Антология мировой философии: В 4-х т. – М., 1970. – Т. 2. – С. 86*).

7. Дайте собственную оценку взглядам на философию Монтезя.

«Странное дело, но в наш век философия, даже для людей мыслящих, всего лишь пустое слово, которое, в сущности, ничего не означает; она не находит себе применения и не имеет никакой ценности ни в чьих-либо глазах, ни на деле. Полагаю, что причина этого – бесконечные словопрения, которыми ее окружили. Глубоко ошибаются те, кто изображает ее недоступною для детей, с нахмуренным челом, с большими косматыми бровями, внушающей страх. Кто напялил на нее эту лживую маску, такую тусклую и отвратительную? На деле же не сыскать ничего другого столь милого, доброго, радостного, чуть было не сказал – шаловливого. /.../

Душа, вместившая в себя философию, не может не заразить своим здоровьем и тело. Царящие в ней покой и довольство она не может не излучать вовне; она не может равным образом не переделать по своему образу и подобию нашу внешность, придав ей, соответственно, исполненную достоинства гордость, веселость и живость, выражение удовлетворенности и добродушия. Отличительный признак мудрости – это неизменно радостное восприятие жизни; ей, как и всему, что в надлунном мире, свойственна никогда не утрачиваемая ясность. /.../ В самом деле, это она утишает душевные бури, научает сносить с улыбкой болезни и голод не при помощи каких-то воображаемых эпициклов, но опираться на вполне осязательные, естественные доводы разума. Ее конечная цель – добродетель, которая пребывает вовсе не где-то, как утверждают схоластики, на вершине крутой, отвесной и неприступной горы. Те, кому доводилось подходить к добродетели ближе других, утверждают, напротив, что она обитает на прелестном, плодородном и цветущем плоскогории, откуда отчетливо видит все находящееся под нею, достигнуть ее может, однако, лишь тот, кому известно место ее обитания; к ней ведут тернистые тропы, пролегающие среди поросших травой и цветами лужаек, по пологому, удобному для подъема и гладкому, как своды небесные» (*Опыты // Мир философии: Книга для чтения в 2-х ч. Книга для чтения. – М., 1991. – Ч. 1. – С. 16*).

6. Как взаимосвязаны душа и тело человека, по мнению Эразма Роттердамского?

«... Человек – это некое странное животное, состоящее из двух или трех чрезвычайно разных частей: из души (anima) – как бы некоего божества

(пипен) и тела – вроде бессловесной скотины. В отношении тела мы настолько не превосходили животных другого рода, что по всем своим данным находимся гораздо ниже них. Что касается души, то мы настолько способны воспринять божественное, что сами могли бы пролететь мимо ангелов и соединиться с Богом. Если бы не было тебе дано тело, ты был бы божество, если бы не был в тебя вложен ум (менс), ты был бы скотом. Эти две столь отличающиеся друг от друга природы высший творец объединил в столь счастливом согласии, а змей, враг мира, снова разделил несчастным разногласием, что они и разлученные не могут жить без величайшего мучения и быть вместе не могут без постоянной войны...

В этом неясном раздоре враждует друг с другом, будто разное, то, что едино. Ведь тело, так как оно видимо, наслаждается вещами видимыми; так как оно смертно, то идет во след преходящему, так как оно тяжелое – падает вниз. Напротив, душа (апита), памятью об эфирном своем происхождении, изо всех сил стремится вверх и борется с земным своим бременем, презирает то, что видимо, так как она знает, что это тленно; она ищет того, что истинно и вечно. Бессмертная, ибо любит бессмертное, небесная – небесное, подобное пленяется подобным, если только не утонет в грязи тела и не утратит своего врожденного благородства из-за соприкосновения с ним» (*Оружие христианского воина // Мир философии: Книга для чтения в 2-х ч.: Книга для чтения в 2-х ч. – М., 1991. – Ч. 2. – С. 12*).

2.4.4. Философия Нового времени.

1. Какие препятствия на пути научного познания видит Бэкон?

«XXXIX. Есть четыре вида призраков, которые осаждают умы людей. Для того, чтобы изучить их, мы дали им названия. Назовем первый вид призраков *призраками рода*, второй – *призраками пещеры*, третий – *призраками рынка* и четвертый – *призраками театра*.

ХLI. Призраки рода находят основание в самой природе человека. /.../ Ибо ложно утверждать, что чувство человека есть мера вещей. Наоборот, все восприятия как чувства, так и ума относятся к человеку, а не к миру. Ум человека уподобляется неровному зеркалу, которое, примешивая к природе вещей свою природу, отражает вещи в искривленном и обезображенном виде.

ХLII. Призраки пещеры суть заблуждения отдельного человека. Ведь у каждого помимо ошибок, свойственных роду человеческому, есть своя особая пещера, которая разбивает и искажает свет природы. Происходит это или от особых прирожденных свойств каждого, или от воспитания и бесед с другими, или от чтения книг и от авторитетов, перед какими кто преклоняется, или вследствие различия во впечатлениях, зависящей от того, получают ли их души predisposed или души уравновешенные и спокойные, или по другим причинам... Вот почему Гераклит сказал, что люди ищут знаний в малых мирах, а не в большом или общем мире.

ХLIII. Существуют еще призраки, которые проистекают как бы из взаимной связанности и сообщества людей. Эти призраки мы называем, имея в виду порождающее их общение и сотоварищество людей, *призраками рынка*. Люди

объединяются речью. Слова же устанавливаются сообразно разумению толпы. Поэтому плохое и нелепое установление слов удивительным образом осаждает разум. Определения и разъяснения, которыми привыкли вооружаться и охранять себя ученые люди, никоим образом не помогают делу. Слова прямо насилуют разум, смешивают все и ведут людей к пустым и бесчисленным спорам и толкованиям.

XLIV. Существуют наконец призраки, которые вселились в души людей из разных догматов философии, а также из превратных законов доказательств. Их мы называем призраками театра, ибо мы считаем, что, сколько есть принятых и изобретенных философских систем, столько поставлено и сыграно комедий, представляющих вымышленные и искусственные миры /.../. При этом мы разумеем здесь не только общие философские учения, но и многочисленные начала и аксиомы наук, которые получили силу вследствие предания, веры, небрежения» (*Бэкон, Фр. Новый органон // Антология мировой философии: В 4-х т. — М., 1970. — Т. 2. — С. 196-197*).

2. Какой метод познания Бэкон противопоставляет эмпиризму и догматизму?

Те, кто занимался науками, были или эмпириками или догматиками. Эмпирики, подобно муравью, только собирают и довольствуются собранным. Рационалисты, подобно пауку, производят ткань из самих себя. Пчела же избирает средний способ: она извлекает материал из садовых и полевых цветов, но располагает и изменяет его по своему умению. Не отличается от этого и подлинное дело философии. Ибо она не основывается только или на преимущественно на силах ума и не откладывает в сознании нетронутым материал, извлекаемый из естественной истории и из механических опытов, но изменяет его и перерабатывает в разуме. Итак, следует возложить добрую надежду на более тесный и нерушимый (чего до сих пор не было) союз этих способностей — опыта и рассудка (*Бэкон, Ф. Новый Органон, Афоризмы об истолковании природы и царства человека // Сочинения: в 2-х т. — М., 1978. — Т. 2. — С. 80*).

3. Прочитайте приведенный ниже фрагмент и проследите логику рассуждения Декарта.

«4. Почему можно усомниться в истинности чувственных вещей. /.../ Мы по опыту знаем, сколь часто нас обманывали чувства, и, следовательно, неосмотрительно было бы чересчур полагаться на то что нас обмануло хотя бы один раз. Кроме того, мы почти всегда испытываем во сне видения, при которых нам кажется, будто мы живо чувствуем и ясно воображаем множество вещей, между тем как эти вещи нигде больше и не имеются. Поэтому, решившись однажды усомниться во всем, не находишь более признака, по которому можно было бы судить, являются ли более ложными мысли, приходящие в сновидении, по сравнению со всеми остальными.

5. Почему можно сомневаться также и в математических доказательствах. Станем сомневаться и во всем остальном, что прежде полагали за самое достоверное; даже в математических доказательствах и их обоснованиях, хотя сами по себе они достаточно ясны, ведь ошибаются же некоторые люди, рассуждая о таких вещах. Главное же усомнимся потому, что слышали о существо-

вании Бога, создавшего нас и могущего творить все, что ему угодно, и мы не знаем, не захотел ли он создать нас такими, чтобы мы всегда ошибались даже в том, что нам кажется самым достоверным. Ибо, допустив, чтобы мы иногда ошибались, как уже было отмечено, почему бы ему не допустить, чтобы мы ошибались постоянно? Если же мы предположим, что обязаны существованием не всемогущему богу, а либо самим себе, либо чему-нибудь другому, то, чем менее могущественным признаем мы виновника нашего существования, тем более будет вероятно, что мы так несовершенны, что постоянно ошибаемся. /.../

7. *О том, что нельзя сомневаться не существуя и что это есть первое достоверное познание, какое возможно приобрести.* Отбросив, таким образом, все то, в чем так или иначе мы можем сомневаться, и даже предполагая все это ложным, мы легко допустим, что нет ни бога, ни неба, ни земли и что даже у нас самих нет тела, но мы все-таки не можем предположить, что мы не существуем, в то время как сомневаемся в истинности всех этих вещей. Столь нелепо полагать несуществующим то, что мыслит, в то время, пока оно мыслит, что, невзирая на самые крайние предположения, мы не можем не верить, что заключение *я мыслю, следовательно, я существую* истинно и что оно поэтому есть первое и вернейшее из всех заключений, представляющееся тому, кто методически располагает свои мысли» (Декарт, *Р. Рассуждение о методе // Мир философии: Книга для чтения в 2-х ч. – М., 1991. – Ч. 1. – С. 238-239*).

4. Прочитайте «правила для руководства ума», сформулированные Декартом, и подумайте, применимы ли они в вашей учебной деятельности.

«Подобно тому, как обилие законов часто служит оправданием для пороков – почему государственный порядок гораздо лучше, когда законов немного, но они строго соблюдаются, – так вместо большого количества правил, образующих логику, я счел достаточным твердое и непоколебимое соблюдение четырех следующих.

Первое – никогда не принимать за истинное ничего, что я не познал бы таковым с очевидностью, иначе говоря, тщательно избегать опрометчивости и предвзятости и включать в свои суждения только то, что представляется моему уму столь ясно и столь отчетливо, что не дает мне никакого повода подвергать их сомнению.

Второе – делить каждое из исследуемых мною затруднений на столько частей, сколько это возможно и нужно для лучшего их преодоления.

Третье – придерживаться определенного порядка мышления, начиная с предметов наиболее простых и наиболее легко познаваемых и восходя постепенно к познанию наиболее сложного, предполагая порядок даже и там, где объекты мышления вовсе не даны в их естественной связи.

И последнее – составлять всегда перечни столь полные и обзоры столь общие, чтобы была уверенность в отсутствии упущений» (Там же. – С. 287).

5. По каким причинам и каким образом возникает, по мнению Гоббса, государство? В чем он видит его сущность?

«Конечной причиной, целью или намерением людей (которые от природы любят свободу и господство над другими) при наложении на себя уз (которыми они связаны, как мы видим, живя в государстве) является забота о самосохра-

нении и при этом о более благоприятной жизни. Иными словами, при установлении государства люди руководятся стремлением избавиться от бедственного состояния войны, являющегося /.../ необходимым следствием естественных страстей людей там, где нет видимой власти, держащей их в страхе и под угрозой наказания, принуждающей их к выполнению соглашений и соблюдению естественных законов /.../.

В самом деле, естественные законы (как *справедливость, беспристрастие, скромность, милосердие* и (в общем) *поведение по отношению к другим так, как мы желали бы, чтобы поступали по отношению к нам*) сами по себе, без страха какой-нибудь силы, заставляющей их соблюдать, противоречат естественным страстям, влекущим нас к пристрастию, гордости, мести и т.п. А соглашения без меча лишь слова, которые не в силах гарантировать человеку безопасность.

Такая общая власть, которая была бы способна защищать людей от вторжения чужеземцев и от несправедливостей, причиняемых друг другу, и, таким образом, доставить им ту безопасность, при которой они могли бы кормиться от трудов рук своих и от плодов земли и жить в довольстве, может быть воздвигнута только одним путем, а именно путем сосредоточения всей власти и силы в одном человеке или в собрании людей, которое большинством голосов могло бы свести все воли граждан в единую волю. Иначе говоря, для установления общей власти необходимо, чтобы люди назначили одного человека или собрание людей, которые явились бы их представителями; чтобы каждый человек считал себя доверителем в отношении всего, что носитель общего лица будет делать сам или заставит делать других в целях сохранения общего мира и безопасности, и признал себя ответственным за это; чтобы каждый подчинил свою волю и суждение воле и суждению носителя общего лица. Это больше, чем согласие или единодушие. Это реальное единство, воплощенное в одном лице посредством соглашения, заключенного каждым человеком с каждым другим таким образом, как если бы каждый человек сказал каждому другому: *я уполномочиваю этого человека или это собрание лиц и передаю ему мое право управлять собой при том условии, что ты таким же образом передашь ему свое право и санкционируешь все его действия*. Если это совершилось, то множество людей, объединенное таким образом в одном лице, называется государством, по-латыни – *civitas*. Таково рождение того великого Левиафана, или, вернее (выражаясь более почтительно), того *смертного бога*, которому мы под владичеством *бессмертного бога* обязаны своим миром и своей защитой. /.../ В этом человеке или собрании лиц состоит сущность государства, которая нуждается в следующем определении: государство есть *единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты*.

Тот, кто является носителем этого лица, называется *сувереном*, и о нем говорят, что он обладает *верховой властью*, а всякий другой является его *подданным*» (Гоббс Т. Левиафан // Антология мировой философии: В 4-х т. – М., 1970. – Т. 2. – С. 337-338).

6. Попробуйте привести аргументы против изложенной ниже точки зрения Беркли.

«Все согласятся с тем, что ни наши мысли, ни страсти, ни идеи, образуемые воображением, не существуют вне нашей души. И вот для меня не менее очевидно, что различные ощущения или идеи, запечатленные в чувственности, как бы смешаны или соединены они ни были между собою (т.е. какие бы предметы они не образовывали), не могут иначе существовать, как в духе, который их воспринимает. Я полагаю, что каждый может непосредственно убедиться в этом, если обратить внимание на то, что подразумевается под термином *существует* в его применении к осязаемым вещам. Я говорю: стол, на котором я пишу, существует, — это значит, что я вижу и осязаю его; если бы я находился вне моего кабинета, то также бы сказал, что стол существует, разумея тем самым, что, находясь в моем кабинете, я мог бы воспринять его, или же что какой-либо другой дух действительно воспринимает его. Здесь был запах — это значит, я его обонял; был звук — значит, его слышали; были цвет или фигура — значит, они были восприняты зрением или осязанием. Это все, что я могу разуметь под такими или подобными выражениями. Ибо то, что говорится о безусловном существовании немыслящих вещей без какого-либо отношения к их восприимчивости, для меня совершенно непонятно. Их *esse* есть *percipi* (существование есть восприятие. — примеч. составителя), и невозможно, чтобы они имели какое-либо существование вне духов или воспринимающих их мыслящих вещей.

/.../ Правда, существует поразительно распространенное между людьми мнение, будто дома, горы, реки, одним словом, все осязаемые предметы имеют естественное или реальное существование, отличное от их восприимчивости умом. Но с какой бы уверенностью и общим согласием не утверждалось это начало, всякий имеющий смелость подвергнуть его исследованию найдет, если я не ошибаюсь, что оно заключает в себе явное противоречие. Ибо что такое вышеупомянутые предметы, как не вещи, воспринимаемые нами в ощущениях? И что же мы воспринимаем, как не наши собственные идеи или ощущения? И не будет ли полным противоречием допустить, что какое-либо из них или какое-либо их сочетание существует, не будучи воспринимаемым?» (Беркли, Дж. *О началах человеческого знания // Антология мировой философии: В 4-х т. — М., 1970. — Т. 2. — С. 513-514*).

7. Какую сторону культуры Ж.Ж. Руссо подвергает критике в приведенном фрагменте?

«Как и тело, дух имеет свои потребности. Телесные потребности являются основой общества, а духовные его украшают. В то время как правительство и законы охраняют общественную безопасность и благосостояние сограждан, науки, литература и искусства — менее деспотичные, но, может быть, более могущественные — обвивают гирляндами цветов оковывающие людей железные цепи, заглушают в них естественное чувство свободы, для которой они, казалось бы, рождены, заставляют их любить свое рабство и создают так называемые цивилизованные народы. Необходимость воздвигла троны, науки и искусства их утвердили...

...Роскошь, развращенность и рабство во все времена становились возмездием за наше надменное стремление выйти из счастливого невежества, на которое нас обрекла вечная Мудрость...» (*Руссо, Ж.-Ж. Рассуждения о науках и искусствах // Хрестоматия по философии /Под ред. А.А.Радугина. – М., 2001. – С. 130*).

8. К какому философскому направлению относятся взгляды Д. Юма, судя по приведенному ниже рассуждению?

Нет такого впечатления или такой идеи любого рода, которые не сознавались или не вспоминались бы нами и которых мы не представляли бы существующими; очевидно, что из такого сознания и проистекает наиболее совершенная идея бытия и уверенность в нем. Исходя из этого, мы можем сформулировать следующую дилемму, самую ясную и убедительную, какую только можно себе вообразить: так как мы никогда не вспоминаем ни одного впечатления и ни одной идеи, не приписывая им существования, значит, идея существования должна либо происходить от отчетливого впечатления, соединенного с каждым восприятием или с каждым объектом нашей мысли, либо быть тождественной самой идее восприятия или объекта.

Так как эта дилемма является очевидным следствием принципа, гласящего, что каждая идея происходит от сходного в ней впечатления, то наш выбор между обоими положениями дилеммы не может быть сомнительным. Не только нет такого отчетливого впечатления, которое сопровождало бы каждое впечатление и каждую идею, но я не думаю, чтобы существовали вообще два отчетливых впечатления, которые были бы соединены неразрывно. Хотя некоторые ощущения и могут быть временно соединены, мы вскоре замечаем, что они допускают разделение и могут быть даны в отдельности. В силу этого, хотя каждое впечатление и каждая идея, какие мы только помним, рассматриваются как существующие, однако идея существования не происходит от какого-либо отдельного впечатления.

Итак, идея существования тождественна идее того, что мы представляем как существующее. Просто думать о какой-нибудь вещи и думать о ней как о существующей совершенно одно и то же» (*Юм, Д. Трактат о человеческой природе // Хрестоматия по философии /Под ред. А.А.Радугина. М., 2001. – С. 137-138*).

9. Что такое априорное знание, по мнению Канта?

«... никакое познание не предшествует во времени опыту, оно всегда начинается с опыта.

Но хотя всякое наше познание и начинается с опыта, отсюда вовсе не следует, что оно целиком происходит из опыта. Вполне возможно, что даже наше опытное знание складывается из того, что мы воспринимаем посредством впечатлений и того, что наша собственная познавательная способность (только побуждаемая чувственными впечатлениями) дает от себя самой, причем это добавление мы отличаем от основного чувственного материала лишь тогда, когда продолжительное упражнение обращает на него наше внимание и делает нас способными к обособлению его.

Поэтому возникает по крайней мере вопрос..., существует ли такое независимое от опыта и даже от всех чувственных впечатлений познание? Такие зна-

ния называются *априорными*; их отличают от *эмпирических* знаний, которые имеют апостериорный источник, а именно в опыте.

Однако термин *аргюи* еще недостаточно определен, чтобы надлежащим образом обозначить весь смысл поставленного вопроса. В самом деле, обычно относительно некоторых знаний, выведенных из эмпирических источников, говорят, что мы способны или причастны к ним *аргюи* потому, что выводим их не непосредственно из опыта, а из общего правила, которое, однако, само заимствовано нами из опыта. Так о человеке, который подрыл фундамент своего дома, говорят: он мог *аргюи* знать, что дом обвалится, иными словами, ему незачем было ждать опыта, т.е. когда дом действительно обвалится. Однако знать об этом совершенно *аргюи* он все же не мог. О том, что тела имеют тяжесть и потому падают, когда лишены опоры, он все же должен быть раньше узнать из опыта.

Поэтому в дальнейшем исследовании мы будем называть априорными знания, *безусловно* независимые от всякого опыта, а не независимые от того или иного опыта. Им противоположны эмпирические знания, или знания, возможные только *апостериори*, т.е. посредством опыта. В свою очередь, из априорных знаний *чистыми* называются те знания, к которым совершенно не примешивается ничто эмпирическое. Так, например, положение *всякое изменение имеет свою причину* есть положение априорное, но не чистое, так как понятие изменения может быть получено только из опыта» (*Критика чистого разума / Мир философии: Книга для чтения в 2-х ч. – М., 1991. – Ч. 1. – С. 508*).

10. Прочитайте рассуждение Канта о «вещах самих по себе» и определите, к какой разновидности идеализма оно относится.

«Каковы предметы в себе и обособленно от ... восприимчивости нашей чувственности, нам совершенно неизвестно. Мы не знаем ничего, кроме свойственного нам способа воспринимать их, который к тому же необязателен для всякого существа, хотя и должен быть присущ каждому человеку. Мы имеем дело только с этим способом восприятия. Пространство и время суть чистые формы его, а ощущение вообще есть его материя. Пространство и время мы можем познавать только *аргюи*, т.е. до всякого действительного восприятия, и потому они называются чистым созерцанием; ощущения же суть то в нашем познании, благодаря чему оно называется апостериорным познанием, т.е. эмпирическим созерцанием. Пространство и время, безусловно, необходимо принадлежат нашей чувственности, каковы бы ни были наши ощущения; ощущения же могут быть весьма различными. /.../

Не только возможно или вероятно, но и совершенно несомненно, что пространство и время как необходимые условия всякого (внешнего и внутреннего) опыта суть лишь субъективные условия всякого нашего созерцания, в отношении к которому поэтому все предметы суть только явления, а не данные таким образом вещи сами по себе; поэтому о том, что касается формы их, многое можно сказать *аргюи*, но никогда ничего нельзя сказать о вещи в себе, которая могла бы лежать в основе этих явлений» (*Критика чистого разума // Антология мировой философии: В 4-х т. – М., 1971. – Т. 3. – С. 113-114*).

11. Внимательно ознакомьтесь с описанием долга и морального закона, данным Кантом. Актуальны ли его представления для современного человека?

«Долг! Ты возвышенное, великое слово, в тебе нет ничего приятного, что льстило бы людям, ты требуешь подчинения, хотя, чтобы побудить волю, и не угрожаешь тем, что внушало бы естественное отвращение в душе и пугало бы; ты только устанавливаешь закон, который сам собой проникает в душу и даже против воли может снискать уважение к себе (хотя и не всегда исполнение); перед тобой замолкают все склонности, хотя бы они тебе втайне и противодействовали, – где же твой достойный тебя источник и где корни твоего благородного происхождения, гордо отвергающего всякое родство со склонностями, и откуда возникают необходимые условия того достоинства, которое только люди могут дать себе?»

Это может быть только то, что возвышает человека над самим собой (как частью чувственно воспринимаемого мира), что связывает его с порядком вещей, единственно который рассудок может мыслить и которому вместе с тем подчинен весь чувственно воспринимаемый мир, а с ним эмпирически определяемое существование человека во времени и совокупность всех целей (что может соответствовать только такому безусловному практическому закону, как моральный). Это не что иное, как *личность*, т.е. свобода и независимость от механизма всей природы, рассматриваемая вместе с тем как способность существа, которое подчинено особым, а именно данным собственным разумом чистым практическим законам...

Моральный закон *свят* (ненарушим). Человек, правда, не так уж свят, но *человечество* в его лице должно быть для него святым. Во всем сотворенном всё что угодно и для чего угодно может быть употреблено *всего лишь как средство*; только человек, а с ним каждое разумное существо есть *цель сама по себе*. Именно он субъект морального закона, который свят в силу автономии своей свободы. Именно поэтому каждая воля, даже собственная воля каждого лица, направленная на него самого, ограничена условием согласия ее с *автономией* разумного существа, а именно не подчиняться никакой цели, которая была бы невозможна по закону, какой мог бы возникнуть из воли самого подвергающегося действию субъекта; следовательно, обращаться с этим субъектом следует не только как с средством, но и как с целью. Это условие мы справедливо приписываем даже божественной воле по отношению к разумным существам в мире как его творениям, так как оно основывается на *личности* их, единственно из-за которой они и суть цели сами по себе» (Кант, *И. Критика практического разума // Антология мировой философии: В 4-х т. – М., 1971. – Т. 3. – С. 166*).

12. В каком отношении находится философия к действительности? Прокомментируйте мнение Гегеля.

«... философия именно потому, что она есть *проникновение в разумное*, представляет собой *наличного и действительного*, а не выставление потустороннего начала, которое бог знает где существует или о котором, вернее, мы на самом деле можем определенно сказать, где оно существует, можем сказать,

что оно существует только в заблуждении одностороннего, пустого рассуждательства. /.../

*Что разумно, то действительно;
и что действительно, то разумно.*

Этого убеждения придерживается каждое не испорченное умствованиями сознание, точно так же как и философия, и из этого убеждения исходит философия в своем рассмотрении как *духовного*, так и *природного* универсума /.../.

Постичь то, что *есть*, – вот в чем задача философии, ибо то, что есть, есть разум. Что же касается отдельных людей, то, уж конечно, каждый и без того *сын своего времени*; таким образом и философия есть точно так же *современная ей эпоха, постигнутая в мышлении*. Столь же глупо думать, что какая-либо философия может выйти за пределы современного ей мира, сколь глупо думать, что отдельный индивидуум может перепрыгнуть через свою эпоху... Если же его теория в самом деле выходит за ее пределы, если он строит себе мир, *каким он должен быть*, то этот мир, хотя, правда, и существует, однако только в его мнении; последнее представляет собой мягкий материал, на котором можно запечатлеть все, что угодно. /.../

Сделаем еще одно замечание относительно поучения, каким мир должен быть; мы добавим к вышесказанному, что помимо всего прочего философия всегда приходит для такого поучения слишком поздно. В качестве мысли о мире она появляется лишь тогда, когда действительность закончила свой процесс образования и завершила себя. Этому учит понятие, и история также необходимо показывает нам, что лишь в пору зрелости действительности идеальное выступает наряду с реальным и строит для себя в образе интеллектуального царства тот же самый мир, лишь постигнутый в своей субстанции. Когда философия начинает рисовать своей серой краской по серому, это показывает, что некоторая форма жизни постарела и своим серым по серому философия может не омолодить, а лишь понять ее; сова Минервы начинает свой полет лишь с наступлением сумерек» (Гегель, Г. *Наука логики // Антология мировой философии: В 4-х т. – М., 1971. – Т. 3. – С. 286-287*).

13. В чем видит К. Маркс причины существования и сущность религии? Выскажите свое отношение к его точке зрения.

«Основа иррелигиозной критики такова: *человек создает религию*, религия же не создает человека. А именно: религия есть самосознание и самочувствование человека, который или еще не обрел себя, или уже снова себя потерял. Но человек – не абстрактное, где-то вне мира ютящееся существо. Человек – это *мир человека*, государство, общество. Это государство, это общество порождают религию, *превратное мировоззрение*, ибо сами они – *превратный мир*. Религия есть общая теория этого мира, его энциклопедический комpendиум, его логика в популярной форме, его спиритуалистический *point d'honneur* (слово чести. – примеч. составителя), его энтузиазм, его моральная санкция, его торжественное восполнение, его всеобщее основание для утешения и оправдания. Она претворяет в *фантастическую действительность* человеческую сущность, потому что *человеческая сущность* не обладает истинной действительностью.

Следовательно, борьба против религии есть косвенно борьба против *того мира*, духовной *услადой* которого является религия.

Религиозное убожество есть в одно и то же время *выражение* действительного убожества и *протест* против этого действительного убожества. Религия – это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она – дух бездушных порядков. Религия есть *опиум* народа.

Упразднение религии, как *иллюзорного* счастья народа, есть требование его *действительного* счастья. Требование отказа от иллюзий о своем положении есть *требование отказа от такого положения, которое нуждается в иллюзиях*. Критика религии есть, следовательно, *в зародыше критика той юдоли плача, священным ореолом* которой является религия.

Критика сбросила с цепей украшавшие их фальшивые цветы – не для того, чтобы человечество продолжало носить эти цепи в их форме, лишенной всякой радости и всякого наслаждения, а для того, чтобы оно сбросило цепи и протянуло руку за живым цветком. Критика религии освобождает человека от иллюзий, чтобы он мыслил, действовал, строил свою действительность как освободившийся от иллюзий, как ставший разумным человек; чтобы он вращался вокруг себя самого и своего действительного солнца. Религия есть лишь иллюзорное солнце, движущееся вокруг человека до тех пор, пока он не начинает двигаться вокруг себя самого (*Маркс, К. и Энгельс, Ф. – Собр. соч. – Т. 1. – С. 414-415*).

14. С каких позиций (материализма или идеализма) подходят Маркс и Энгельс к пониманию общественной жизни?

«В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляют экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовные процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а наоборот, их общественное бытие определяет их сознание».

«Отношения, разумеется, могут быть выражены только в идеях, и потому философы усмотрели своеобразие нового времени в господстве над ним идей и со свержением этого господства идей отождествили порождение индивидуальности. Совершить эту ошибку, с идеологической точки зрения тем легче, что вышеуказанное господство отношений – выступает в сознании самих индивидов как господство идей, а вера в вечность этих идей, т. е. вышеуказанных отношений вечной зависимости, конечно, всячески укрепляется, поддерживается и внушается господствующим классом» (*Цит. по: Хрестоматия по философии / Под ред. А.А. Радугина. – М., 2001. – С. 170*).

2.5. Тесты

1. Закон воздаяния в индийской религии и философии, определяющий характер нового рождения (перевоплощения):

- а) жэнь;
- б) сансара;
- в) карма;
- г) мокша.

2. Имя основателя буддизма, означающее «пробужденный», «просветленный»:

- а) Будда;
- б) Конфуций;
- в) Нагарджуна;
- г) Лао-цзы.

3. Одно из основных понятий буддизма, означающее высшее состояние, цель человеческих стремлений:

- а) дхарма;
- б) дао;
- в) нирвана;
- г) сансара.

4. Учение о «благородном муже» как совершенной личности разработал:

- а) Конфуций; ✓
- б) Лао-цзы;
- в) Сиддхартха;
- г) Сократ.

5. К древнеиндийским философским текстам относятся:

- а) Анналы;
- б) Лунь Юй;
- в) Дао дэ цзин;
- г) Веды. ✓

6. К древнекитайским философским текстам относятся:

- а) Упанишады;
- б) Книга перемен; ✓
- в) Сунна;
- г) Хатха-Йога.

7. Основной принцип древнегреческой философии – это:

- а) антропоцентризм;
- б) космоцентризм; ✓
- в) теоцентризм;
- г) европоцентризм.

8. Основная проблема, которую решали представители милетской школы:

- а) проблема соотношения материи и духа;
- б) проблема познаваемости мира;
- в) проблема природы человека;
- г) проблема первоначала. ✓

9. Философская школа, представители которой считали, что движение и изменение – всего лишь иллюзия:

- а) пифагорейская;
- б) орфическая;
- в) милетская;
- г) элеатская. ✓

10. Впервые понятие «бытие» в философии применил:

- а) Августин;
- б) Бозций;
- в) Парменид; ✓
- г) Маркс.

11. Древнегреческий философ, который считал, что в одну и ту же реку нельзя войти дважды:

- а) Демокрит; ^
- б) Гераклит; ✓
- в) Фалес;
- г) Эмпедокл.

12. Впервые идею атомистического строения мира выразил:

- а) Гераклит;
- б) Демокрит; ✓
- в) Пифагор;
- г) Платон.

25. Положения о бесконечности Вселенной во времени и пространстве, о тождестве Бога и природы обосновывал:

- а) Сократ;
- б) Фома Аквинский;
- в) Дж. Бруно; ✓
- г) Августин.

26. Философское направление, признающее разум основой познания и преобразования мира, а также поведения людей:

- а) эмпиризм;
- б) рационализм; ✓
- в) скептицизм;
- г) агностицизм.

27. Что означает основное положение философии Декарта "cogito ergo sum"?

- а) познание основано на восприятии;
- б) основа познания – индукция;
- в) знание – сила;
- г) мысль, следовательно, существую. ✓

28. Основное положение эмпиризма можно сформулировать так:

- а) высший вид познания – откровение;
- б) мир непознаваем;
- в) знание основывается на опыте; ✓
- г) необходимо всё подвергать сомнению.

29. Основным методом научного познания, по мнению Бэкона, должна быть:

- а) дедукция;
- б) аналогия;
- в) интуиция;
- г) индукция. ✓

30. Концепция правового государства включает в себя идею:

- а) несправедливости частной собственности;
- б) разделения властей; ✓
- в) недопустимости неравенства;
- г) приоритета общечеловеческих ценностей.

31. С точки зрения И. Канта, пространство и время представляют собой:

- а) формы существования материи; ✓
- б) способы измерения;
- в) врожденные, доопытные формы нашего познания;
- г) религиозные понятия.

32. Сущность «категорического императива» И. Канта заключается в следующем: поступай по отношению к другим так, как:

- а) поступает порядочный человек;
- б) они того заслуживают;
- в) подсказывает интуиция;
- г) ты хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе. ✓

33. Динамично развивающееся первоначало мира, по мысли Гегеля, – это:

- а) Абсолютная идея;
- б) Бог;
- в) природа;
- г) общество. ✓

34. Теория развития Г. Гегеля, согласно которой его источником является единство и борьба противоположностей:

- а) схоластика;
- б) диалектика;
- в) метафизика;
- г) софистика. ✓

35. Реальный базис общества в философии марксизма:

- а) производственные отношения; ✓ в) религиозные отношения;
б) политические отношения; г) нравственные отношения.

36. В марксистской философии устойчивая форма общественного развития, сущность которой определяется способом производства материальных благ:

- а) локальная цивилизация;
б) общественно-экономическая формация; ✓
в) культурно-исторический тип;
г) форма правления.

37. Установите соответствие основных понятий и философских учений Древнего Востока:

а) карма;	1) конфуцианство;
б) ли;	
в) дао;	
г) нирвана;	2) даосизм;
д) у-вэй;	
е) майя;	
ж) сансара;	3) буддизм.
з) жэнь;	
и) инь и ян.	

38. Соотнесите имена античных философов и предлагавшиеся ими варианты первоначала мироздания:

1 а) Фалес;	1) число;
4 б) Демокрит;	2) вода;
7 в) Анаксимен;	3) идеи;
5 г) Анаксимандр;	4) атомы;
1 д) Пифагор;	5) апейрон;
2 е) Платон;	6) огонь;
6 ж) Гераклит.	7) воздух.

39. Соотнесите следующие высказывания с их средневековыми авторами:

2 а) «Верю, а потому знаю»;	1) Тертуллиан;
1 б) «Верую, ибо абсурдно»;	2) Пьер Абеляр;
4 в) «Познаю то, во что верю»;	3) Ансельм Кентерберийский;
3 г) «Верю, чтобы понимать».	4) Августин.

40. Выделите черты, присущие идеалу человека эпохи Возрождения:

а) одаренность; ✓	з) послушание;
б) разносторонность; ✓	и) свободомыслие; ✓
в) греховность;	к) инициативность; ✓
г) пассивность; ✓	л) независимость;
д) творчество; ✓	м) фанатизм;
е) активность; ✓	н) индивидуализм;
ж) коллективизм;	о) образованность. ✓

МОДУЛЬ 3. СТАНОВЛЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

3.1. Содержание модуля

Критика философской классики, элементы иррационализма, другие неклассические черты философских учений А. Шопенгауэра, С. Кьеркегора, Ф. Ницше. Классический позитивизм. Неопозитивизм. Постпозитивизм.

Философия экзистенциализма.

Феноменология.

Философская герменевтика.

Философия постмодернизма.

Философские идеи синергетики.

Требования к компетентности:

знать и уметь характеризовать основные философские идеи неклассической философии;

уметь сопоставлять классику и современность как две эпохи в развитии европейской философии;

уметь применять ведущие идеи неклассической философии при анализе современных мировоззренческих и социокультурных проблем и ситуаций.

3.2. Основные термины

АРХЕТИПЫ – всеобщие образы поведения и мышления; универсальные образцы коллективного бессознательного, которые еще не подверглись никакой сознательной обработке.

ВЕРИФИКАЦИЯ – логическая процедура установления истинности гипотезы на основе ее соответствия эмпирическим данным или теоретическим положениям, соответствующим эмпирическим данным.

ДЕКОНСТРУКЦИЯ – критика метафизического способа мышления, основанного на понимании бытия как присутствия, данности, абсолютной полноты смысла.

ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ – внутренне присущая сознанию направленность на предмет.

ПАРАДИГМА – модель постановки проблем и их решения, методов исследования, преобладающая на определенном этапе развития науки.

ПСИХОАНАЛИЗ – изучение и объяснение бессознательных психических процессов и явлений.

РЕДУКЦИЯ – прием, обеспечивающий сведение (преобразование) данных, сущностей, задач, предложений, методов рассуждения и доказательства к чему-то более простому.

РЕЛЯТИВИЗМ – идея относительности всякого имеющегося (на данный момент времени) человеческого знания.

РИЗОМА – неструктурный и нелинейный способ организации целостности; «сетка» или «лабиринт» как образ культурного пространства.

СИМУЛЯКР – образ, существующий только как восприятие и символ; «копия копии», включая возможность копии того, что реально не существует.

СУБЛИМАЦИЯ – переключение психической энергии из одного состояния в другое; процесс, в ходе которого инстинктивные формы энергии переключаются в неинстинктивные.

ЦИЕНТИЗМ – термин, обозначающий взгляды людей, которые преувеличивают роль науки в жизни людей и общества в целом.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ – эмпирическое опровержение; процедура установления ложности гипотезы или теории путем эмпирической проверки.

ЭКЗИСТЕНЦИЯ – философское понятие, обозначающее конкретное бытие, существование в его простой фактичности.

3.3. Вопросы к семинарским занятиям

Основные вопросы

1. Классическая и неклассическая традиции в европейской философии.
2. Философский иррационализм С. Кьеркегора, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше.
3. Позитивистская философия: классический позитивизм; эмпириокритицизм; неопозитивизм; постпозитивизм.
4. Основные направления развития современной философии.
5. Философия экзистенциализма. Философские идеи психоанализа.
6. Герменевтика, структурализм и постструктурализм.
7. Философия на рубеже веков. Постмодернизм.

Дополнительные вопросы

1. Взгляды Ницше на природу европейского человека.
2. Осмысление жертвы Авраама в философии Кьеркегора.
3. Современная социальная философия и марксизм.
4. Экономическая философия К. Маркса.
5. Феминистская критика западной культуры (С. Де Бовуар, К. Миллетт и др.).
6. «Методологический анархизм» и «научная революция» в постпозитивизме.
7. М. Хайдеггер о предназначении философии.
8. Концепция «осевого» времени К. Ясперса.
9. «Бунтующий человек» в философии А. Камю.
10. З. Фрейд о происхождении и сущности религии.
11. Психологические типы личности по К.Г. Юнгу.
12. Э. Фромм о психологии любви.

3.4. Фрагменты первоисточников

1. Согласны ли вы с рассуждением С. Кьеркегора?

«Если бы душа человека не освещалась вечным светом сознания, если бы в основе всего скрывалось дикое брожение сил, которые бы, извиваясь в судорогах темных страстей, производили все – и великое, и ничтожное, если бы подо всем таилась бездонная, ничем не насыщенная пустота; чем была бы тогда

жизнь человеческая, как не сплошным отчаянием? Если бы дело было так, если бы человечество не связывалось воедино никакими священными узами, если бы поколения сменялись одно за другим в мире, как одна листва сменяет другую в лесу, если бы один род чередовался другим, как чередуется пение птиц в лесу, если бы поколения проходили по свету, как корабли по морю, не оставляя следов, как ветер пронесится в пустыне, бессмысленным и бесплодным делом, если бы вечное забвение, всегда голодное, стерегло свою добычу, и не было бы в мире силы, способной вырвать ее у забвения; — как была бы тогда пуста и безутешна жизнь! Но поэтому и не бывает так на самом деле, и Господь, сотворивший мужчину и женщину, сотворил также героя и поэта. Последний не может совершать ничего такого, что совершает первый, он может лишь восторгаться героем, радоваться за него, любить его. Однако и он счастлив не меньше героя: герой — как бы его лучшее "я", в которое он влюблен, радуясь, что это все-таки не он сам и что любовь, таким образом, может вылиться в форме восхищения. Вот почему ни один великий человек не предается забвению, а если случается это, если облако недоразумения и заволакивает образ героя надолго, то все-таки его любимец и поклонник рано или поздно явится и привяжется к герою тем сильнее, чем дольше длилось забвение» (*Кьеркегор, С. Страх и трепет. — М., 1993. — С. 22*).

2. Прочитайте фрагмент из книги Ф. Ницше «Так говорил Заратустра» и попробуйте ответить, по каким причинам он ждал появления сверхчеловека?

«Придя в ближайший город, что располагался за лесом, Заратустра увидел толпу людей, собравшихся на базарной площади, ибо было им обещано зрелище — канатный плясун. И обратился Заратустра к народу с такими словами:

«Я учу вас о Сверхчеловеке. Человек есть нечто, что должно преодолеть. Что сделали вы, дабы преодолеть его?»

Донныне все существа создавали нечто, что выше их; вы же хотите стать отливом этой великой волны и скорее вернуться к зверям, чем преодолеть человека?

Что такое обезьяна по сравнению с человеком? Посмешище либо мучительный позор. И тем же самым должен быть человек для Сверхчеловека — посмешищем либо мучительным позором.

Вы совершили путь от червя до человека, но многое еще в вас — от червя. Когда-то были вы обезьянами, и даже теперь человек больше обезьяна, нежели иная из обезьян.

Даже мудрейший из вас есть нечто двусмысленное и неопределенно-двуполное, нечто среднее между тем, что растет из земли, и обманчивым призраком. Но разве веляю я вам быть тем либо другим?

Слушайте, я учу вас о Сверхчеловеке!

Сверхчеловек — смысл земли. Пусть же и воля ваша скажет: *Да будет Сверхчеловек смыслом земли!*

Заключая вас, братья мои, *оставайтесь верны земле* и не верьте тем, кто говорит вам о неземных надеждах! Они — отравители; неважно, знают ли они сами об этом.

Они презирают жизнь; это умирающие и сами себя отравившие, это те, от которых устала земля: да погибнут они!

Прежде величайшим преступлением была хула на Бога, но Бог умер, и эти преступления умерли вместе с ним. Теперь же самое ужасное преступление – хулить землю и чтить непостижимое выше смысла земли!

Некогда душа с презрением смотрела на тело: и тогда чем-то высшим считалось презрение это. Душа жаждала видеть тело тощим, отвратительным и голодным – так надеялась она освободиться от него и от земли.

О, та душа сама была тощей, отвратительной и голодной, и жестокость была наивысшим наслаждением для нее.

Но скажите мне, братья мои, что говорит ваше тело о вашей душе? Не есть ли ваша душа – бедность, и грязь, и жалкое самодовольство?

Поистине, человек – это грязный поток. Надо быть морем, чтобы принять его в себя и не стать нечистым.

И вот – я учу вас о Сверхчеловеке: он – это море, где потонет великое презрение ваше» (*Ницше, Ф. Сочинения: в 2-х т. – М., 1990. – Т. 2. – С. 8-11*).

3. Что в ницшеанском понимании европейской морали представляется вам неприемлемым?

«Ввиду того, что во все времена существования людей существовали также и человеческие стада (родовые союзы, общины, племена, народы, государства, церкви) и всегда было слишком много повинующихся по отношению к небольшому числу повелевающих, – принимая, стало быть, во внимание, что до сих пор повиновение с большим успехом и очень долго практиковалось среди людей и прививалось им, можно сделать справедливое предположение, что в среднем теперь каждому человеку прирождена потребность подчиняться, как нечто вроде *формальной совести*, которая велит: «ты должен делать что-то безусловно, а чего-то безусловно не делать», словом, «ты должен». Эта потребность стремится к насыщению, к наполнению своей формы содержанием; при этом вследствие своей силы и напряженного нетерпения, мало разборчивая, как грубый аппетит; она бросается на всё и исполняет всё, что только ни прикажет ей кто-нибудь из повелевающих – родители, учителя, законы, сословные пред-рассудки, общественное мнение. Необыкновенная ограниченность человеческого развития, его медленность, томительность, частое возвращение вспять и вращение на месте – все это зависит от того, что стадный инстинкт повиновения передается по наследству очень успешно и в ущерб искусству повелевания. /.../ Таково ныне действительное положение Европы – я называю это моральным лицемерием повелевающих. Они не умеют иначе защититься от своей нечистой совести, как тем, что корчат из себя исполнителей старейших и высших повелений (своих предшественников, конституции, права, закона или даже Бога) или заимствуют у стадного образа мысли стадные максимы, называя себя, например, «первыми слугами своего народа» или «орудиями общего блага». С другой стороны, стадный человек в Европе принимает теперь такой вид, как будто он единственная дозволенная порода человека, и прославляет как истинно человеческие добродетели те свои качества, которые делают его смиренным, уживчивым и полезным стаду: стало быть, дух общечеловечности, благожелательство, почтительность, прилежание, умеренность, скромность, снисходительность, сострадание. Там же, где считают невозможным обойтись без вож-

дей и баранов-передовиков, делают нынче попытку за попыткой заменить начальников совокупностью умных стадных людей: такого происхождения, например, все представительные учреждения» (*Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла // Сочинения: в 2-х т. – М., 1990. – Т. 1. – С. 317-319.*)

4. Чем жизненный опыт, с точки зрения В. Дильтея, отличается от положений строгой науки?

«Из размышлений над жизнью возникает жизненный опыт. Отдельные события, возникающие из столкновения наших инстинктов и чувств в нас с окружающим и судьбой вне нас, обобщаются в этом опыте в знания. Как человеческая природа остается всегда одной и той же, так и основные черты жизненного опыта представляют собой нечто общее всем. Мимолетность дел людских и среди них наша способность насладиться выпавшим на долю хорошим часом; в сильных или также в ограниченных натурах способность преодолеть эту мимолетность, подводя твердый фундамент под свое существование, а в более мягких или обуреваемых сомнениями натурах, недовольство этим и страстное стремление к действительно вечному в каком-то невидимом мире; победоносная мощь страстей, создающих, подобно сновидению, ряд фантастических картин, пока в них не растворяется иллюзия: вот как различен жизненный опыт у различных индивидуумов. Общая подпочва у всех их – воззрения о силе случая, о непрочности всего, что у нас есть, что мы любим или ненавидим и боимся, о постоянной угрозе смерти, всеильно определяющей для каждого из нас значение и смысл жизни.

В неразрывно связанной цепи индивидуумов возникает общий жизненный опыт. Регулярное повторение отдельных опытов в смене людей приводит к ряду определенных выражений, которые с течением времени становятся все более и более точными и определенными. Определенность эта основывается на всевозрастающем числе случаев, из которых мы выводим свои заключения, на подведении этих случаев под существующие обобщения и на постоянной проверке. Эти выводы из жизненного опыта действуют на нас даже там, где они не доходят вполне ясно до нашего сознания. Опыт жизни лежит в основе всего того, что мы называем обычаем, традицией. Но во всех положениях жизненного опыта, как отдельного человека, так и общего значения, характер достоверности их как характер их формулировки совершенно отличается от общезначимых научных знаний. Научное мышление может проверить свои рассуждения, на которых зиждется правильность конечного вывода; оно может точно сформулировать и обосновать свои положения. Другое дело – наше знание жизни: оно не может быть проверено, и точные формулы здесь невозможны» (*Цит. по: Хрестоматия по зарубежной философии конца XIX – начала XX столетия. – М., 1995. – С. 33-34.*)

5. Какие стадии в духовном развитии человечества выделяет О. Конт?

«Изучая, таким образом, весь ход развития человеческого ума в различных сферах его деятельности, от его первого простейшего проявления до наших дней, я, как мне кажется, открыл главный основной закон, которому это развитие подчинено безусловно... Этот закон состоит в том, что каждая из наших главных идей, каждая из отраслей нашего знания проходит последовательно

три различных теоретических состояния: состояние теологическое, или фиктивное; состояние метафизическое или абстрактное; состояние научное или положительное. Другими словами, человеческий дух по самой природе своей, в каждом из своих исследований пользуется последовательно тремя методами мышления, по характеру своему существенно различными и даже прямо противоположными друг другу: сначала теологическим методом, затем метафизическим и, наконец, положительным методом. Отсюда и возникают три взаимно исключающие друг друга вида философии, или три общие системы воззрений на совокупность явлений: первая есть необходимая исходная точка человеческого ума; третья – его определенное и окончательное состояние; вторая служит только переходной ступенью.

В теологическом состоянии человеческий дух, направляя свои исследования, главным образом, на внутреннюю природу вещей, первые и конечные причины порождающих его явлений, стремясь, одним словом, к абсолютному познанию, воображает, что явления производятся прямым и постоянным воздействием более или менее многочисленных сверхъестественных факторов, произвольное вмешательство которых объясняет все кажущиеся аномалии мира.

В метафизическом состоянии, которое на самом деле представляет собой только общее видоизменение теологического, сверхъестественные факторы заменены абстрактными силами, настоящими сущностями (олицетворенными абстракциями), неразрывно связанными с различными вещами и могущими сами собой производить все наблюдаемые явления, объяснение которых состоит в таком случае только в подыскании соответствующей сущности.

Наконец, в положительном состоянии человеческий дух познает невозможность достижения абсолютных знаний, отказывается от исследования происхождения и назначения существующего мира и от познания внутренних причин явлений и стремится, правильно комбинируя рассуждение и наблюдение, к познанию действительных законов явлений, т.е. их неизменных отношений последовательности и подобия» (*Конт, О. Курс положительной философии // Мир философии: Книга для чтения в 2-х ч. – М., 1991. – Ч. 1. – С. 57-58*).

6. Какое философское направление представлено в следующем размышлении Э. Маха?

«Когда мы рассматриваем элементы – красное, зеленое, теплое, холодное и т.д., как бы они ни назывались, и которые в их зависимостях от находимого вне Я суть *физические* элементы, а в их зависимостях от находимого внутри Я – психические, но несомненно в обоих случаях непосредственно данные и множественные элементы, то при таком простом положении дела вопрос об иллюзии и действительности теряет свой смысл. Мы имеем тогда пред собой одновременно и вместе элементы реального мира и элементы нашего Я. Интересовать нас может еще только одно, это – функциональная *зависимость* (в математическом смысле) этих элементов *друг от друга*. Эту связь элементов можно продолжать называть *вещью*. Но эта вещь не есть уже непознаваемая вещь. С каждым новым наблюдением, с каждым новым естественно-научным принципом познание этой вещи делает успешные шаги вперед. Когда мы объективно рассматриваем наше (тесное) Я, то и оно оказывается функциональной свя-

зью элементов. Только *форма* этой связи здесь несколько иная, чем та, которую мы привыкли находить в области "физической". /.../ В неизвестном, непознаваемом нечто, находящемся позади этих элементов, мы не находим нужды, и это нечто нисколько не содействует лучшему пониманию. Правда, позади Я стоит нечто, почти еще *неисследованное* – именно наше тело. Но с каждым новым физиологическим и психологическим наблюдением это Я становится нам более знакомым. Интроспективная и экспериментальная психология, анатомия мозга и психопатология, которым мы обязаны уже столь ценными открытиями, мощно работают здесь, идя навстречу физике (в самом широком смысле), чтобы, дополняя друг друга, привести к более глубокому познанию мира. Можно надеяться, что все *разумные* вопросы с течением времени все более и более приблизятся к своему разрешению» (Цит. по: *Хрестоматия по зарубежной философии конца XIX – начала XX столетия.* – М., 1995. – С. 43).

7. Как понимает свободу Ж.П. Сартр?

«Бытие может порождать лишь бытие, и если человек включен в этот процесс порождения, выйти из него он может, лишь выходя за пределы бытия. Коль скоро человек способен вопрошать об этом процессе, то есть ставить его под вопрос, предполагается, что он может обозревать его как совокупность, то есть выводить самого себя за пределы бытия, ослабляя вместе с тем структуру бытия. Однако человеческой реальности не дано нигилировать массу бытия, ей предстоящего, пусть даже временно. Человеческой реальности дано лишь видоизменять свое отношение с этим бытием. Для нее выключить из обращения то или иное существующее – значит выключить саму себя из обращения по отношению к этому существующему. В таком случае она высказывает из существующего, становится для него недостижимой, не зависимой от его воздействия, она отступила по ту сторону ничто. Декарт, вслед за стоиками, назвал эту способность человека – способность выделять ничто, его обособляющее, – свободой. Но «свобода» пока только слово. Если мы хотим проникнуть в проблему дальше, нельзя удовлетвориться этим ответом, теперь следует задаться вопросом: что такое свобода человека, если путем ее порождается ничто?..

... Свобода не может быть понята и описана как обособленная способность человеческой души. Мы старались определить человека как бытие, обуславливающее появление ничто, и это бытие явилось нам как свобода. Таким образом свобода – как условие, необходимое для нигилирования ничто, – не может быть отнесена к числу свойств, характеризующих сущность бытия человека. /.../ Свобода человека предшествует его сущности, она есть условие, благодаря которому последняя становится возможной, сущность бытия человека подвешена в его свободе. Итак, то, что мы называем свободой, неотличимо от бытия «человеческой реальности». О человеке нельзя сказать, что он сначала есть, а затем – он свободен; между бытием человека и его «свободобытием» нет разницы» (Сартр, Ж.П. *Бытие и ничто // Мир философии: Книга для чтения в 2-х ч.* – М., 1991. – Ч. 2. – С. 60-61).

8. Прочитайте следующее рассуждение А. Камю и прокомментируйте его.

«Есть лишь одна по-настоящему серьезная философская проблема – проблема самоубийства. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, –

значит ответить на фундаментальный вопрос философии. Все остальное – имеет ли мир три измерения, руководствуется ли разум девятью или двенадцатью категориями – второстепенно. Таковы условия игры: прежде всего нужно дать ответ. И если верно, как того хотел Ницше, что заслуживающий уважения философ должен служить примером, то понятна и значимость ответа – за ним последуют определенные действия. Эту очевидность чувствует сердце, но в нее необходимо вникнуть, чтобы сделать ясной для ума.

Как определить большую неотложность одного вопроса в сравнении с другим? Судить должно по действиям, которые следуют за решением. Я никогда не видел, чтобы кто-нибудь умирал за онтологический аргумент. Галилей отдавал должное научной истине, но с необычной легкостью от нее отсекся, как только она стала опасной для его жизни. В каком-то смысле он был прав. Такая истина не стоила костра. Земля ли вертится вокруг Солнца, Солнце ли вокруг Земли – не все ли равно? Словом, вопрос это пустой. И то же время я вижу, как умирает множество людей, ибо, по их мнению, жизнь не стоит того, чтобы ее прожить. Мне известны и те, кто, как ни странно, готовы покончить с собой ради идей или иллюзий, служащих основанием их жизни (то, что называется причиной жизни, оказывается одновременно и превосходной причиной смерти). Поэтому вопрос о смысле жизни я считаю самым неотложным из всех вопросов» (*Камю, А. Миф о Сизифе / Бунтующий человек. – М., 1990. – С. 24-25*).

9. В чем, по Фрейд, заключается сущность культуры?

«Человеческая культура – я имею в виду все то, в чем человеческая жизнь возвысилась над своими биологическими обстоятельствами и чем она отличается от жизни животных, причем я пренебрегаю различием между культурой и цивилизацией, – обнаруживает перед наблюдателем, как известно, две стороны. Она охватывает, во-первых, все накопленные людьми знания и умения, позволяющие им овладеть силами природы и взять у нее блага для удовлетворения человеческих потребностей, а во-вторых, все институты, необходимые для упорядочения человеческих взаимоотношений и особенно – для дележа добываемых благ. Оба эти направления культуры связаны между собой, во-первых, поскольку на взаимоотношения людей оказывает глубокое влияние мера удовлетворения влечений, дозволяемая наличными благами, во-вторых, поскольку отдельный человек сам может вступать в отношения с другим по поводу того или иного блага, когда другой использует его рабочую силу или делает его сексуальным объектом, а в-третьих, поскольку каждый отдельный индивид виртуально является врагом культуры, которая тем не менее должна оставаться делом всего человеческого коллектива. /.../

...всякая культура вынуждена строиться на принуждении и запрете влечений; неизвестно еще даже, будет ли после отмены принуждения большинство человеческих индивидов готово поддерживать ту интенсивность труда, которая необходима для получения прироста жизненных благ. Надо, по-моему, считаться с тем фактом, что у всех людей имеют место деструктивные, то есть антиобщественные и антикультурные, тенденции и что у большого числа лиц они достаточно сильны, чтобы определить собою их поведение в человеческом обществе.

Этому психологическому факту принадлежит определяющее значение при оценке человеческой культуры. Если вначале еще можно было думать, что главное в ней – это покорение природы ради получения жизненных благ и что грозящие ей опасности устранимы целесообразным распределением благ среди людей, то теперь центр тяжести переместился, по-видимому, с материального на душевное. Решающим оказывается, удастся ли и насколько удастся уменьшить тяжесть налагаемой на людей обязанности жертвовать своими влечениями, примирить их с неизбежным минимумом такой жертвы и чем-то ее компенсировать. Как нельзя обойтись без принуждения к культурной работе, так же нельзя обойтись и без господства меньшинства над массами, потому что массы косны и недалковы, они не любят отказываться от влечений, не слушают аргументов в пользу неизбежности такого отказа, и индивидуальные представители массы поощряют друга в друге вседозволенность и распушенность» (Фрейд, *3. Неудовлетворенность культурой // Мир философии: Книга для чтения в 2-х ч. – М., 1991. – Ч. 2. – С. 297*).

10. Каковы, по Шелеру, различия между человеком и другими живыми существами?

«Только человек, поскольку он личность – может возвыситься над собой как живым существом и, исходя из одного центра как бы по ту сторону пространственно-временного мира, сделать предмет своего познания все, в том числе и себя самого.

Но этот центр человеческих актов опредмечивания мира... не может быть сам “частью” именно этого мира, то есть не может иметь никакого определенного “где” или “когда”, – он может находиться только в высшем основании самого бытия. Таким образом, человек – это существо, превосходящее само себя и мир. В качестве такового оно способно на иронию и юмор, которые всегда включают в себя возвышение над собственным существованием. Уже И. Кант в существенных чертах прояснил в своем глубоком учении о трансцендентальной апперцепции это новое единство мышления – “условие всего возможного опыта и потому также всех предметов опыта” – не только внешнего, но и того внутреннего опыта, благодаря которому нам становится доступна наша собственная внутренняя жизнь...

...Способность к разделению существования и сущности составляет основной признак человеческого духа, который только и фундирует все остальные признаки. Для человека существование не то, что он обладает знанием, как говорил уже Лейбниц, но то, что он обладает сущностью *аргіоті* или способен овладеть ею. При этом не существует “постоянной” организации разума, как ее предполагал Кант; напротив, она принципиально подвержена историческому изменению. Постоянен только сам разум как способность образовывать и формировать – посредством функционализации таких сущностных усмотрений – все новые формы мышления и созерцания, любви и оценки.

Таким образом, человек есть то живое существо, которое может (подавляя и вытесняя импульсы собственных влечений, отказывая им в питании образами восприятия и представлениями) относиться принципиально аскетически к сво-

ей жизни, вселяющей в него ужас. По сравнению с животным, которое всегда говорит “да” действительному бытию, даже если пугается и бежит, человек – это “тот, кто может сказать нет”, “аскет жизни”, вечный протестант против всякой только действительности. /.../. В этом смысле и З. Фрейд в книге “По ту сторону принципа удовольствия” усматривает в человеке “вытеснителя влечений”. И лишь потому, что он таков, человек может надстроить над миром своего восприятия идеальное царство мыслей, а с другой стороны, именно благодаря этому во все большей мере доставляет живущему в нем духу дремлющую в вытесненных влечениях энергию, т. е. может *сублимировать* энергию своих влечений в духовную деятельность» (Шелер, М. *Проблема человека в космосе // Хрестоматия по философии / Под ред. А. Радугина. – М., 2001. – С. 240-241*).

11. Как вы думаете, что из сказанного К. Ясперсом об образовании перекликается с современной ситуацией?

«В существовании массового порядка всеобщее образование приближается к *требованиям среднего человека*. Духовность гибнет, распространяясь в массу, рационализация, доведенная до грубой моментальной доступности рассудку, привносит в каждую область знания процесс обеднения. С нивелирующим массовым порядком *исчезает тот образованный слой*, который на основе постоянного обучения обрел дисциплину мыслей и чувств и способен откликаться на духовные творения. У человека массы мало времени, он не живет жизнью целого, избегает подготовки и напряжения без конкретной цели, преобразующей их в пользу; он не хочет ждать и допускать созерцание; все должно сразу же дать удовлетворение в настоящем; духовное стало сиюминутным удовольствием»

«Теперь образованность означает нечто, никогда не получающее формы, а стремящееся в чрезвычайной интенсивности выйти из пустоты, к которой постоянно возвращаются. Появляются типичные оценки. Люди пресыщены уже тем, что они только что услышали; поэтому они все время ищут нового, привлекающего их уже самой новизной. В нем приветствуют изначальное, которого ждут, и вскоре отворачиваются от него, ибо оно нужно только как сенсация. В сознании того, что наступила эпоха, формирующаяся как новый мир, где прошлого уже недостаточно, люди охотно дают наименование нового тому, что хотят сделать значимым: новое мышление, новое ощущение жизни, новая культура тела, новая деловитость, новое хозяйствование и т.д. Утверждение «нечто ново» является *позитивной оценкой, неновопренебрежительной*. Даже если сказать нечего, есть ведь рассудок, который можно занять решением сложных задач как объектом преодоления; утверждение, что человек *интеллигентен* становится оценкой, которая теперь заменяет духовное бытие возможной экзистенции. Нет человеческой близости, нет любви, есть только польза; товарищи и друзья выступают в абстрактной теории или служат сиюминутным целям существования; отдельный человек ценится в качестве *интересного*, не в качестве самого себя, а как раздражитель; раздражение прекращается, как только он больше не удивляет. *Образованным* называется тот, кто обладает способностью ко всему этому, являет себя новым, интеллигентным и интересным. /.../

Массовое распространение знания и его выражения ведет к *изнашиванию* слов и фраз. В хаосе образованности можно сказать все, но так, что, собственно

говоря, ничего не имеется в виду. Неопределенность смысла слов, более того, даже отказ от отвлеченности, которая только и соединяет дух с духом, делает существенное понимание невозможным» (Цит. по: Микешина Л.В. *Хрестоматия по истории философии*. – М., 2001. – Ч.2. *Западная философия*. – С. 175).

12. На основании приведенного фрагмента поясните смысл понятий «парадигма» и «нормальная наука», предложенных Т. Куном.

«В своем установившемся употреблении понятие парадигмы обозначает принятую модель или образец; именно этот аспект значения слова «парадигма» за неимением лучшего позволяет мне использовать его здесь. Но, как вскоре будет выяснено, смысл слов «модель» и «образец», подразумевающих соответствие объекту, не полностью покрывает определение парадигмы (1.44).

Парадигмы приобретают свой статус потому, что их использование приводит к успеху скорее, чем применение конкурирующих с ними способов решения некоторых проблем, которые исследовательская группа признает в качестве наиболее остро стоящих. Однако успех измеряется не полной удачей в решении одной проблемы и не значительной продуктивностью в решении большого числа проблем. Успех парадигмы, будь то аристотелевский анализ движения, расчеты положения планет у Птолемея, применение весов Лавуазье или математическое описание электромагнитного поля Максвеллом, вначале представляет собой в основном открывающуюся перспективу успеха в решении ряда проблем особого рода. Заранее неизвестно исчерпывающе, каковы будут эти проблемы. Нормальная наука состоит в реализации этой перспективы по мере расширения частично намеченного в рамках парадигмы знания о фактах. Реализация указанной перспективы достигается также благодаря все более широкому сопоставлению этих фактов с предсказаниями на основе парадигмы и благодаря дальнейшей разработке самой парадигмы.

Немногие из тех, кто фактически не принадлежит к числу исследователей в русле зрелой науки, осознают, как много будничной работы такого рода осуществляется в рамках парадигмы или какой привлекательной может оказаться такая работа. А это следовало бы понимать. Именно наведением порядка занято большинство ученых в ходе их научной деятельности. Вот это и составляет то, что я называю здесь нормальной наукой. При ближайшем рассмотрении этой деятельности (в историческом контексте или в современной лаборатории) создается впечатление, будто бы природу пытаются «втиснуть» в парадигму, как в заранее сколоченную и довольно тесную коробку. Цель нормальной науки ни в коей мере не требует предсказания новых видов явлений: явления, которые не вмещаются в эту коробку, часто, в сущности, вообще упускаются из виду. Ученые в русле нормальной науки не ставят себе цели создания новых теорий, обычно к тому же они нетерпимы и к созданию таких теорий другими. Напротив, исследование в нормальной науке направлено на разработку тех явлений и теорий, существование которых парадигма заведомо предполагает.

Возможно, что это следует отнести к числу недостатков. Конечно, области, исследуемые нормальной наукой, невелики, и все предпринятое нормального исследования, которое мы сейчас обсуждаем, весьма ограничено. Но эти ограничения, рождающиеся из уверенности в парадигме, оказываются существенными

для развития науки. Концентрируя внимание на небольшой области относительно эзотерических проблем, парадигма заставляет ученых исследовать некоторый фрагмент природы так детально и глубоко, как это было бы немислимо при других обстоятельствах. И нормальная наука располагает собственным механизмом, позволяющим ослабить эти ограничения, которые дают о себе знать в процессе исследования всякий раз, когда парадигма, из которой они вытекают, перестает служить эффективно. С этого момента ученые начинают менять свою тактику. Изменяется и природа исследуемых ими проблем. Однако до этого момента, пока парадигма успешно функционирует, профессиональное сообщество будет решать проблемы, которые его члены едва ли могли вообразить и, во всяком случае, никогда не могли бы решить, если бы не имели парадигмы. И по крайней мере часть этих достижений всегда остается в силе».*(Цит. по Микешина Л.В. Хрестоматия по истории философии. – М., 2001. – Ч.2. Западная философия. – С. 344)*

13. Какие противоречия (дихотомии) человеческого бытия раскрывает Э. Фромм?

«Основная социальная дихотомия – дихотомия жизни и смерти. Тот факт, что предстоит умереть, – неотвратим для человека. Человек осознает этот факт, и само это сознание глубоко влияет на его жизнь. Но смерть остается абсолютной противоположностью жизни, чуждой и несовместимой с переживаниями жизни. Все знание о смерти не отменит того, что смерть – не составная часть жизни, и нам ничем не остается, как принять сам факт смерти; сколько бы мы ни беспокоились о нашей жизни, она закончится уничтожением. «Все, что человек имеет, он отдаст за свою жизнь», и «мудрый человек, – как говорит Спиноза, – думает не о смерти, а о жизни». Человек пытается отрицать эту дихотомию путем идеологий, например путем христианской концепции бессмертия, которая, приписывая душе бессмертие, отрицает трагический факт, что человеческая жизнь кончается смертью.

Смертность человека ведет к другой дихотомии: хотя каждое человеческое существо является носителем всех человеческих возможностей, короткая протяженность жизни человека не допускает полной их реализации даже при самых благоприятных обстоятельствах. Только если бы время жизни индивида было тождественно времени жизни человечества, он мог бы участвовать в человеческом развитии, происходящем в историческом процессе. Человеческая жизнь, начинаясь и заканчиваясь некоей случайной точкой в процессе эволюции рода, вступает в трагический конфликт с индивидуальным требованием реализации всех возможностей. Человек имеет, мягко говоря, смутное представление о противоречии между тем, что он мог бы реализовать, и тем, что он действительно реализует. И здесь идеология опять же стремится примирить или отрицать данное противоречие, внушая, что жизнь продолжается и после смерти или что данный исторический период является окончательным и венчающим достижением человечества. А есть идеология, утверждающая, что смысл жизни нужно искать не в полнейшей ее реализации, а в социальном суждении и социальных обязанностях; что развитие, свобода и счастье индивида подчинены или даже не идут в сравнение с благополучием государства, общности или как там еще можно символизировать вечную жизнь, трансцендентную индивиду.

Человек одинок и в то же время связан с другими. Он одинок в той мере, в какой он уникальное существо, не тождественное никому и осознающее себя отдельной особью. Он одинок, когда ему предстоит что-то оценить или принять какие-то решения самостоятельно, силой своего разума. И все же он не может перенести одиночества, обособленности от близких. Его счастье зависит от чувства солидарности с ближними, с прошлыми и будущими поколениями» (Цит. по: Микешина Л.В. *Хрестоматия по истории философии*. – М., 2001. – Ч.2. *Западная философия*. – С. 311).

14. Прочитайте характеристику нынешнего состояния общества, данную Бодрийяром. Какие из названных им признаков вы сами замечаете в современном мире?

«Когда вещи, знаки, действия освобождаются от своих идей и концепций, от сущности и ценности, от происхождения и предназначения, они вступают на путь бесконечного самовоспроизводства. Все сущее продолжает функционировать, тогда как смысл существования давно исчез. Оно продолжает функционировать при полном безразличии к собственному содержанию. И парадокс в том, что такое функционирование нисколько не страдает от этого, а, напротив, становится все более совершенным.

Таким образом, идея прогресса исчезла, но прогресс продолжается. Идея богатства, которая предполагает производство, исчезла, но производство как таковое осуществляется наилучшим образом. И по мере того, как исчезает первоначальное представление о его конечных целях, рост производства ускоряется. Идея исчезла и в политике, но политические деятели продолжают свои игры, оставаясь втайне совершенно равнодушными к собственным ставкам. О телевидении можно сказать, что оно абсолютно безразлично к тем образам, которые появляются на экране, и, вероятно, преспокойно продолжало бы существовать, если бы человечество вообще исчезло. /.../

Не является ли успех коммуникации и информатизации результатом того, что социальные отношения не могут выйти за свои пределы, будучи отчужденными? За неимением этого они возрастают в процессе коммуникации, множатся во всем многообразии сетей, натываясь на их безразличие. Коммуникация предстает перед нами, как нечто наиболее социальное, это – сверхотношения, социальность, приводимая в движение техникой социального. Социальное же по своей сути есть нечто иное. Это была мечта, миф, утопия, форма, которой присущи конфликты, противоречия, страстность, во всяком случае явление неровное и особенное.

Коммуникация же, упрощая "интерфейс", ведет социальную форму к безразличию. /.../ Это относится и к информации: избыток знаний безразлично рассеивается по поверхности во всех направлениях, при этом происходит лишь замена одного слова другим. Интерфейс подключает собеседников друг к другу, как штекер к электрической розетке. Коммуникация осуществляется путем единого мгновенного цикла, и для того, чтобы все шло хорошо, необходим темп – времени для тишины не остается. Тишина изгнана с экранов, изгнана из коммуникации. Изображения, поставляемые средствами массовой информации (а тексты подобны изображениям), никогда не умолкают: изображения сообще-

ний должны следовать друг за другом без перерыва. Молчание – разрыв замкнутой линии – представляется легкой катастрофой, оплошностью, которая по телевидению, например, становится весьма показательной, ибо это – нарушение, полное и тревоги, и ликования, подтверждающее, что любая коммуникация, по сути, есть лишь принудительный сценарий, непрерывная фикция, избавляющая нас от пустоты – и не только от пустоты экрана, но и от пустоты нашего умственного экрана, на котором мы с не меньшим вожделием ждем изображения. Образ сидящего человека, созерцающего в день забастовки пустой экран своего телевизора, когда-нибудь сочтут одним из самых великолепных образов антропологии XX века» (*Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла. – М., 2000. – С. 2-13, 21-22*).

3.5. Тесты

1. Философское направление, отрицающее или ограничивающее роль разума в познании и поведении человека, выдвигая на первый план волю, интуицию, чувство, бессознательное:
а) рационализм; в) скептицизм; ✓
б) иррационализм; г) эмпиризм.
2. Какая из выделенных С. Кьеркегором трех стадий человеческого развития является последней?
а) этическая; в) религиозная; ✓
б) эстетическая; г) политическая.
3. Кто из указанных мыслителей развивал идею сверхчеловека?
а) К. Маркс; в) А. Шопенгауэр; ✓
б) Л. Витгенштейн; г) Г. Гегель.
4. Что представляет собой мир, с точки зрения А. Шопенгауэра?
а) все сущее; в) моя воля и представление; ✓
б) творение Бога; г) ничто.
5. На что должны опираться знания, которые можно назвать истинными, с точки зрения О. Конта?
а) логика; ✓ в) интуиция;
б) наблюдения; г) здравый смысл.
6. Этап развития позитивизма, связанный преимущественно с изучением проблем языка:
а) классический позитивизм; в) неопозитивизм; ✓
б) эмпириокритицизм; г) постпозитивизм.
7. Проблема, решение которой в постпозитивизме направлено на разграничение философии и науки:
а) проблема демаркации; ✓ в) проблема экстраполяции;
б) проблема верификации; г) проблема интеграции.

8. Что такое научная революция, по Т. Куну?

- а) новое решение старых проблем;
- б) открытие, ведущее к изменению технологий;
- в) раскрытие глубинной сущности явлений;
- г) смена парадигмы. ✓

9. Название «экзистенциализм» происходит от латинского слова, которое в переводе означает:

- а) познание;
- б) любовь;
- в) игра;
- г) существование.

10. В центре внимания философов-экзистенциалистов находится:

- а) бытие природы;
- б) бытие общества;
- в) индивидуальное бытие человека;
- г) бытие абсолютного разума.

11. Какой тезис является общим для всех представителей экзистенциализма?

- а) существование бессмысленно;
- б) бытие есть, небытия нет;
- в) сущность предшествует существованию;
- г) существование предшествует сущности. ✓

12. Кто является основоположником психоанализа?

- а) А. Адлер;
- б) Э. Фромм;
- в) К. Юнг;
- г) З. Фрейд.

13. Устойчивые психические структуры коллективного бессознательного:

- а) архетипы; ✓
- б) образцы;
- в) модели;
- г) эталоны.

14. Центральная характеристика существования человека и способ его бытия, согласно Гадамеру (герменевтика):

- а) понимание; ✓
- б) предрассудок;
- в) объяснение;
- г) познание.

15. Симулякр – одно из понятий:

- а) позитивизма;
- б) модернизма;
- в) постмодернизма; ✓
- г) структурализма.

МОДУЛЬ 4. ФИЛОСОФИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ. ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ В БЕЛАРУСИ

4.1. Содержание модуля

Особенности русской философии.

Основные этапы развития философской мысли в Беларуси, ее социально-философские и гуманистические идеи.

Философия и развитие белорусского национального самосознания в XX-XXI вв.

Требования к компетентности:

знать основные этапы развития философской мысли в Беларуси;

знать сущность важнейших философских идей в Беларуси различных исторических периодов;

уметь характеризовать связь философской мысли с культурой и общественной жизнью Беларуси в современных условиях.

4.2. Основные термины

АНТИТРИНИТАРИЗМ – монотеистическое направление в христианстве, сторонники которого не принимают догмат о Троице.

БОГОЧЕЛОВЕЧЕСТВО – 1) первичное личностное начало Троицы – Христос как выражение сущности абсолюта; 2) акт воплощения Христа в человеческом облике как центральный пункт земной и космической истории; 3) ожидаемое и неизбежное становление человечества единым мистическим и реальным телом Бога в созидании совершенного общества или Церкви.

БРЕСТСКАЯ УНИЯ (1596) – решение о принятии на части территории Речи Посполитой католического вероучения и переходе в подчинение папе Римскому с сохранением православного культа и богослужения на церковнославянском языке.

ВСЕЕДИНСТВО – философская концепция, заключающаяся в представлении мира, человека, а также сферы сверхбытия в виде единого, органического целого.

ЗАПАДНИЧЕСТВО – направление русской антифеодальной общественной мысли 40-х гг. XIX в., сторонники которого полагали, что Россия в своем историческом развитии должна следовать по пути западной цивилизации.

ИЕЗУИТЫ – монашеский орден Римско-католической церкви, появившийся во время Контрреформации.

РЕФОРМАЦИЯ – совокупность общественных движений в Европе XVI-XVII вв., направленных на преобразование католической церкви.

КОСМИЗМ – течения в русской научной и философской мысли XX в., исходящие из принципа единства космических процессов и основных направлений развития человека.

СЛАВЯНОФИЛЬСТВО – направление русской религиозно-философской мысли 40-х гг. XIX в., обосновывавшее самобытность русской культуры и социально-экономического уклада.

СОБОРНОСТЬ – особый род человеческой общности, характеризующийся свободой, любовью и верой.

СОФИЯ (с греч. буквально: «мудрость», «премудрость») – специфическое понятие мистической философии и теологии, выражающее единство Бога и сотворенного им мира.

4.3. Вопросы к семинарским занятиям

Основные вопросы

1. Основные направления развития и типологические черты русской философии.
2. Особенности и основные этапы развития философской мысли Беларуси.
3. Просветительская деятельность Е. Полоцкой и К. Туровского.
4. Социально-философские и гуманистические идеи в белорусской философии эпохи Возрождения и Просвещения.
5. Философия и развитие национального самосознания в начале XX века.
6. Философская мысль советского периода. Философия Беларуси в современных условиях.

Дополнительные вопросы

1. Культурные традиции Востока и Запада и типы философского мышления.
2. Особенности белорусского национального сознания.
3. Социально-правовые идеи Л. Сапеги.
4. Схоластическая проблематика в белорусской философии (М. Смотрицкий, В. Тылковский, Л. Залусский).
5. Белорусское Просвещение и тайные студенческие сообщества.
6. Философские идеи в белорусской литературе.
7. Критика европейской цивилизации в философии Н.А. Бердяева.
8. О судьбах демократии в России (по сборникам «Вехи» и «Из глубины»).
9. Философские идеи в творчестве Ф.М. Достоевского.
10. Русские философы об общественном идеале (Б.П. Вышеславцев, П.И. Новгородцев, И.А. Ильин).

4.4. ФРАГМЕНТЫ ПЕРВОИСТОЧНИКОВ

1. Какие различия между Западом и Востоком указывает П.Я. Чаадаев? «Мир искони делился на две части – Восток и Запад. Это не только географическое деление, но также и порядок вещей, обусловленный самой природой разумного существа: это – два принципа, соответствующие двум динамическим силам природы, две идеи, обнимающие весь жизненный строй человеческого рода. Сосредоточиваясь, углубляясь, замыкаясь в самом себе, созидался человеческий ум на Востоке; раскидываясь вовне, излучаясь во все стороны, борясь со всеми препятствиями, развивается он на Западе. По этим первоначальным данным естественно сложилось общество. На Востоке мысль, углубившись в самое себя, уйдя в тишину, скрывшись в пустыню, предоставила общественной

власти распоряжение всеми благами земли; на Западе идея, всюду кидаясь, вступая за все нужды человека, алкая счастья во всех его видах, основала власть на принципе права; тем не менее и в той, и в другой сфере жизнь была сильна и плодотворна; там и здесь человеческий разум не имел недостатка в высоких вдохновениях, глубоких мыслях и возвышенных созданиях. Первым выступил Восток и излил на землю потоки света из глубины своего уединенного созерцания; затем пришел Запад со своей всеобъемлющей деятельностью, своим живым словом и всемогущим анализом, овладел его трудами, кончил начатое Востоком и, наконец, поглотил его в своем широком охвате. Но на Востоке покорные умы, коленопреклоненные пред историческим авторитетом, истошились в безропотном служении священному для них принципу и в конце концов уснули, замкнутые в своем неподвижном синтезе, не догадываясь о новых судьбах, которые готовились для них; между тем на Западе они шли гордо и свободно, преклоняясь только пред авторитетом разума и неба, останавливаясь только пред неизвестным, непрестанно устремив взор в безграничное будущее» (*Чаадаев, П.Я. Апология сумасшедшего / Соч. – М., 1989. – С. 145-146.*)

2. В чем В.С. Соловьев видит историческое предназначение философии?

«Итак, что же делала философия? Она освобождала человеческую личность от внешнего насилия и давала ей внутреннее содержание. /.../

И если теперь мы спросим: на чем основывается эта освободительная деятельность философии, то мы найдем ее основание в том существеннейшем и коренном свойстве человеческой души, в силу которого она не останавливается ни в каких границах, не мирится ни с каким извне данным определением, ни с каким внешним ей содержанием, так что все блага и блаженства на земле и на небе не имеют для нее никакой цены, если они не ею самой добыты, не составляют ее собственного внутреннего достояния. И эта неспособность удовлетвориться никаким извне данным содержанием жизни, это стремление к все большей и большей внутренней полноте бытия, эта сила-разрушительница всех чуждых богов, – эта сила уже содержит в возможности то, к чему стремится, – абсолютную полноту и совершенство жизни. Отрицательный процесс сознания есть вместе с тем процесс положительный, и каждый раз как дух человеческий, разбивая какого-нибудь старого кумира, говорит: это не то, чего я хочу, – он уже этим самым дает некоторое определение того, чего хочет, своего истинного содержания.

Эта двойственная сила и этот двойной процесс, разрушительный и творческий, составляя сущность философии, вместе с тем составляет и сущность самого человека, того, чем определяется его достоинство и преимущество перед остальной природой, так что на вопрос: что делает философия? – мы имеет право ответить: она делает человека вполне человеком. А так как в истинно человеческом бытии равно нуждаются и Бог, и материальная природа, – Бог в силу абсолютной полноты своего существа, требующий *другого* для ее свободного усвоения, а материальная природа, напротив, вследствие скудости и неопределенности своего бытия, ищущей другого для своего восполнения и определения, – то, следовательно, философия, осуществляя собственно человеческое начало в человеке, тем самым служит и божественному и материальному началу,

вводя и то, и другое в форму свободной человечности» (Соловьев, в В.С. Исторические дела философии // Мир философии: Книга для чтения в 2-х ч. – М., 1991. – Ч. 1. – С. 174-175).

3. Чем отличается философия от науки, по мнению Н.А. Бердяева?

«Как понять отношение между философией и наукой, как разграничить их сферы, как установить между ними конкордат? Совершенно недостаточно определить философию как учение о принципах или как наиболее обобщенное знание о мире, как о целях, или даже как учение о сущности бытия. Главный признак, отличающий философское познание от научного, нужно видеть в том, что философия познает бытие из человека и через человека, в человеке видит разгадку смысла, наука же познает бытие как бы вне человека, отрешенно от человека. Поэтому для философии бытие есть дух, для науки же бытие есть природа. Это различие духа и природы, конечно, ничего общего не имеет с различием психического и физического. Философия в конце концов неизбежно становится философией духа и только в таком качестве своем она не зависит от науки. Философская антропология должна быть основной философской дисциплиной. Философская антропология есть центральная часть философии духа. Она принципиально отличается от научного – биологического, социологического, психологического – изучения человека. И отличие это в том, что философия исследует человека из человека и в человеке, исследует его как принадлежащего к царству духа, наука же исследует человека как принадлежащего к царству природы, то есть вне человека, как объект. /.../ Наука и научное предвидение обеспечивают человека и дают ему силу, но они же могут опустошить сознание человека, оторвать его от бытия и бытие от него. Можно было бы сказать, что наука основана на отчуждении человека от бытия и отчуждении бытия от человека. /.../

Философия видит мир из человека и только в этом ее специфичность. Наука же видит мир вне человека» (Бердяев, Н.А. О назначении человека // Мир философии: Книга для чтения в 2-х ч. – Ч. 1. – С. 190).

4. Какой вопрос ставит Иван Карамазов в приведенном ниже фрагменте из романа Ф.М. Достоевского?

«Девчоночку маленькую, пятилетнюю, возненавидели отец и мать "почтеннейшие и чиновные люди, образованные и воспитанные". /.../ Эту бедную пятилетнюю девочку эти образованные родители подвергали всевозможным истязаниям. Они били, секли, пинали ее ногами, не зная сами за что, обратили все тело ее в синяки; наконец дошли и до высшей утонченности: в холод, в мороз запирали ее на всю ночь в отхожее место, и за то, что она не просилась ночью (как будто пятилетний ребенок, спящий своим ангельским крепким сном, еще может в эти лета научиться проситься) – за это обмазывали ей все лицо ее же калом и заставляли ее есть этот кал, и это мать, мать заставляла! И эта мать могла спать, когда ночью слышались стоны бедного ребеночка, запертого в подлом месте! Понимаешь ли ты это, когда маленькое существо, еще не умеющее даже осмыслить, что с ней делается, бьет себя в подлом месте, в темноте и в холоде, крошечным своим кулачком в надорванную грудку и плачет своими

кровавыми незлобивыми, кроткими слезками к "боженьке", чтобы тот защитил его, — понимаешь ли ты эту ахинею, друг мой и брат мой, послушник ты мой божий и смиренный, понимаешь ли ты, для чего эта ахинея так нужна и создана! Без нее, говорят, и пробыть бы не мог человек на земле, ибо не познал бы добра и зла. Для чего познавать это чертово добро и зло, когда это столького стоит? Да ведь весь мир познания не стоит тогда этих слез ребеночка к "боженьке". Я не говорю про страдания больших, те яблоко съели и черт с ними, и пусть бы их всех черт взял, но эти, эти! /.../

Слушай: если все должны страдать, чтобы страданием купить вечную гармонию, то при чем тут дети, скажи мне пожалуйста? Совсем непонятно, для чего должны были страдать и они, и зачем им покупать страданиями гармонию? Для чего они-то тоже попали в материал и унавозили собою для кого-то будущую гармонию? Солидарность в грехе между людьми я понимаю, понимаю солидарность и в возмездии, но не с детками же солидарность в грехе, и если правда в самом деле в том, что и они солидарны с отцами их во всех злодействах отцов, то уж конечно правда эта не от мира сего и мне непонятна. /.../ Пока еще время, спешу оградить себя, а потому от высшей гармонии совершенно отказываюсь. Не стоит она слезинки хотя бы одного только того замученного ребенка, который бил себя кулачком в грудь и молился в зловонной конуре своей неискупленными слезками своими к "боженьке"! Не стоит потому что слезки его остались неискупленными. Они должны быть искуплены, иначе не может быть и гармонии. Но чем, чем ты искупишь их? Разве это возможно? Неужто тем, что они будут отомщены? Но зачем мне их отмщение, зачем мне ад для мучителей, что тут ад может поправить, когда те уже замучены. И какая же гармония, если ад: я простить хочу и обнять хочу, я не хочу, чтобы страдали больше. И если страдания детей пошли на пополнение той суммы страданий, которая необходима была для покупки истины, то я утверждаю заранее, что вся истина не стоит такой цены» (*Достоевский, Ф.М. Братья Карамазовы. Глава «Бунт»*).

5. Прочитайте предисловие Ф. Скорины к Псалтыри и подумайте, с какими целями он предпринял печатание книг.

«Всякое писание... полезно к учению и к обличению, исправлению и утверждению правды. Да совершен будет человек... и на всякое доброе дело уготован... И сего ради... письма составлены к нашему учению, исправлению, духовному и телесному, различными обычаями единым законом, ветхим и новым... а некоторые притчами премудрых учителей.

Те же все вышеуказанные письма, каждое из них только одну вещь в себе содержит, учат людей, как постигнуть закон жизни вечной. Пророки грядущее доброе добрым, а злое злым проповедают... Притчи же и изречения премудрых учителей добрых обычаев молодых и старых наставляют.

Псалтырь же сама одна все те вещи содержит и всех тех учит и все проповедует, ибо суть в ней псалмы, как бы сокровищница всех дорогих кладов, всякие болезни, духовные и телесные, исцеляют, душу и смысл освещают, гнев и ярость усмиряют, мир и покой чинят, тоску и печаль отгоняют, познание... дают, людей в приязнь вводят, ласку и любовь укрепляют...

И что еще в псалмах найдешь?.. Там есть справедливость, там есть чистота душевная и телесная. Там есть наука всякой правды. Там мудрость и разум совершенный. Там есть любовь и дружелюбие без лести и все иные добрые нравы как бы из источника оттуда исходят... Там есть многих скрытых тайн указание. Все те вещи как бы в большом хранилище – в этой малой Псалтыри найдешь» (Скорина, Ф. Предисловие к Псалтыри // Антология педагогической мысли Белорусской ССР. – М., 1986. – С. 47).

6. Какие достоинства Библии описывает Ф. Скорина?

«Бивлия – греческим языком, по-русски скажется – книги, тако убо святой Матфей починает Христово благовествование: «Бивлос генезеос Иисусу Христу», то есть по-русски – «Книга родства Иисуса Христова». А можете тем именем назывативси книги ветхаго и новаго закону для достоинства его, понеже Бивлия зуполная все то в собь замыкает. /.../

И тако младенцем и людем простым ест наука, учителем же и людем мудрым подивление. Яко река дивная мелка – по ней же агнець брести может, а глубока – слон убо пливати мусить.

В сей книзе прироженое мудрости зачало и конець; бог вседержитель познавай бывает. В сей книзе вси законы и права, ими же люде на земли справоватися имеют, пописаны суть. В сей книзе вси лекарства душевные и телесные зуполне найдете. Ту навчение философии добронравное, яко любити бога для самого себе и ближнего для бога, имамы. Ту справа всякого собрания людского и всякого града, еже верою, соединением ласки и згодою посполитое доброе помножено бывает. Ту научение седми наук или вызволенных достаточное.

Хошеши ли умети граматику или, по-русски говорячи, грамоту, еже добре чести и мовити учить, найдеши в зуполной Бивлии, Псалтыру, чти ее. Пак ли ты ся любити разумети логику, она же учить за доводом розознати правду от кривды, чти книгу светого Иова или Послания светого апостола Павла. Аще ли жепомыслиши умети риторику, еже ест красномовность, чти книги Соломоновы. А то суть три науки словесные.

Восхощеш ли пак учитися музыки, то ест певници, премножество стихов и песней светых по всей книзе сей найдеши.

Любо ли тиест умети аритметику, еже вократце а неомыльне считате учить, четвертый книги Моисеевы часто чти.

Пак ли жеимаши пред очима науку геометрию, еже по-русски скажется землемерение, чти книги ИисусаНаувина.

Естли астрономии или звездочети – найдеш на початку книги сее о сотворении солнца и месеца и звезд; найдеш во Иисусе наувине, яко стояле солнце на едином месте за целый день; найдешво книгах Царств, еже солнце воспяты поступило неколико ступнев; найдеш во светом Еувангелии о новосотвореной звезде часу нарожения нашего спасителя Иисуса Христа. /.../

Надо все над то мы, хрестиане, ведаючи все науки бытиминущие, потребуем речи вечное душного спасения. Чтимы ж уставичне светое Еувангелие, а чтумы е, наследуимы дела нашего избавителя Иисуса Христа. А тако с помощью его вниидем в живот вечный и в царство небесное, уготованное избранным божи-

им» (Скорина, Ф. Предисловие доктора Франциска Скорины с Полоцька во всю Биэлиюрускага языка // *Философская мысль Беларуси*. – Мн., 2004. – С. 110-111).

7. Как понимает Симон Будный свободу совести?

«/.../ Следовало бы, чтобы у нас уже была свобода говорить о божественных делах не только ученым, но и простым людям, не только учителям, но и ученикам, не только пастырям, но и овечкам или слушателям, не только богатым, но и бедным – лишь бы правильно (как пишет апостол); следует, чтобы во всех наших церковных собраниях (zborzech) была свобода говорить о святых делах, о делах спасения, знание которых необходимо всем верующим. А ведь была такая свобода в той израильской общине, а затем и в христианской.

/.../ Где нет этой свободы, там еще господствует если на папство, то папское рабство.

/.../ Посмотрим, есть ли эта свобода у нас в общине. Если говорить правду, то я ее совершенно не вижу. Это не требует доказательств и ясно видно на примере той свободы, которую мы имеем по вопросу власти (urzedu): может ли верующий занимать должность или не может. После того как двое или трое между собой постановили, что на основании книг Петра Гезка из Гонендза это недопустимо, они уже не прислушиваются ни к чьим советам (будь то пророк или апостол) и не допускают к причастию тех, кто понимает иначе. Они изгоняют их со своих собраний, не доказав ошибочности взглядов сторонников светской власти» (Будный С. *О светской власти* // *Философская мысль Беларуси*. – Мн., 2004. – С. 130-131).

8. На основании приведенного фрагмента подтвердите, что С. Будный был идеологом Реформации.

«... когда они [учителя] ленились учить людей, научил их дьявол, дабы верили, что без науки, без веры и без исповедания человек может быть спасен, только бы водою в детстве окрещен был, а, повзрослев, только бы в определенные дни мяса не ел, милостыню хотя бы от излишнего приобретения давал, святым молился и эти обычаи сохранял.

А, наконец, до того доходили, если кто что-либо имел, чтобы попам на спасение души все отдать, чтобы они тело на освященной земле похоронили, проводили поминками – третины, девятины, полсорочкины, полгодинины, годинины и иные такие же вымыслы справляли. Для этого именья, села, города отписывали, монастыри и церкви отдавали или вновь строили, жертвовали на колокола, ризы, иконы, надеясь за такие дела обрести спасение, царство божие и вечную жизнь. Все это говорю, потому в церковь христову вошлю, что в святой обычай, которого первая церковь по повелению Христа держалась, допустили дьяволу вредные плевелы посеять. Христос же говорит: «Шедшеи, научите все язык и крестяще их!» Они же [учителя] не только не учат, но и сами мало правды знают и тем, которые бы учить хотели, запрещают. Не иначе как ранее еврейские учителя, о которых господь говорит: «Горе вам, законникам, что вы взяли ключ разумения: сами не вошли и входящим воспрепятствовали!» Не надо о том много писать. Ибо все знаем, каких теперь имеем учителей.

Знает весь свет, как на свои должности вступают, не тайна тоже как ими пользуются и как выполняют свои обязанности. Лучше плакать, чем их нравы описывать. Достоверно то, что напрасно их исправления в науке или в жизни ждать. Лучше, чтобы каждый, кто не хочет погибнуть, иного себе лекарства искал, а таким пастырям дал покой. Ибо так повелевает господь, [в том месте], где апостолам, а это значит, всем учителям говорит: «Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему не годна, как разве выбросить ее вон на попрание людям». Солью называет [господь] всех учителей, так как соль сохраняет то, что ею посылают, дабы не провоняло. Так и учитель наказанием, поучением и напоминанием сохраняет людей от духовного гниения. Если же того не делает, повелевает господь вон его выкинуть и потоптать, как соль, если бы она взбесилась или утратила силу. Почему же непослушны поведению этому самого сына божьего?... Должно и о другом слове помнить: «Если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму» (*Будный, С. Из предисловия к «Катехизису...» // Антология педагогической мысли Белорусской ССР. – М., 1986. – С. 69-70*).

9. С каких позиций К. Лышинский характеризует религию?

«Человек – создатель бога, а бог – творение и создание человека. Таким образом, люди – творцы и создатели богов, и бог является не действительной сущностью, а творением разума, и к тому же химерическим; поэтому боги и химера – одно и то же...»

Религия установлена людьми неверующими, чтобы им воздавали почести... Вера в бога была введена безбожниками. Страх божий внушен не имеющими страха для того, чтобы их боялись. Вера, которую считают священной, – это человеческая выдумка. Учение, будь то логическое или философское, которое кичится тем, что оно учит истине о боге, ложно. И наоборот, то, что осуждено как ложное, есть правдивейшее...

Лжемудрецы обманывают простой народ, опутывая его лживой верой в бога, и поддерживают ее таким образом, что даже если бы мудрецы захотели его (народ) освободить с помощью истины от этого угнетения, то их (т.е. мудрецов) подавляют при помощи [самого же] народа...

Однако мы не находим ни в нас самих, ни в других этого веления разума, укрепляющего нас в откровении божьем, ибо если бы оно в нас было, то все бы согласилось, не сомневались и не возражали бы против писания Моисея и Евангелия (которое ложно!) и не было бы различных изобретателей разных сект и их приверженцев – магометан и т.д. и т.п. Однако об этом не знают и подвергают это сомнению, а также высказывают противоречивые мнения не только несмышленные, но и мудрецы, которые путем правильного рассуждения, так же как и я, доказывают противоположное.

Следовательно, бога нет...» (*Лышинский, К. О несуществовании Бога // Антология педагогической мысли Белорусской ССР. – М., 1986. – С. 133-134*).

10. Применимы ли к современному образованию критические замечания, высказанные К. Нарбутом?

«Трудно высказать, сколь многочисленные заблуждения распространяются из-за несовершенства учителей: они сами не знают того, чему хотят научить,

или не владеют методом обучения и привития вкуса к наукам (знаниям), или же обучают совсем ненужным вещам. Это ведет к тому, что учащиеся сначала начинают ненавидеть учителей, а затем и науки. Оттолкнутые от науки или же плохо обученные, они не будут иметь желания и воли взяться за учебу или исправить ошибки, так как гораздо труднее от чего-то отучиться, чем чему-либо научиться. Имеются еще учителя или развязные в речах, или тщеславные, или очень недалекого ума, или надменные, или ложно мнящие о себе, что они слишком много знают, или излишне строгие, или же плохих нравов во всех отношениях; они воспитывают и учеников, подобных себе; о них можно сказать то же самое, что и о несовершенных (плохих) родителях, так как они занимают их места. Те же учителя, которые своих учеников заставляют слепо придерживаться их взглядов, одевают как бы цепи на разум, когда не разрешают ученикам пользоваться разумной свободой суждения о предметах (вещах). Именно более всего благодаря этому философия перипатетиков в течение многих столетий не обрела никакого полезного роста и все больше и больше позволяла разрастаться заблуждениям» (*Нарбут, К. Логика, или Наука о размышлении и рассуждении // Антология педагогической мысли Белорусской ССР. – М., 1986. – С. 147-148*).

II. Что, по мнению К. Нарбута, мешает людям быть образованными?

«Для того, чтобы стать обученным и много знающим человеком, необходимы не только природные способности, живая память, совершенные учителя и книги, но еще и настоящее желание, искренняя воля в сочетании с большим старанием; это последнее очень часто оказывается непостоянным по следующим причинам:

I. Телесные наслаждения, которые отрывают и ослабляют разум; очень необходимое в науках присутствие духа они так нарушают, что те, которые им предаются, не могут ни думать, ни делать что-либо полезное, кроме разве того, что приумножает наслаждения. Отсюда с неизбежностью вытекают ложные суждения, так как они имеют своим основанием не любовь к истине...

II. Мнение о том, что слабое понимание и недостаточные природные способности человека не дают возможности осилить ту или другую науку, является поводом незнания и более ранних предметов, а следовательно, и заблуждений, вытекающих из этого, так как он пренебрегает необходимыми усилиями и стараниями, с помощью которых даже наиболее слабое его понимание может успешно преодолеть многочисленные трудности.

III. Имеются некоторые очень изнеженные (избалованные) люди, которые считают, что они сократят себе жизнь, если будут заниматься науками, чистым размышлением и чтением. Это является большим заблуждением, так как Демокрит умер, прожив сто лет, Платон – восемьдесят один год, а всю жизнь они беспрестанно писали, читали и занимались умственным трудом... Ньютон – около восьмидесяти пяти, а также многие другие, которые почти постоянно занимались изучением различных наук. Это, однако, как я понимаю, должно происходить соразмерно, так как и в самой лучшей работе неумеренность может стать причиной болезни или сокращения жизни...» (*Там же. – С. 148-149*).

12. В чем К. Калиновский видит причины социального неравенства в современном ему обществе?

«Хлопцы!

Нет и уголка земли на свете, где бы люди все были добрыми друг к другу, не хотели бы жить за счет обиды своего ближнего. Для того, чтобы была справедливость и правда на свете, а злые люди не своевольничали и обиды другим не чинили, имеется правительство, которое собирает подати, устраивает школы, учит каждого жить по правде, устанавливает суд; а если это не помогает и делается несправедливость, то нанимает войско и таким путем оберегает каждого от беды и разорения. Вот для чего правительство нужно. И как хороший слуга смотрит за добром хозяйским и слушается своего хозяина, так и хорошее правительство должно заботиться о счастье людей и делать так, как народу лучше. И не удивительно, потому что не народ существует для правительства, а правительство для народа...

А так ли, мужики, у нас? Разве у нас есть справедливая наука в школах, которая учит жить без обиды другого? Разве есть правда и справедливость в суде? Разве может человек быть уверен, что его никто не обидит? Разве царское правительство думает о людях, чтобы они могли жить счастливо? – Сами скажите...

Вот из этого письма и видно, что притеснения, разорение и несправедливость исходят от самого царя – он из нас набирает войско, он с нас дерет деньги будто бы на нужды народа и, взявшись со всеми лиходеями за руки, только угнетает нас, держит в неволе» (*«Мужицкая правда», № 2 // Антология педагогической мысли Белорусской ССР. – М., 1986. – С. 195-196.*)

13. Какие представления Я. Чачота применимы в современном обществе?

«1. Шчасце – гэта найвышэйшая мэта ўсіх імкненняў чалавека; шчасце – ва ўнутранай задаволенасці ад сваёй працы, учынкаў і побыту; асаблівае шчасце – у шчасці грамадскім: дбаць пра грамадскае дабро – значыць памнажаць і дабро ўласнае.

2. Хто дбае пра грамадскае дабро, інакш кажучы пра шчасце, асвету і славу краю, хто рады прысвяціць яму самога сябе, а яму ўсё здольнасці, сілы і маёмасць – з'являецца сапраўдным грамадзянінам.

3. Сапраўдны грамадзянін паводзіць сябе не толькі згодна ўстаноўленым грамадскім законам, але і згодна сумлення маралі і рэлігіі; улада законам знаходзіць чалавека дома і па-за домам, але ўнутры чалавека няма моцнай спружыны для кіравання яго ўчынкамі; дык вось – там, дзе ўлада законаў і сораму слабая, там пычынаеца ўлада сумлення і рэлігіі.

4. Рэлігія не толька аб'ядноўвае людзей з творцам, яна не толькі ўцеха і вышэйшая асалода для сэрца знясіленых пад цяжарам няшчасця і чалавечых заган, але і шчыт супраць варожых грамадству яго членаў, яна краевугольны камень, на якім абапіраюцца мараль і тленнае шчасце.

5. Рэлігія і маралі варожыя: абыякавасць да ўшанавання Бога, непавага да месцаў яго ўшанавання, распаўсюджванне поглядаў, якія падрываюць асновы рэлігіі, распуста і адступленне ад звычаяў, усялякага роду празмернасці.

6. Маральная распушчанасць, празмернасці і раскоша ў задавальненні жыццёвых патрэб, што прыводзяць да жудасных вынікаў, нараджаюць агіду да шлюбу, якая вельмі часта назіраецца сёння. Праз гэта псуецца даршты не толькі пачцівасць, мараль, не толькі церпіць ад гэтага рэлігія, але, што вынікае адсюль, церпіць увесь люд, які ўсё больш прыкметна робіцца слабейшым, бяднейшым, становіцца няздатным як трэба працаваць для добра краю, а значыць, і для добра кожнага паасобку.

7. Асчаднасць з'яўляецца маткай выгоды, парадку і багацця, словам, дамашняга і грамадскага шчасця, з'яўляецца рысай сапраўднага грамадзяніна, бо яна вядзе да прыстойнага карыстання дастаткамі, якімі трэба дзяліцца і з іншымі, яна працівіцца ўсякім празмернасцям і раскошы – самай галоўнай прычыне дэмаралізацыі. /.../

8. Той, хто прысвячае сваю працу – фізічную ці разумовую – свайму краю, усё робіць для яго добра, з'яўляецца адначасова карысным грамадству чалавекам і паважаным грамадзянінам. Адсюль вынікае, што гэтак жа, як да вырэвызнання заўсёды павінна быць цярпімасць да працоўнага класа – рамеснікаў ці прадстаўнікоў любой іншай працы: трэба быць нецярпімым толькі да гультаёў, якіх мы павінны схіляць да працы.

9. Асвета краю – найважнейшая спружына яго шчасця. /.../

10. Мала гаварыць пра станючыя якасці чалавека і вучыць ім; трэба самому даваць ва ўсім прыклад у паводзінах. Бо ніхто так не схіляе да ліхога людскія сэрцы і розум, як ліхія ўчынкі тых, хто воляй лёсу закліканы вучыць просты люд і паляпшаць разбэшчаны свет, хто на словах прапаведае дабрачыннасць, а ў жыцці заграз у распусце” (*Чачот, Я. Пра будучае прызначэнне таварыства... // Філасофская мысль Беларусі. – Мінск, 2004. – С. 267-268*).

14. Какіе недастаткі еўрапейскага общества критикует И. Абдиралович?

“Чым слабей развіта духоўнасць чалавека, тым большую вагу набірае форма: звычай, догмат, дактрына, незразумелы лезунг. Добра ведама сіла абычаёвага права ў сялянскіх масах, фанатычная рэлігійнасць у цёмных малаасьвечаных народаў, іх прыхільнасць да паемных рэлігійных формулаў у незразумелай мове. На нашых вачох вырастала дзіўная сіла палітычных лезунгаў, так сама незразумелых, а часам і пазбаўленых зместу, характару, як самага рэакцыйнага, так і ультра-радыкальнага, якія маса сустрачала дружнымі воплескамі. /.../

І вось большасць эўрапейскага грамадзянства набывае ідэялёгію, якую можна назваць духоўным мяшчанствам. Яно ня лічыцца са зьменнасцю, вечнай цякучасцю жыцця; вечная патрэба змяняцца, шукаць новага – надта марудная і клапатлівая праца. Адсюль выплывае прыхільнасць да рознага роду аўторытэтаў, пашана да пісаных законаў і констытуцыяў, зацьверджанне доктрын, устаноўленай моралі; паважаньне сваіх і чужых “цвёрдых” перакананьняў, здольнасці чалавека пасьвяціць ім сваё жыццё, не глядзячы на тое, ці адпавядаюць яны яго ўнутранаму перакананьню, ці не: ўсё гэта ня робіць клопату ў кожным выпадку думаць, як трэба рабіць, і зьвяртацца да ўласнага сумленьня.

Культура духовага мяшчанства выгадала дзье сапраўдныя сілы: моды і дысцыпліны. Мода моцна трымае жыццё ў сваёй уладзе: яе дыктатура пачы-

наецца ад выгляду вопраткі і канчаецца на перакананьнях чалавека. Мода прымушае яго подпарадкавацца яе ўказам, угрунтаваўшыся ў самым сэрцы чалавека. Ён пачынае сароміцца свае вопраткі папярэдняга сезону, баіцца паказацца адсталым у сваіх перакананьнях: рэлігійных, палітычных, філэзофскіх. /.../

Калі не памагае мода, на сцэну выплывае дысцыпліна. Апошняя павінна бараніць выпрацаваныя ідэалы, берагчы існуючыя падставы жыцця. Дысцыпліна, вельмі паважаная праз грамадзянства, гэта – здольнасьць пераламаць сябе і маўчаць, прымаючы тое, проці чаго дух пратэстуе, з чым сумленьне не згаджаецца. Дысцыпліна пранікае ва ўсе куткі жыцця; яна бывае рэлігійная, грамадзянская, партыйная, моральная, навуковая; ў кожным разе забараняе чалавеку рабіць па яго ўласнаму сумленьню, а толькі па выпрацаванай форме. Гэта – ланцугі, каторымі сьвядома апутаны чалавек, каб ён сядзеў ціха і ня рыпаўся.

Здавальненьне існуючым і самбой асабліва характэрны для духовага мяшчанства, адсюль выплывае інэртнасьць і непатрэба ў зьмене старога новым. Заўсёды самае імкненьне да такой зьмены разглядаецца як праступак, годны кары. Ад духовага мяшчанства не ратуе ні нацыянальнасьць, ні рэлігія, ні класа, ні партія, ні прафэсія” (Абдзіраловіч, І. Адвечным шляхам // Філософская мысль Беларусі. – Мінск, 2004. – С. 333-334).

4.5. Тесты

1. Первая книга, изданная Ф. Скориной (Прага, 1517):

- а) Апостол;
- б) Малая подорожная книжица;
- в) Псалтирь; ✓
- г) Притчи Соломона.

2. Известный представитель антитринитаризма в Великом княжестве Литовском:

- а) Ефросинья Полоцкая;
- б) Франциск Скорина;
- в) СимонБудный; ✓
- г) Василий Тяпинский.

3. Белорусский просветитель, бывший воспитателем наследников русского царя и первым русским литератором:

- а) МелетийСмотрицкий;
- б) Афанасий Филиппович;
- в) Илья Копиевич;
- г) Симеон Полоцкий. ✓

4. Белорусский вольнодумец, написавший трактат «О несуществовании Бога»:

- а) Лев Сапега;
- б) Казимир Лышинский; ✓
- в) Георгий Конисский;
- г) Кирилл Туровский.

5. Причина существования религии, по мысли К. Лышинского:

- а) стремление человека к нравственному идеалу;
- б) страх перед неизвестным;
- в) использование религии для власти над верующими; ✓
- г) наивность необразованных людей.

6. Создатель учебника «Логика, или наука рассуждения и разумного разговора»:

- а) Казимир Нарбут; ✓
б) Ян Снядецкий;
в) Иероним Стройновский;
г) Ян Чачот.

7. Тайное студенческое общество, существовавшее в Виленском университете в 1817-1823 гг.:

- а) филантропы;
б) филоматы; ✓
в) физиократы;
г) филистеры.

8. Автор философского эссе «Адвечным шляхам»:

- а) И. Абдиралович; ✓
б) Ф. Богушевич;
в) В. Дунин-Мартинкевич;
г) В. Ластовский.

9. Характеристика, в большей степени присущая русской философии, чем западной:

- а) переход мысли от абстрактного к конкретному;
б) стремление к построению систем;
в) строгая логичность;
г) интерес к нравственной проблематике. ✓

10. Понятие, выражающее специфику представлений славянофилов:

- а) коллективизм;
б) индивидуализм;
в) гражданственность;
г) соборность. ✓

11. Одна из основных идей западничества:

- а) идея ликвидации сельской общины; ✓
б) идея космополитизма;
в) идея правильности западного пути развития;
г) идея крепостничества.

12. Основополагающее понятие в философии В. Соловьева:

- а) бытие;
б) абсолют;
в) всеединство; ✓
г) общность.

13. Основная проблема философии, по мнению Н.А. Бердяева:

- а) проблема познаваемости мира;
б) проблема субстанции;
в) проблема человека; ✓
г) проблема отношения материи и сознания.

14. Автор книги «Россия и Европа» (1869) об особенностях развития культур:

- а) Ф. Достоевский;
б) Н. Чернышевский;
в) Е. Баратынский;
г) Н. Данилевский. ✓

15. Выражение, которым Л.Н. Толстой дополнил слова Иисуса «не противься злему»:

- а) чрезмерно;
б) без крайней необходимости;
в) насилем;
г) никогда. ✓

МОДУЛЬ 5. ФИЛОСОФИЯ БЫТИЯ

5.1. Содержание модуля

Онтология как философское учение о бытии. Категория материи. Системная организация бытия. Движение как атрибут бытия.

Диалектика как философская теория развития. Диалектика и синергетика.

Пространственно-временная организация бытия.

Понятие природы. Естественная и искусственная среда обитания.

Глобальные проблемы и перспективы человечества.

Требования к компетентности:

знать и понимать основные аспекты философской концепции бытия;

уметь характеризовать системную организацию бытия;

знать содержание глобальных проблем и уметь охарактеризовать основные пути их решения.

5.2. Основные термины

БИОСФЕРА – 1) совокупность всех живых организмов; 2) область активной жизни, охватывающая нижнюю часть атмосферы, гидросферу и верхнюю часть литосферы.

БЫТИЕ – философская категория, обозначающая: 1) всё когда-либо существовавшее, ныне существующее и имеющее потенциал реализации в будущем; 2) исходное начало, основание и сущность мироздания.

ВРЕМЯ – форма существования материи, выражающая длительность ее существования, последовательность смены состояний в изменении и развитии всех материальных систем.

ДВИЖЕНИЕ – способ существования материи: 1) пространственное перемещение объектов; 2) любое изменение объекта.

ДИАЛЕКТИКА – философское учение о всеобщих законах развития природы, общества, человека и мышления.

ЕСТЕСТВЕННАЯ СРЕДА ОБИТАНИЯ – геосфера и биосфера (а также освоенная человеком часть космического пространства).

ИДЕАЛЬНОЕ – субъективный образ объективной реальности, возникающий в процессе целесообразной деятельности человека.

ИСКУССТВЕННАЯ СРЕДА ОБИТАНИЯ – система конкретных общественных отношений, функционирующих в определенных материальных условиях, а также все то, что создано человеком.

КАЧЕСТВО – целостная и относительно устойчивая совокупность признаков объекта, выражающая его определенность и специфику.

КОЛИЧЕСТВО – 1) определенность предметов и явлений, выражающая число присущих им свойств, сумму составляющих их частей, величину, степень интенсивности, масштаб развития; 2) степень выраженности данного качества.

КОЭВОЛЮЦИЯ – 1) сближение двух взаимосвязанных эволюционирующих систем; 2) такой тип взаимодействия систем, при котором изменения в одной из них инициируют такое изменение в другой, которое не приводит к нежелательным или неприемлемым для первой системы последствиям.

МАТЕРИЯ – философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях и отображается ими, существуя независимо от них.

МЕРА – интервал количественных изменений, в пределах которых сохраняется качественная определенность предмета.

МЕТАФИЗИКА – философское учение о сверхчувственных принципах и началах бытия.

НООСФЕРА – планетарная сфера, создаваемая разумной человеческой деятельностью.

ОНТОЛОГИЯ – философское учение о бытии.

ОТРИЦАНИЕ – философская категория, выражающая взаимосвязь и взаимообусловленность процессов отмирания старого, не отвечающего изменившимся условиям, и сохранения нового, соответствующего им.

ПРИРОДА – 1) все сущее, весь мир в многообразии его форм и проявлений; 2) объект исследования естествознания; 3) совокупность естественных условий существования человеческого общества.

ПРОСТРАНСТВО – форма существования материи, выражающая ее протяженность, структурность, сосуществование и взаимодействие элементов.

ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ – стороны, моменты единого целого, которые взаимно предполагают и взаимно исключают друг друга.

ПРОТИВОРЕЧИЕ – взаимодействие противоположных, взаимоисключающих и взаимодополняющих сторон (свойств, тенденций) объектов, которое является источником их самодвижения и развития, перехода в новое качество.

РАЗВИТИЕ – движение, связанное с качественными изменениями объектов.

СКАЧОК – качественное изменение объекта, переход из одного качества в другое в результате выхода количественных изменений за границы меры.

СНЯТИЕ – отрицание, результатом которого является качественно новый объект, сохранивший в преобразованном виде отдельные стороны и свойства прежней системы.

СУБСТАНЦИЯ – философская категория, означающая внутреннее единство вещей, процессов и явлений, первоначало и первопричину всего сущего.

ТЕХНОСФЕРА – совокупность созданных человеком искусственных материальных объектов.

ФИЛОСОФСКИЕ КАТЕГОРИИ – формы осознания в понятиях всеобщих способов отношения человека к миру, отражающие наиболее общие и существенные свойства, законы природы, общества и мышления.

ЭКОЛОГИЯ – наука, изучающая условия существования живых организмов, взаимоотношения между живыми организмами и средой их обитания.

5.3. Вопросы к семинарским занятиям

Основные вопросы

1. Онтология как учение о бытии. Бытие, его формы и виды.
2. Понятие метафизики, ее исторические формы.
3. Материя и ее атрибуты. Структура материи.
4. Пространственно-временная организация бытия.

5. Диалектика как философское учение о развитии.
6. Понятие природы. Живая и неживая природа, их специфика и взаимосвязь.
7. Природа как среда обитания человека. Биосфера и ноосфера.
8. Основные модели отношения общества к природе. Экологическая проблематика в философии.
9. Глобальные проблемы и перспективы человечества.

Дополнительные вопросы

1. Взгляд на метафизику с позиций современной науки.
2. Современные космологические теории (теория «большого взрыва», теория пульсирующей Вселенной и др.).
3. Квантовая механика и индетерминизм в философии.
4. Философские следствия теории относительности Эйнштейна.
5. Информация как общее свойство материи.
6. Диалектика и синергетика.
7. Развитие представлений о природе в философских системах Востока и Запада.
8. Основные идеи экологической философии.
9. Самоорганизация и развитие природы. Системно-эволюционная парадигма в современном естествознании.
10. Российские мыслители о влиянии солнечной активности на человечество (Гумилев, Чижевский и другие).
11. Христианский эволюционизм П. Тейяра де Шардена.
12. Гуманитарная и этическая экспертиза научных проектов как особенность современной науки.

5.4. Фрагменты первоисточников

1. С позиций какого философского направления идет речь о бытии в приведенном фрагменте?

«Когда мы говорим о бытии и только о бытии, то единство может заключаться лишь в том, что все предметы, о которых идет речь, суть существуют. В единстве этого бытия, – а не в каком-либо ином единстве, – они объединяются мыслью, и общее для всех них утверждение, что все они существуют, не только не может придать им никаких иных, общих или необщих свойств, но на первых порах исключает из рассмотрения все такие свойства. Ибо как только мы от простого основного факта, что всем этим вещам общее бытие, удалимся хотя бы на один миллиметр, тотчас перед нашим взором начинают выступать различия в этих вещах. Состоят ли эти различия в том, что одни вещи белы, другие черны, одни одушевлены, другие неодушевлены, одни принадлежат, скажем, к посястороннему миру, другие к потустороннему, – обо всем этом мы не можем заключать только на основании того, что всем вещам в равной мере приписывается одно лишь свойство существования.

Единство мира состоит не в его бытии, хотя его бытие есть предпосылка его единства, ибо сначала мир должен существовать прежде, чем он может быть единым. Бытие есть вообще открытый вопрос, начиная с той границы, где пре-

кращается наше поле зрения. Действительное единство мира состоит в его материальности, а эта последняя доказывается не парой фокуснических фраз, а длинным и трудным развитием философии и естествознания» (Энгельс, Ф. *Анти-Дюринг* // Маркс, К. и Энгельс, Ф. *Собрание сочинений*. – Т. 20. – С. 42, 43).

2. Прочтайте рассуждения М. Хайдеггера о бытии и подумайте, почему человек стремится к его постижению?

«Но бытие – что такое бытие? Оно есть Оно само. Испытать и высказать это должно научиться будущее мышление. “Бытие” – это не Бог и не основа мира. Бытие шире, чем все сущее, и все равно оно ближе человеку, чем любое сущее, будь то скала, зверь, художественное произведение, машина, будь то ангел или бог. Бытие – это ближайшее. Однако ближайшее останется для человека самым далеким. Человек всегда уже заранее держится прежде всего за сущее и только за него. Представляя сущее как сущее, мысль, конечно, вступает в отношение к бытию, но мыслит по-настоящему всегда только сущее как таковое и как раз никогда – бытие как таковое. “Проблема бытия” вечно остается вопросом о сущем. Проблема бытия – пока вовсе не то, что означает это коварное обозначение: не вопрос о Бытии. Философия даже там, где она, как у Декарта и Канта, становится “критической”, неизменно впадает в колею метафизического представления. Она мыслит от сущего и в ориентации на сущее, проходя через момент обращенности к бытию. Ибо всякое отталкивание от сущего и всякое возвращение к нему заранее всегда уже стоит в свете бытия (Хайдеггер, М. *Письмо о гуманизме* // *Бытие и время*. – М., 1992. – С. 202).

«Туда, к бытию в целом, тянет нас в нашей ностальгии. *Наше бытие есть это притяжение*. Мы всегда уже так или иначе направились к тому целому или, лучше, мы на пути к нему. Но “нас тянет” – это значит нас одновременно что-то неким образом “тащит назад, мы пребываем в некоей оттягивающей тяготе. Мы на пути к этому “в целом”. Мы сами же и есть переход, “ни то, ни другое”. Что такое это наше колебание между “ни то – ни то”? Ни одно, ни равным образом другое, вечно, пожалуй, и все-таки нет, и однако же”. Что такое этот непокой неизменного отказа? Мы называем это конечностью. – Мы спрашиваем: что это такое – конечность?

Конечность не свойство, просто приданное нам, но фундаментальный способ нашего бытия. Если мы хотим стать тем, что мы есть, мы не можем отбросить эту конечность или обмануть себя на ее счет, но должны ее сохранить. Ее соблюдение – сокровеннейший процесс нашего конечного бытия, то есть нашей сокровеннейшей обращенности к концу» (Хайдеггер М. *Основные понятия метафизики* // *Вопросы философии*. – 1989, № 9).

3. В чем А. Бергсон видит сущность материи?

«...Что и идеализм, и реализм суть одинаково крайние, избыточные положения, что ошибочно сводит материю к представлению, которое мы о ней имеем, и также неверно делать из нее вещь, производящую в нас представления, но отличную от нас по своей природе. Материя для нас – совокупность “образов”. Под “образом” же мы понимаем определенный вид сущего, который есть нечто большее, чем то, что идеалист называет представлением, но меньшее, чем то, что реалист называет вещью, – вид сущего, расположенный на полпути между “вещью” и “представлением”. Это понимание материи просто-напросто совпа-

дает с пониманием ее здравым смыслом. Мы бы весьма удивили человека, чуждого философским спекуляциям, сказав ему, что предмет, находящийся перед ним, который он видит и которого касается, существует лишь в его уме и для его ума, или даже, в более общей форме, как склонен был делать это Беркли, – существует только для духа вообще. Наш собеседник всегда придерживался мнения, что предмет существует независимо от воспринимающего его сознания. Но, с другой стороны, мы также удивили бы его, сказав, что предмет совершенно отличен от его восприятия нами, что ни цвета, который приписывает ему глаз, ни сопротивления, которое находит в нем рука. Этот цвет и это сопротивление, по его мнению, находятся в предмете: это не состояние нашего ума, это конститутивные элементы существования, независимо от нашего. Следовательно, для здравого смысла предмет существует в себе самом, такой же красочный и животный, каким мы его воспринимаем: это образ, но образ существует сам по себе» (Бергсон, А. Сочинения: в 5-ти т. – М., 1992. – Т. 1. – С. 311).

4. Сравните данное В.И. Лениным определение материи и точку зрения А. Бергсона из предыдущего фрагмента.

«Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» (Ленин, В.И. *Материализм и эмпириокритицизм* // Полн. собр. соч. – Т. 18. – С. 131).

«...Диалектический материализм настаивает на приблизительном, относительном характере всякого научного положения о строении материи и свойствах ее, на отсутствии абсолютных граней в природе, на превращении движущейся материи из одного состояния в другое» (Там же. – С. 276).

«"Сущность" вещей или "субстанция" тоже относительны; они выражают только углубленное человеческого познания объектов, и если вчера это углубление не шло дальше атома, сегодня – дальше электрона и эфира, то диалектический материализм настаивает на временном, относительном, приблизительном характере всех этих вех познания природы прогрессирующей наукой человека. Электрон так же неисчерпаем, как и атом, природа бесконечна, но она бесконечно существует, и вот это-то единственное категорическое единственно безусловное признание ее существования вне сознания и ощущения человека и отличает диалектический материализм от релятивистского агностицизма и идеализма» (Там же. – С. 277, 278).

5. Как соотносятся категории материи и движения с чувственно воспринимаемым миром, по мнению Ф. Энгельса?

«Но ведь нам говорят, что мы не знаем также и того, что такое материя и движение! Разумеется, не знаем, ибо материю как таковую и движение как таковое никто еще не видел и не испытал каким-нибудь иным чувственным образом, люди имеют дело только с различными реально существующими вещами и формами движения. Вещество, материя есть не что иное, как совокупность веществ, из которой абстрагировано это понятие, движение как таковое еще не что иное, как совокупность всех чувственно воспринимаемых форм движения, такие слова, как "материя" и "движение", суть не более, как сокращения, в которых мы охватываем, сообразно их общим свойствам, множество различных чувственно воспринимаемых вещей. Поэтому материя и движение

можно познать лишь путем изучения отдельных веществ и отдельных форм движения; и поскольку мы познаем последнее, постольку мы познаем также и материю и движение как таковые. Поэтому, когда Нейли говорит, что мы не знаем, что такое время, пространство, материя, движение, причина и действие, то он этим лишь утверждает, что мы при помощи своей головы сперва создаем себе абстракции, отвлекая их от действительного мира, а затем оказываемся в состоянии познать эти нами самими созданные абстракции, потому что они умственны, а не чувственные вещи, всякое же познание, по Нейли, есть чувственное измерение! Это точь-в-точь как указываемое Гегелем затруднение насчет того, что мы можем, конечно, есть вишни и сливы, но не можем есть плод, потому что никто еще не ел плод как таковой» (*Энгельс Ф. Дialeктика природы // Маркс, К. и Энгельс, Ф. Собрание сочинений. – Т. 20. – С. 550, 55*).

6. Какое значение имеет биосфера как живая оболочка Земли в ее геологическом развитии, по мнению В.И. Вернадского?

«Биосфера – единственная область земной коры, занятая жизнью. Только в ней, в тонком наружном слое нашей планеты, сосредоточена жизнь; в ней находятся все организмы, всегда резкой, непроходимой гранью отделенные от окружающей их косной материи. Никогда живой организм в ней не зарождается. Он, умирая, живя и разрушаясь, отдает ей свои атомы и непрерывно берет их из нее, но охваченное жизнью живое вещество всегда имеет свое начало в живом же.

Жизнь захватывает значительную часть атомов, составляющих материю земной поверхности. Под ее влиянием эти атомы находятся в непрерывном, интенсивном движении. Из них все время создаются миллионы разнообразнейших соединений. И этот процесс длится без перерыва десятки миллионов лет, от древнейших археозойских эр до нашего времени, в основных чертах оставаясь неизменным.

На земной поверхности нет химической силы, более постоянно действующей, а потому и более могущественной по своим конечным последствиям, чем живые организмы, взятые в целом. И чем более мы изучаем химические явления биосферы, тем более мы убеждаемся, что на ней нет случаев, где бы они были независимы от жизни. И так длилось в течение всей геологической истории. f...f

§ 20. И даже больше – становится ясным, что прекращение жизни было бы неизбежно связано с прекращением химических изменений если не всей земной коры, то, во всяком случае, ее поверхности – лика Земли, биосферы. Все минералы верхних частей земной коры – свободные алюмосиликатные кислоты (глины), карбонаты (известняки и доломиты), гидраты окиси железа и алюминия (бурые железняки и бокситы) и многие сотни других – непрерывно создаются в ней только под влиянием жизни. Если бы жизнь прекратилась, их элементы быстро приняли бы новые химические группировки, отвечающие новым условиям, старые нам известные тела безвозвратно исчезли бы. С исчезновением жизни не оказалось бы на земной поверхности силы, которая могла бы давать непрерывно начало новым химическим соединениям.

На ней неизбежно установилось бы химическое равновесие, химическое спокойствие, которое временами и местами нарушалось бы привнесением веществ из земных глубин: газовыми струями, термами или вулканическими изверже-

ниями. Но вновь вносимые этим путем вещества более или менее быстро приняли бы устойчивые формы молекулярных систем, свойственные условиям безжизненной земной коры, и дальше не изменялись бы.

С исчезновением жизни на земной поверхности шли бы лишь медленные, от нас скрытые изменения, связанные с земной тектоникой. Они проявлялись бы не в наши годы и столетия, а в годы и столетия геологического времени. Только тогда в космическом цикле они стали бы заметны, подобно тому, как только в нем выступают радиоактивные изменения атомных систем.

Постоянно действующие силы биосферы – нагревание Солнца и химическая деятельность воды – мало изменили бы картину явления, ибо с прекращением жизни скоро исчез бы свободный кислород и уменьшилось бы до чрезвычайности количество углекислоты, исчезли бы главные деятели процессов выветривания, постоянно захватываемые косной материей и постоянно восстанавливаемые в том же неизменном количестве процессами жизни. Вода в термодинамических условиях биосферы является могучим химическим деятелем, но эта вода "природная", так называемая вадозная, богатая химически активными центрами жизни – организмами, главным образом невидимыми глазу, измененная растворенными в ней кислородом и углекислотой. Вода, лишенная жизни, кислорода, углекислоты, при температуре и давлении земной поверхности в инертной газовой среде явится телом химически малодейственным, безразличным.

Лик Земли стал бы также неизменен и химически инертен, как является неподвижным лик Луны, как инертны осколки небесных светил, захватываемые притяжением Земли, богатые металлами метеориты и проникающая небесные пространства космическая пыль» (*Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера. – М., 2004. – С. 21-22*).

7. Разделяете ли вы оптимизм В.И. Вернадского во взглядах на будущее Земли, высказанный им в 1944 г.?

Ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются все более и более широкие творческие возможности. И может быть, поколение моей внучки уже приблизится к их расцвету.

Здесь перед нами встала новая загадка. Мысль не есть форма энергии. Как же может она изменять материальные процессы? Вопрос этот до сих пор научно не разрешен. Его поставил впервые, сколько я знаю, американский ученый, родившийся во Львове, математик и биофизик Альфред Лотка [280]. Но решить его он не мог.

Как правильно сказал некогда Гёте (1749-1832) – не только великий поэт, но и великий ученый, – в науке мы можем знать только, как произошло что-нибудь, а не почему и для чего. Эмпирические результаты такого "непонятного" процесса мы видим кругом нас на каждом шагу.

Минералогическая редкость – самородное железо – вырабатывается теперь в миллиардах тонн. Никогда не существовавший на нашей планете самородный алюминий производится теперь в любых количествах. То же самое имеет место по отношению к почти бесчисленному множеству вновь создаваемых на нашей

планете искусственных химических соединений (биогенных культурных минералов). Масса таких искусственных минералов непрерывно растет. Все стратегическое сырье относится сюда.

Лик планеты – биосфера – химически резко меняется человеком сознательно и главным образом бессознательно. Меняется человеком физически и химически воздушная оболочка суши, все ее природные воды. В результате роста человеческой культуры в XX в. все более резко стали меняться (химически и биологически) прибрежные моря и части океана. Человек должен теперь принимать все большие и большие меры к тому, чтобы сохранить для будущих поколений никому не принадлежащие морские богатства. Сверх того, человеком создаются новые виды и расы животных и растений /.../.

13. Ноосфера – последнее из многих состояний эволюции биосферы в геологической истории – состояние наших дней. Ход этого процесса только начинает нам выясняться из изучения ее геологического прошлого в некоторых своих аспектах.

Приведу несколько примеров. Пятьсот миллионов лет тому назад, в кембрийской геологической эре, впервые в биосфере появились богатые кальцием скелетные образования животных, а растений – больше двух миллиардов лет тому назад. Это – кальциевая функция живого вещества, ныне мощно развитая, – была одна из важнейших эволюционных стадий геологического изменения биосферы.

Не менее важное изменение биосферы произошло 70-110 миллионов лет тому назад, во время меловой системы, и особенно третичной. В эту эпоху впервые создались в биосфере наши зеленые леса, всем нам родные и близкие. Это другая большая эволюционная стадия, аналогичная ноосфере. Вероятно, в этих лесах эволюционным путем появился человек около 15-20 млн. лет тому назад.

Сейчас мы переживаем новое геологическое эволюционное изменение биосферы. Мы входим в ноосферу. Мы вступаем в нее – в новый стихийный геологический процесс – в грозное время, в эпоху разрушительной мировой войны. Но важен для нас факт, что идеалы нашей демократии идут в унисон со стихийным геологическим процессом, с законами природы, отвечают ноосфере. Можно смотреть поэтому на наше будущее уверенно. Оно в наших руках. Мы его не выпустим (*Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера. – М., 2004. – С. 37-38*)

8. Что такое ноогенез и ноосфера? Дайте ответ на основе рассуждения Т. Де Шардена.

«Принцип эволюции коренится в самой действительности и присущ всем явлениям природы. Он проявляется как закон бытия, безотносительно к тому нравится нам это или нет – отныне все системы и теории должны исходить из этого принципа, если они хотят, чтобы их серьезно рассматривали или принимали.

Идея эволюции не просто гипотеза, как об этом иногда говорят, но условие всякого опыта, или еще, если хотите, универсальный поворот мышления, к которому отныне должны принаравливаться все наши настоящие и будущие конструкции универсума» (*Тейяр де Шарден П. Наука и Христос. – П., 1965. – С. 246*).

«Начиная с контуров молодой Земли, мы беспрерывно прослеживали последовательные стадии одного и того же великого процесса. Под геохимическими, геотектоническими, геобиологическими пульсациями всегда можно узнать один и тот же глубинный процесс – тот, который, материализовавшись в пер-

вых клетках, продолжается в созидании первых систем. Геогенез, сказали мы, переходит в биогенез, который в конечном счете не что иное, как психогенез.

С критическим переходом к рефлексии раскрывается лишь следующий член ряда. Психогенез привел нас к человеку. Теперь психогенез ступевывается, он сменяется и поглощается более высокой функцией – вначале зарождением, затем последующим развитием духа – ноогенезом. Когда в животном существе инстинкт впервые увидел себя в собственном зеркале, весь мир поднялся на одну степень.

Геологи давно единодушно допускали зональность структуры нашей планеты. Мы уже упоминали находящуюся в центре металлическую барисферу, окруженную каменистой литосферой, поверх которой, в свою очередь, находятся текучие оболочки гидросферы и атмосферы. К четырем покрывающим друг друга оболочкам со времен Зюсса наука обычно вполне резонно прибавляет живую пленку, образованную растительным и животным войлоком земного шара – биосферу... Биосфера – в такой же степени универсальная оболочка, как и другие “сферы”, и даже значительно более индивидуализированная, чем они, поскольку она представляет собой не более или менее широкую группировку, а единое целое, саму ткань генетических отношений, которая будучи развернутой и поднятой, вырисовывает древо жизни.

Признав и выделив в истории эволюции новую эру ноогенеза, мы соответственно вынуждены в количественном соединении земных оболочек выделить пропорционально данному процессу опору, то есть еще одну пленку. Вокруг искры первых рефлектирующих сознаний стал разгораться огонь. Точка горения расширялась. Огонь распространялся все дальше и дальше. В конечном итоге пламя охватило всю планету. Только одно истолкование, только одно название в состоянии выразить этот великий феномен – ноосфера. Столь же обширная, но, как увидим, значительно более цельная, чем все предшествующие покровы, она действительно новый покров, “мыслящий пласт”, который, зародившись в конце третичного периода, разворачивается с тех пор над миром растений и животных – вне биосферы и над ней (*Тейяр де Шарден, П. Феномен человека. – М., 1987. – С. 148-149*).

9. Какие способы самоорганизации указывает Г. Хакен в книге «Синергетика»?

«Во всех случаях, рассматриваемых в этой книге, временные, пространственные и пространственно-временные структуры возникают, а не накладываются на структуру извне. Процессы, приводящие к такому возникновению структур, мы будем называть «самоорганизацией». Разумеется, в ходе эволюции или функционирования сложных (например, биологических) систем может происходить целая иерархия процессов самоорганизации. В этой книге мы стремимся выяснить, из каких блоков складывается самоорганизация. Но в отличие от других подходов (например, в отличие от молекулярной биологии, занимающейся изучением отдельных молекул и их взаимодействия), основной интерес для нас представляет взаимодействие многих молекул или многих подсистем. Самоорганизацию такого типа, который мы рассматриваем, можно вызвать различными способами. Мы можем изменить глобальное воздействие на систему окружающей среды /.../ Самоорганизацию может вызвать и одно лишь

увеличение числа компонент системы. Совершенно новый тип поведения на макроскопическом уровне может возникнуть, даже если мы смешаем те же компоненты. Наконец, причиной самоорганизации может стать внезапное изменение управляющих параметров, происходящее в то время, когда система релаксирует в новое состояние при новых условиях (связях). Этот аспект открывает перед нами возможность очень широкого подхода к эволюции структур, в том числе и к жизни во Вселенной. Вселенная находится в переходном состоянии, возникшем из «файербола», и расширяется, в ней могут образовываться упорядоченные структуры» (*Хакен Г. Синергетика: Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. – М., 1980. – С. 86*).

10. Какие проблемы классической науки призвана решить синергетика? Попробуйте дать ответ на основе приведенного фрагмента.

«Наше видение природы претерпевает радикальные изменения в сторону множественности, темпоральности и сложности. Долгое время в западной науке доминировала механистическая картина мироздания. Ныне мы сознаем, что живем в плюралистическом мире. Существуют явления, которые представляются нам детерминированными и обратимыми. Таковы, например, движения маятника без трения или Земли вокруг Солнца. Но существуют также и необратимые процессы, которые как бы несут в себе стрелу времени. Например, если слить две такие жидкости, как спирт и вода, то из опыта известно, что со временем они перемешаются. Обратный процесс – спонтанное разделение смеси на чистую воду и чистый спирт – никогда не наблюдается. Следовательно, перемешивание спирта и воды – необратимый процесс. Вся химия, по существу, представляет собой нескончаемый перечень таких необратимых процессов.

Ясно, что, помимо детерминированных процессов, некоторые фундаментальные явления, такие, например, как биологическая эволюция или эволюция человеческих культур, должны содержать некий вероятностный элемент. Даже ученый, глубоко убежденный в правильности детерминистических описаний, вряд ли осмелится утверждать, что в момент Большого взрыва, т. е. возникновения известной нам Вселенной, дата выхода в свет нашей книги была начертана на скрижалях законов природы. Классическая физика рассматривала фундаментальные процессы как детерминированные и обратимые. Процессы, связанные со случайностью или необратимостью, считались досадными исключениями из общего правила. Ныне мы видим, сколь важную роль играют повсюду необратимые процессы и флуктуации.

Хотя западная наука послужила стимулом к необычайно плодотворному диалогу между человеком и природой, некоторые из последствий влияния естественных наук на общечеловеческую культуру далеко не всегда носили позитивный характер. Например, противопоставление «двух культур» в значительной мере обусловлено конфликтом между вневременным подходом классической науки и ориентированным во времени подходом, доминировавшим в подавляющем большинстве социальных и гуманитарных наук. Но за последние десятилетия в естествознании произошли разительные перемены, столь же неожиданные, как рождение геометрии или грандиозная картина мироздания, нарисованная в «Математических началах натуральной философии» Ньютона. Мы все глубже осознаем, что на всех уровнях – от элементарных частиц до

космологии – случайность и необратимость играют важную роль, значение которой возрастает по мере расширения наших знаний. *Наука вновь открывает для себя время./.../*

В доставшемся нам научном наследии имеются два фундаментальных вопроса, на которые нашим предшественникам не удалось найти ответ. Один из них – вопрос об отношении хаоса и порядка. Знаменитый закон возрастания энтропии описывает мир как непрестанно эволюционирующий от порядка к хаосу. Вместе с тем, как показывает биологическая или социальная эволюция, сложное возникает из простого. Как такое может быть? Каким образом из хаоса может возникнуть структура? В ответе на этот вопрос ныне удалось продвинуться довольно далеко. Теперь нам известно, что неравновесность – поток вещества или энергии – может быть источником порядка.

Но существует и другой, еще более фундаментальный вопрос. Классическая или квантовая физика описывает мир как обратимый, статичный. В их описании нет места эволюции ни к порядку, ни к хаосу. Информация, извлекаемая из динамики, остается постоянной во времени. Налицо явное противоречие между статической картиной динамики и эволюционной парадигмой термодинамики. Что такое необратимость? Что такое энтропия? Вряд ли найдутся другие вопросы, которые бы столь часто обсуждались в ходе развития науки. Лишь теперь мы начинаем достигать той степени понимания и того уровня знаний, которые позволяют в той или иной мере ответить на эти вопросы. Порядок и хаос – сложные понятия. Единицы, используемые в статическом описании, которое дает динамика, отличаются от единиц, которые понадобились для создания эволюционной парадигмы, выражаемой ростом энтропии. Переход от одних единиц к другим приводит к новому понятию материи. Материя становится «активной»: она порождает необратимые процессы, а необратимые процессы организуют материю» (*Пригожин И., Сандерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. – М., 1986. – С. 34-37*).

4.6. Тесты

1. Античный философ, автор понятия «бытие» – это:
 - а) Гераклит;
 - б) Демокрит;
 - в) Пифагор;
 - г) Парменид. ✓
2. Истинным бытием, по мнению философов средневековья, обладает:
 - а) вещь;
 - б) любое живое существо;
 - в) Бог; ✓
 - г) природные стихии.
3. Философское направление XX века, в рамках которого развивалось учение об индивидуальном человеческом бытии:
 - а) позитивизм;
 - б) прагматизм;
 - в) экзистенциализм; ✓
 - г) лингвистическая философия.
4. Учение о бытии называется:
 - а) аксиология;
 - б) онтология; ✓
 - в) гносеология;
 - г) социология.

МОДУЛЬ 6. ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

6.1. Содержание модуля

Основные идеи философской антропологии.

Антропологические идеи экзистенциализма и персонализма. Сущность и существование; свобода и ответственность.

Философско-антропологические аспекты психоанализа. Деятельность. Практика.

Эволюция форм отражения. Психика. Сознание и мышление.

Требования к компетентности:

знать фундаментальные компоненты философско-антропологических учений; знать и уметь учитывать социокультурные параметры человеческой деятельности;

уметь осуществлять собственный жизненный выбор, формулировать и аргументировать базовые ориентиры своей жизни и профессиональной деятельности.

6.2. Основные термины

АНТРОПОГЕНЕЗ – становление человека как разумного существа.

АРХЕТИПЫ – изначальные, врожденные психические структуры, содержащиеся в коллективном бессознательном и формирующие активность воображения.

БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ – 1) совокупность психических процессов, операций и состояний, не представленных в сознании субъекта; 2) особая сфера психического или система процессов, качественно отличных от явлений сознания; 3) индивидуальное и групповое поведение, действительные цели и последствия которого не осознаются.

ВОЛЯ – способность и умение выбора цели деятельности и внутренних усилий, которые необходимы для ее осуществления.

ИГРА – деятельность человека, противопоставляемая обычной утилитарно-практической деятельности и характеризующаяся переживанием удовольствия от самой деятельности.

ИДЕАЛЬНОЕ – специфический способ бытия объекта, представленного (отраженного) в психическом мире и жизнедеятельности субъекта.

ИДЕОЛОГИЯ – система взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, а также содержатся цели и программы социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение данных общественных отношений.

ИНДИВИД – отдельное живое существо, отдельный человек.

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ – неповторимое своеобразие какого-либо явления, отдельного существа, человека.

ИНФОРМАЦИЯ – 1) сведения о чем-либо, передаваемые людьми; 2) уменьшаемая, снимаемая неопределенность в результате получения сообщений;

3) сообщение, неразрывное связанное с управлением; 4) передача, отражение разнообразия в любых объектах и процессах.

ЛИЧНОСТЬ – 1) человеческий индивид как субъект отношений и сознательной деятельности; 2) устойчивая система социально-значимых черт, характеризующих индивида как члена того или иного общества.

МЫШЛЕНИЕ – целенаправленное, опосредованное и обобщенное познание субъектом существенных связей и отношений предметов и явлений.

ОТРАЖЕНИЕ – всеобщее свойство материи, заключающееся в воспроизведении признаков, свойств и отношений отражаемого объекта.

ОТЧУЖДЕНИЕ – превращение деятельности человека и ее результатов в самостоятельную силу, господствующую над ним и враждебную ему.

ПАМЯТЬ – 1) способность к воспроизведению прошлого опыта; 2) способность длительно хранить информацию о событиях внешнего мира и реакциях организма и многократно вводить ее в сферу сознания и поведения.

ПРАКТИКА – целенаправленная деятельность людей по преобразованию природы и общества, в ходе которой осуществляется и развитие самого человека.

ПСИХИКА – свойство высокоорганизованной материи субъективно отражать объективную реальность, необходимое человеку (и животным) для ориентировки, активного взаимодействия с окружающей средой и управления поведением.

РАЗДРАЖИМОСТЬ – активная реакция организма на внешние воздействия и условия окружающей среды.

САМОСОЗНАНИЕ – осознание человеком себя как думающего, чувствующего и действующего существа.

СВОБОДА – способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями, опираясь на познание объективной необходимости.

СМЫСЛ ЖИЗНИ – регулятивное понятие, присущее любой развитой мировоззренческой системе, которое оправдывает и истолковывает присущие этой системе культурные нормы, показывает, во имя чего необходима предписываемая ими деятельность.

СОЗНАНИЕ – 1) высший уровень психической активности человека как социального существа; 2) идеальная реальность; 3) субъективный образ объективного мира.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ – процесс усвоения человеческим индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества.

СОЦИОГЕНЕЗ – становление человеческого общества.

ТВОРЧЕСТВО – человеческая деятельность, порождающая новые материальные и духовные ценности.

ТРУД – целесообразная, материальная, общественная, орудийная деятельность людей, направленная на удовлетворение потребностей индивида и общества.

ЧЕЛОВЕК – 1) высшая ступень живых организмов на Земле; 2) субъект общественно-исторической деятельности и культуры.

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО – 1) совокупность всех людей, живущих на Земле; 2) историческая общность людей, сложившаяся в ходе формирования экономических, политических и культурных связей между различными народами и странами.

ЧУВСТВА – особый вид эмоциональных переживаний, носящих отчетливо выраженный предметный характер и отличающихся сравнительной устойчивостью.

ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ – способность к ощущениям.

ЭКЗИСТЕНЦИЯ – уникальное и непосредственно переживаемое человеческое существование.

ЭМОЦИИ – субъективные реакции человека и животных на воздействие внутренних и внешних раздражителей, проявляющиеся в виде удовольствия или неудовольствия, радости, страха и др.

ЯЗЫК – знаково-информационная система, функциями которой являются накопление, сохранение и передача информации.

6.3. Вопросы к семинарским занятиям

Основные вопросы

1. Человек как объект философского анализа. Основные подходы к пониманию природы человека.
2. Проблема антропогенеза в философии и науке.
3. Биологическое и социальное в человеке.
4. Понятие и структура человеческой деятельности. Практика.
5. Экзистенциальные характеристики человека: смысл жизни, свобода, смерть и бессмертие.
6. Проблема сознания в философии и основные подходы к его анализу.
7. Сознание, мышление, язык и интеллект. Проблема искусственного интеллекта.
8. Сознание и другие формы психической деятельности (бессознательное, память, воля, эмоции, чувства).

Дополнительные вопросы

1. Философская антропология М. Шелера.
2. З. Фрейд о роли бессознательного в развитии культуры.
3. К. Юнг об архетипах коллективного бессознательного.
4. Э. Фромм о проблемах и противоречиях западной культуры.
5. Игра как феномен человеческого бытия.
6. Модусы человеческого бытия (любовь, страх, совесть, вина, одиночество и др.).
7. Проблема судьбы: мистификация и реальное содержание.
8. Принцип гуманизма и его историческое развитие.
9. Социализация личности в информационном обществе.
10. Социальные сети и их влияние на современного человека.

6.4. Фрагменты первоисточников

1. Почему Н.А. Бердяев считает проблему человека важнейшей в философии?

«...Проблема человека есть основная проблема философии. Еще греки поняли, что человек может начать философствовать только с познания самого себя. Разгадка бытия для человека есть совсем особая реальность, не стоящая в ряду других реальностей. Человек не есть дробная часть мира, в нем заключена цельная загадка и разгадка мира. Тот факт, что человек, как предмет познания, есть вместе с тем и познающий, имеет не только гносеологическое, но и антропологическое значение... Человек есть существо, недовольное самим собою и способное себя перерастать. Самый факт существования человека есть разрыв в природном мире и свидетельствует о том, что природа не может быть самодостаточной и покоится на бытии сверхприродном. Как существо, принадлежащее к двум мирам и способное преодолевать себя, человек есть существо противоречивое и парадоксальное, совмещающее в себе полярные противоположности... Человек не есть только порождение природного мира и природных процессов, и вместе с тем он живет в природном мире и участвует в природных процессах. Он зависит от природной среды, и вместе с тем он гуманизирует эту среду, вносит в нее принципиально новое начало. Творческий акт человека в природе имеет космогоническое значение и означает новую стадию жизни космической. Человек есть принципиальная новизна в природе...» (Бердяев, Н. О назначении человека. – Париж, 1931. – С. 59-60).

2. Чем определяется природа человека, с точки зрения К. Маркса и Ф. Энгельса?

«Первая предпосылка всякой человеческой истории – это конечно, существование живых человеческих индивидов. Поэтому первый конкретный факт, который подлежит констатированию, – телесная организация этих индивидов и обусловленное его отношение их к остальной природе. Мы здесь не можем, разумеется, углубляться ни в изучение физических свойств самих людей, ни в изучение природных условий – геологических, гидрографических, климатических и иных отношений, которые они застают. Всякая историография должна исходить из этих природных основ и тех же видоизменений, которым они, благодаря деятельности людей, подвергаются в ходе истории.

Людей можно отличать от животных по сознанию, по религии – вообще по чему угодно. Сами они начинают отличать себя от животных, как только начинают производить необходимые им средства к жизни, – шаг, который обусловлен их телесной организацией. Производя необходимые им средства к жизни, люди косвенным образом производят и самое свою материальную жизнь.

Способ, каким люди производят необходимые им средства к жизни, зависит прежде всего от свойств самих этих средств, находимых ими в готовом виде и подлежащих воспроизведению. Этот способ производства надо рассматривать не только с той стороны, что он является воспроизводством физического существования индивидов. В еще большей степени, это – определенный способ дея-

тельности данных индивидов, определенный вид их жизнедеятельности, их определенный образ жизни. Какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами. То, что они собой представляют, совпадает, следовательно, с их производством – совпадает как с тем, что они производят, так и с тем, как они производят. Что представляют собой индивиды, – это зависит, следовательно, от материальных условий их производства» (Маркс, К., Энгельс, Ф. *Немецкая идеология* // *Собрание сочинений*. – Т. 3. – С. 19).

3. Какие представления о человеке охарактеризованы в приведенном фрагменте?

«Если спросить образованного европейца, о чем он думает при слове “человек”, то почти всегда в его сознании начнут сталкиваться три несовместимых между собой круга идей. Во-первых, это круг представлений иудейско-христианской традиции об Адаме и Еве, о творении, рае и грехопадении. Во-вторых, это греко-античный круг представлений, в котором самопознание человека впервые в мире возвысилось до понятия о его особом положении, о чем говорит тезис, что человек является человеком благодаря тому, что у него есть разум, логос, фронесис [*разумность (греч.)*], mens, ratio [*мышление, разум (лат.)*] и т.д. (логос означает здесь и речь, и способность к постижению “чтойности” всех вещей). С этим воззрением тесно связано учение о том, что в основе всего универсума находится надчеловеческий разум, которому причастен и человек, и только он один из всех существ. Третий круг представлений – это тоже давно ставший традиционным круг представлений современного естествознания и генетической психологии, согласно которому человек есть достаточно поздний итог развития Земли, существо, которое отличается от форм, предшествующих ему в животном мире, только степенью сложности соединения энергий и способностей, которые сами по себе уже встречаются в низшей по сравнению с человеческой природе. Между этими тремя кругами идей нет никакого единства. Таким образом, существуют естественнонаучная, философская и теологическая антропологии, которые не интересуются друг другом, единой же идеи человека у нас нет. Специальные науки, занимающиеся человеком и все возрастающие в своем числе, скорее скрывают сущность человека, чем раскрывают ее» (Шелер, М. *Положение человека в Космосе* // *Проблема человека в западной философии*. – М., 1988. – С. 60).

4. В чем заключается принципиальное различие между человеком и животным, по мнению М. Шелера?

«Животное и слышит, и видит – не зная, что оно слышит и видит... Импульсы своих влечений животное переживает не как свои влечения, но как динамическую тягу и отталкивание, исходящие от самих вещей окружающего мира. Даже примитивный человек, который в ряде черт еще близок животному, не говорит: я испытываю отвращение к этой вещи, – но говорит: эта вещь – табу. У животного нет воли, которая существовала бы независимо от импульсов меняющихся влечений, сохраняя непрерывность при изменении психофизических состояний. Животное, так сказать, всегда попадает в какое-то другое место, чем оно первоначально “хотело”. Глубоко и правильно говорит Ницше: “Человек – это животное, способное обещать”...

Только человек, поскольку он личность, – может возвыситься над собой как живым существом и, исходя из одного центра как бы по ту сторону пространственно-временного мира, сделать предметом своего познания все, в том числе и себя самого.

Но этот центр человеческих актов опредмечивания мира, ставший и своей Psyche[душа, жизнь (греч.)] не может быть сам “частью” именно этого мира, то есть не может иметь никакого определенного “где” или “когда”, – он может находиться только в высшем основании самого бытия. Таким образом, человек – это существо, превосходящее само себя и мир. В качестве такового оно способно на иронию и юмор, которые всегда включают в себя возвышение над собственным существованием. Уже

И. Кант в существенных чертах прояснил в своем глубоком учении о трансцендентальной апперцепции это новое единство *cogitare (мышления)* – “условие всего возможного опыта и потому также всех предметов опыта” – не только внешнего, но и того внутреннего опыта, благодаря которому нам становится доступна наша собственная внутренняя жизнь...» (Шелер, М. *Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии.* – М., 1988. – С.63-65).

5. Прочитайте рассуждение М. Хайдеггера об экзистенции и выскажите свое мнение о нем.

«Люди, в принципе, представляют человека всегда как живое существо, *homo animalis*, даже если его *anima* полагается как дух, *animus*, или ум, *mens*, а последний позднее – как субъект, как личность, как дух. Такое полагание есть прием метафизики. Но тем самым существо человека обделяется вниманием и не продумывается в своем истоке, каковой по своему существу всегда остается для исторического человечества одновременно и целью. Метафизика мыслит человека как *animalitas* и не домысливает до его *humanitas*.

Метафизика отгораживается от того простого и существенного обстоятельства, что человек принадлежит своему существу лишь постольку, поскольку слышит требования Бытия. Только от этого требования у него “есть”, им найдено то, в чем обитает его существо. Только благодаря этому обитанию у него “есть” его “язык” как кров, хранящий присущую ему статичность. Стояние в просвете бытия я называю экзистенцией человека. Только человеку присущ этот род бытия. Так, понятие экзистенции – не просто основание возможности разума, *ratio*; экзистенция есть то, в чем существо человека хранит источник своего определения.

Экзистенция может быть присуща только человеческому существу,

т. е. только человеческому способу “бытия”; ибо одному только человеку, насколько мы знаем, доступна судьба экзистенции. Поэтому в экзистенции никогда и нельзя мыслить некий специфический род среди других родов живых существ, если, конечно, человеку надо все-таки задумываться о сути своего бытия, а не просто громоздить естественнонаучную и историографическую информацию о своих свойствах и своих интригах» (Хайдеггер М. *Письмо о гуманизме / Бытие и время.* – М., 1993. – С. 198-199).

6. В чем состоит специфика человеческого бытия, с точки зрения Э. Фромма?

«Осознание самого себя, разум и сила воображения разрушили “гармонию”, характеризующую существование животного. С их появлением человек становится аномалией, причудой универсума. Он – часть природы, он подчинен ее физическим законам, которые не может изменить, и тем не менее он трансцендирует остальную природу. Он стоит вне природы и тем не менее является ее частью. Он безроден тем не менее крепко связан с родом, общим для него и всех других тварей. Он заброшен в мир в случайной точке и в случайное время и также случайно должен его снова покинуть. Но поскольку человек осознает себя, он понимает свое бессилие и границы своего существования, он предвидит собственный конец – смерть. Человек никогда не свободен от дихотомии своего существования: он уже не может освободиться от своего духа, даже если бы он этого хотел, и не может освободиться от своего тела, пока он живет, а его тело будит в нем желание жить.

Разум, благословение человека, одновременно является и его проклятием. Разум принуждает его постоянно заниматься поисками разрешений неразрешимой дихотомии. Жизнь человека отличается в этом плане от жизни всех остальных организмов: он находится в состоянии постоянной и неизбежной неуравновешенности. Жизнь не может быть “прожита” путем простого повторения модели своего вида. Человек должен жить сам. Человек – единственное живое существо, которое ощущает собственное бытие как проблему, которую он должен разрешить и от которой он не может избавиться. Он не может вернуться к дочеловеческому состоянию гармонии с природой. Он должен развивать свой разум, пока не станет господином над природой и самим собой. /.../

В саду Эдема человек живет в полной гармонии с природой, но не осознает самого себя. Свою историю он начинает с первого акта свободы – непослушания заповеди. Однако с этого момента человек начинает осознавать себя, свою обособленность, свое бессилие; он изгоняется из рая, и два ангела с огненными мечами препятствуют его возвращению» *Фромм, Э. Пути из большого общества // Проблема человека в западной философии. – М., 1988. С. 443-444).*

7. Какую этическую позицию выражают данные Н.А. Бердяевым определения личности?

«Проблема личности есть основная проблема экзистенциальной философии. Я говорю “я” раньше, чем осознал себя личностью. “Я” первично и недифференцировано, оно не предполагает учения о личности. “Я” есть изначальная данность, личность же есть заданность. Я должен реализовать в себе личность, и эта реализация есть неустанная борьба. Сознание личности и реализация личности болезненны. Личность есть боль, и многие соглашаются на потерю в себе личности, так как не выносят этой боли.

Личность не тождественна индивидууму. Индивидуум есть категория натуралистическая, биологическая. Не только животное или растение есть индивидуум, но и алмаз, стакан, карандаш. Личность есть категория духовная, а не натуралистическая, она принадлежит плану духа, а не плану природы, она обра-

зуется прорывом духа в природу. Личности нет без работы духа над душевным и телесным составом человека. Человек может иметь яркую индивидуальность и не иметь личности. Есть очень одаренные люди, очень своеобразные, которые вместе с тем безличны, неспособны к тому сопротивлению, к тому усилию, которое требует реализации личности. Мы говорим: у этого человека нет личности, но не можем сказать: у этого человека нет индивидуальности.

Личность есть прежде всего смысловая категория, она есть обнаружение смысла существования. Между тем индивидуум не предполагает неперменного такого обнаружения смысла, такого раскрытия ценности. Личность совсем не есть субстанция. Понимание личности как субстанции есть натуралистическое понимание личности и оно чуждо экзистенциальной философии. М. Шеллер более правильно определяет личность, как единство актов и возможность актов. Личность может быть определена как единство в многообразии, единство сложное, духовно-душевно-телесное. Отвлеченное духовное единство без сложного многообразия не есть личность. Личность целостна, в нее входит и дух, и душа, и тело. /.../

Личности не может быть частью в отношении к какому-либо целому, космическому или социальному, она обладает самоценностью, она не может быть обращена в средство. Это – этическая аксиома. Кант выразил тут вечную истину, но выразил ее чисто формально. С натуралистической точки зрения личность представляется очень малой, бесконечно малой частью природы, с социологической точки зрения она представляется очень малой частью общества. С точки зрения философии существования и философии духа личность нельзя понимать как частное и индивидуальное в противоположность общему и универсальному. Это противоположение, характерное для природной и социальной жизни, в личности снимается. /.../ Личность всегда есть целое, а не часть, и это целое дано внутри существования, а не во внешнем природном мире. Личность не есть объект и не принадлежит объективированному миру, в котором ее нельзя найти. Можно сказать, что личность вне-мирна. Встреча с личностью для меня есть встреча с “ты”, а не с объектом. Личность не есть объект, не есть вещь...» (Бердяев Н. *И мир объектов (опыт философии одиночества и общения)*. – П., 1947. – С. 155-157).

8. Согласны ли Вы с приведенным ниже мнением З. Фрейда о смысле человеческой жизни?

«Вопрос о смысле человеческой жизни ставился бесчисленное количество раз; на этот вопрос никогда не было дано удовлетворительного ответа, и возможно, что таковой вообще заповедан. Некоторые из вопрошавших добавляли: если бы оказалось, что жизнь не имеет никакого смысла, то она потеряла бы для них и всякую ценность. Но эти угрозы ничего не меняют. Скорее можно предположить, что мы вправе уклониться от ответа на вопрос. Предпосылкой его постановки является человеческое зазнайство, со многими другими проявлениями которого мы уже сталкивались. О смысле жизни животных не говорят, разве только в связи с их назначением служить людям. Но и это толкование несостоятельно, так как человек не знает, что делать со многими животными, если

не считать того, что он их описывает, классифицирует и изучает, да и то многие виды животных избежали и такого применения, так как они жили и вымерли до того, как их увидел человек. И опять-таки только религия берется ответить на этот вопрос о цели жизни. Мы едва ли ошибемся, если придем к заключению, что идея о цели жизни существует постольку, поскольку существует религиозное мировоззрение. Поэтому мы займемся менее претенциозным вопросом: каковы смысл и цели жизни людей, если судить об этом на основании их собственного поведения: чего люди требуют от жизни и него стремятся в ней достичь? Трудно ошибиться, отвечая на этот вопрос: люди стремятся к счастью, они хотят стать и пребывать счастливыми. Это стремление имеет две стороны, положительную и отрицательную цели: отсутствие боли и неудовольствия, с одной стороны, переживание сильных чувств наслаждения – с другой. В узком смысле слова под “счастьем” подразумевается только последнее. Сообразно этой двойственной цели человеческая деятельность протекает в двух направлениях, в зависимости от того, какую из целей – преимущественно или даже исключительно – она стремится осуществить» (*Фрейд З. Неудовлетворенность культурой // Мир философии: Книга для чтения в 2-х ч. – М., 1991. – Ч. 2. – С. 127-128*).

9. Прочитайте рассуждения о смерти Эпикура и Сенеки и сравните их с представлениями о смерти в современном обществе.

«Приучай себя к мысли, что смерть не имеет к нам никакого отношения. Ведь все хорошее и дурное заключается в ощущении, а смерть есть лишение ощущения. /.../ ... глуп тот, кто говорит, что он боится смерти не потому, что она причинит страдание, когда придет, но потому, что она причиняет страдание тем, что придет: ведь если что не тревожит присутствия, то напрасно печалиться, когда оно только еще ожидается. Таким образом, самое страшное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения, так как, когда мы существуем, смерть еще не присутствует; а когда смерть присутствует, тогда мы не существуем. Таким образом, смерть не имеет отношения ни к живущим, ни к умершим, так как для одних она не существует, а другие уже не существуют» (*Антология мировой философии: в 4-х т. – М., 1969. – Т. 1. – Ч. 1. – С. 335-336*).

«Смерть или уничтожает нас, или выпускает на волю. У отпущенных, когда снято с них бремя, остается лучшее, у уничтоженных не остается ничего, ни хорошего, ни плохого – все отнято. /.../ Каждый день мы умираем, потому что каждый день отнимает у нас частицу жизни, и даже когда мы растем, наша жизнь убывает. Вот мы утратили младенчество, потом детство, потом отрочество. Вплоть до вчерашнего дня все минувшее время погибло, да и нынешний день мы делим со смертью. Как водяные часы делает пустыми не последняя капля, а вся вытекшая раньше вода, так и последний час, в который мы перестаем существовать, не составляет смерти, а лишь завершает ее: в этот час мы пришли к ней, а шли мы долго. (21) /.../ Смерть, уносящая нас, – лишь последняя смерть среди многих» (*Сенека. Письма к Луцилию: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lib.ru/POEEAST/SENEKA/seneka_letters.txt*).

10. Выделите противоположные характеристики сознания, указанные С.Н. Трубецким:

«Человеческое сознание предполагает чувственную, телесную организацию, и вместе оно имеет самобытное, идеальное начало. Оно предполагает бессознательную природу, которая организуется и постепенно возвышается до него, ибо оно есть конечный продукт космического развития. И в то же время оно предполагает абсолютное вселенское сознание, точно так же как и самая чувственная вселенная во времени и пространстве предполагает такое сознание и всеобщую чувственность.

Отсюда зависит внутреннее противоречие и двойственность всей душевной жизни человека. Полуживотное, полубожественное, сознание человека вечно двоится между сном и бдением, знанием и неведением, чувственностью и разумом. Оно обладает универсальными формами, вырабатывает себе общие понятия, общие идеалы, и вместе оно всегда ограничено по своему действительному эмпирическому содержанию. Оно всегда ограничено и вместе не допускает никаких определенных границ, непрестанно выходя за их пределы. Оно отчасти универсально, отчасти индивидуально, отчасти действительно, отчасти только возможно (потенциально). Оно включает в себе постоянное противоречие, которое присуще всем его понятиям, представлениям, восприятиям, и вместе оно сознает свое собственное идеальное тождество, идеальное единство истины.

Таким образом, противоречия отдельных философов относительно природы человеческого сознания имеют действительное основание в самом этом сознании» (Трубецкой С.Н. *О природе человеческого сознания: [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.odnblago.ru/filosofiya/sergey_trubeckoy/o_prirode_chelovecheskogo*)

6.5. ТЕСТЫ

1. Философская антропология – это:

- а) философское учение о человеке; ✓
- б) концепция происхождения человека;
- в) то же, что и антропоморфизм;
- г) философское учение о бытии.

2. Мироззрение, основанное на представлении о полезности как о главной ценности:

- а) фатализм;
- б) эгоизм;
- в) альтруизм; ✓
- г) утилитаризм.

3. Австрийский мыслитель, сформулировавший проблему бессознательного:

- а) Г. Гегель;
- б) Ф. Ницше;
- в) Ф. Кафка;
- г) З. Фрейд. ✓

4. Древнегреческий философ, утверждавший, что человек есть общественное животное:

- а) Аристотель; ✓
- б) Платон;
- в) Демокрит;
- г) Эпикур.

МОДУЛЬ 7. ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

7.1. Содержание модуля

Специфика познавательного отношения человека к миру и многообразие типов познавательной деятельности.

Структура познавательного процесса. Субъект и объект познания. Основные формы чувственного и рационального познания.

Познание как творчество. Роль воображения и интуиции в познавательном процессе.

Познание как постижение истины. Концепции истины.

Наука как деятельность, социальный институт и система знаний. Функции науки в индустриальном и постиндустриальном обществе.

Эмпирический и теоретический уровни научного познания. Методы научного исследования. Формы научного знания.

Научная картина мира. Научные революции и смена типов рациональности.

Требования к компетентности:

знать основные характеристики познавательной деятельности;

знать уровни научного познания, методы научного исследования;

уметь осуществлять философский анализ познавательной деятельности при рассмотрении мировоззренческих, социокультурных и профессиональных проблем и ситуаций.

7.2. Основные термины

АГНОСТИЦИЗМ – течение в философии, в котором мир признается в принципе не познаваемым.

АНАЛИЗ – мысленное (или практическое) разделение предмета на составляющие элементы с целью его изучения.

АНАЛОГИЯ – метод познания, заключающийся в переносе изучаемого признака с объекта на объект при обнаружении сходства между ними в других признаках.

ВЕРА – бездоказательное признание истинности какого-либо знания или явления.

ВООБРАЖЕНИЕ – создание представлений о предметах и ситуациях, которые в целом не воспринимались человеком в действительности.

ВОСПРИЯТИЕ – целостный чувственный образ предмета, включающий в себя всю совокупность его свойств, отраженных в ощущениях.

ГИПОТЕЗА – обоснованное научное предположение.

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ ОПТИМИЗМ – течение в философии, в котором мир признается в принципе познаваемым, а знания о нем – истинными.

ГНОСЕОЛОГИЯ (ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ) – раздел философии, в котором изучаются проблемы природы познания и его возможностей, а также отношения знания к реальности.

ДЕДУКЦИЯ – метод познания, состоящий в выведении частных посылок из общего знания.

ЗАБЛУЖДЕНИЕ – непреднамеренное несоответствие суждений или понятий объекту.

ЗНАНИЕ – проверенный общественно-исторической практикой и логикой результат познавательной деятельности, выражающий объективные свойства и связи объектов реальности.

ИДЕАЛИЗАЦИЯ – мысленное конструирование представления об объекте путем исключения условий, необходимых для его реального существования.

ИНДУКЦИЯ – метод познания, заключающийся в выведении общего знания (принципов, законов, обобщений) на основе частных посылок.

ИНТУИЦИЯ – непосредственное постижение истины, не опирающееся на доказательство.

ИСТИНА – 1) адекватное отражение объекта познающим субъектом, воспроизведение его таким, каким он существует сам по себе, вне и независимо от человека и его сознания; 2) объективное содержание чувственного опыта, понятий, идей, суждений, теорий, учений и целостной картины мира.

ЛОЖЬ – преднамеренное возведение заведомо неправильных представлений в истину.

МЕТОДОЛОГИЯ – 1) учение о методе; 2) совокупность методов, регламентирующих научное исследование.

МОДЕЛИРОВАНИЕ – построение и изучение модели реально существующего объекта с последующим переносом полученных знаний на объект-оригинал.

МЫШЛЕНИЕ – высшая форма активного отражения объективной реальности, состоящая в целенаправленном, опосредованном и обобщенном познании существенных связей и отношений предметов и явлений.

НАБЛЮДЕНИЕ – целенаправленное восприятие явлений на основе рационального знания, ориентирующего данный процесс.

НАУКА – особая форма человеческой деятельности, направленная на производство знаний и имеющая непосредственной целью постижение истины и открытие объективных законов.

НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА – целостная система представлений об общих свойствах и закономерностях природы, возникающая в результате обобщения и синтеза основных естественнонаучных понятий и принципов.

НАУЧНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ – процесс коренных изменений в определенной области знаний или научной дисциплине, происходящий в сравнительно короткое время.

НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ – совокупность обоснованных знаний о действительности, приведенных в систему на основании определенных принципов.

НАУЧНЫЙ МЕТОД – система предписаний, определяющих познавательные действия, операции и процедуры исследования.

ОБЪЕКТ ПОЗНАНИЯ – природная, социальная и духовная реальность, на которую направлена познавательная деятельность субъекта; то, что противостоит субъекту как непознанное и непонятное.

ОПИСАНИЕ – фиксация средствами естественного и искусственного языка данных наблюдений и экспериментов.

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ИСТИНА – неполная, незавершенная истина.

ОЩУЩЕНИЕ – чувственный образ отдельного свойства, явления.

ПАРАДИГМА – исходная концептуальная схема, модель постановки проблем и их решения, преобладающая в научном сообществе в течение определенного исторического времени.

ПОНЯТИЕ – форма мышления, отражающая существенные признаки объекта.

ПРЕДМЕТ ПОЗНАНИЯ – фрагмент действительности, выделенный из определенной совокупности объектов в процессе познания.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ – чувственный образ тех предметов или явлений, которые воспринимались ранее, но в данный момент непосредственно не воспринимаются.

ПРОБЛЕМА – объективно возникающий в ходе познания вопрос или комплекс вопросов, решение которых имеет существенный практический и теоретический интерес; знание о незнании.

РАЦИОНАЛЬНОЕ ПОЗНАНИЕ – познавательный процесс, осуществляемый посредством мыслительной деятельности.

РЕЛЯТИВИЗМ – направление в философии, возводящее в принцип относительность всякого знания, т.е. его неполноту и условность, и на этой основе отрицающее возможность достижения объективной истины.

СИНТЕЗ – мысленное (или практическое) воссоединение предмета после его анализа.

СУБЪЕКТ ПОЗНАНИЯ – носитель человеческой творческой активности, направленной на адекватное воспроизведение реальности в форме знаний.

СУЖДЕНИЕ – форма мышления, отражающая наличие или отсутствие какого-либо признака у предмета, его связи с другими предметами.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ – объяснение явлений; выявление сущности исследуемого объекта как совокупности присущих ему закономерностей.

ТЕОРИЯ – система взаимосвязанных утверждений и доказательств, содержащих четко разработанные методы объяснения и предсказания явлений данной предметной области.

УМОЗАКЛЮЧЕНИЕ – форма мышления, с помощью которой из одного или нескольких суждений выводится новое суждение.

ФОРМАЛИЗАЦИЯ – создание обобщенной знаковой модели, позволяющей обнаружить структуру и закономерности поведения реального объекта с помощью операций со знаками.

ЧУВСТВЕННОЕ ПОЗНАНИЕ – познавательный процесс, который осуществляется с помощью зрения, слуха, осязания, обоняния и вкуса.

ЭКСПЕРИМЕНТ – целенаправленное воздействие на объект с целью получения более полной информации о его свойствах и отношениях.

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ – описание явлений; установление факта существования объекта, его наблюдаемых свойств и связей с другими объектами.

7.3. Вопросы к семинарским занятиям

Основные вопросы

1. Познание как особое отношение к миру. Формы познания.
2. Проблема познаваемости мира и основные подходы к ее решению.

3. Структура познания. Субъект и объект познания.
4. Чувственный и рациональный уровни познания.
5. Познание как постижение истины. Концепции истины. Критерии истины.
6. Понятие науки и ее основные функции. Генезис науки и этапы ее развития.
7. Специфика и структура научного познания. Эмпирический и теоретический уровни научного познания.
8. Научная теория, ее структура и функции. Проблема и гипотеза как формы научного знания.
9. Динамика научного познания. Понятие научной революции.
10. Понятие метода и методологии. Методы научного исследования.

Дополнительные вопросы

1. Мифология как способ познания и освоения мира.
2. Особенности религиозного познания.
3. Художественное восприятие мира.
4. Творчество как элемент познания.
5. Роль интуиции в познавательных действиях.
6. Наука в системе социальных ценностей.
7. Язык науки. Терминология и правила ее построения.
8. Научная рациональность и ее типы.
9. Творческая свобода и социальная ответственность ученого.
10. Возможности и границы науки. Сциентизм и антисциентизм.

7.4. ФРАГМЕНТЫ ПЕРВОИСТОЧНИКОВ

1. Как Аристотель определяет науку?

«Что такое наука – если нужно давать точные определения, а не следовать за внешним сходством, – ясно из следующего. Мы все предполагаем, что известное нам по науке не может быть и таким, и иным; а о том, что может быть и так и иначе, когда оно вне [нашего] созерцания, мы уже не знаем, существует оно или нет. Таким образом, то, что составляет предмет научного знания (тоepistelon), существует с необходимостью, а значит, вечно, ибо все существующее с безусловной необходимостью вечно, вечно же не возникает и не уничтожается.

Далее, считается, что всякой науке нас обучают (didakte), а предмет науки – это предмет усвоения (matheton). Как мы утверждали и в "Аналитиках", всякое обучение, исходя из уже познанного, [прибегает] в одном случае к наведению, в другом – к умозаключению, [т.е. силлогизму]. При этом наведение – это [исходный] принцип, и [он ведет] к общему, а силлогизм исходит из общего. Следовательно, существуют принципы, [т.е. посылки], из которых выводится силлогизм и которые не могут быть получены силлогически, а значит, их получают наведением.

Итак, научность (episteme) – это доказывающий, [аподиктический], склад (сюда надо добавить и другие уточнения, данные в "Аналитиках"), ибо человек обладает научным знанием, когда он в каком-то смысле обладает верой и принципы ему известны. Если же [принципы известны ему] не больше вывода, он будет обладать наукой только привходящим образом» (Аристотель. Никомахова этика // Сочинения: В 4-х т. – М., 1983. – Т. 4. – С. 179).

2. Какое направление гносеологии находит выражение в следующем рассуждении Ф. Бэкона?

«Самое лучшее из всех доказательств есть опыт, если только он коренится в эксперименте. Ибо если он переносится и на другое, что считается сходным, и это перенесение не производится должным образом, то опыт становится обманчивым. Но тот способ пользования опытом, который люди теперь применяют, слеп и неразумен. И потому, что они бродят и блуждают без всякой верной дороги и руководствуются только теми вещами, которые попадают на встречу, они обращаются ко многому, но мало продвигаются вперед. Порой они сильно стремятся, порой рассеиваются, и всегда находят предмет для дальнейших поисков. Можно сказать, что люди легкомысленно и словно забавляясь производят испытания, слегка изменяя уже известные опыты, и, если дело не удастся, они пресыщаются и оставляют попытку. Но если даже они принимаются за опыты более вдумчиво, с большим постоянством и трудолюбием, они вкладывают свою работу в какой-либо один опыт, например Гильберт – в магнит, алхимики – в золото. Такой образ действий людей и невежествен и беспомощен. Никто не отыщет удачно природу вещи в самой вещи – изыскание должно быть расширено до более общего.

Если же они пытаются вывести из опытов какую-либо науку или учение, то почти всегда с излишне торопливым и несвоевременным усердием отклоняются к практике. Они так поступают не столько затем, чтобы получить таким путем пользу и прибыль, но для того, чтобы в какой-нибудь новой работе добыть доказательство того, что они не без пользы смогут заниматься и другим, а также и для того, чтобы показать себя другим и придать большую цену тому, чем они заняты. /.../. На истинном же пути опыта, на приведении его к новым творениям должны быть всеми взяты за образец божественная мудрость и порядок. Бог в первый день творения создал только свет, отдав этому делу целый день и не сотворив в этот день ничего материального. Подобным же образом прежде всего должно из многообразного опыта извлекать открытие истинных причин и аксиом и должно искать светоносных, а не плодоносных опытов. Правильно же открытые и установленные аксиомы вооружают практику не поверхностно, а глубоко и влекут за собой многочисленные ряды практических приложений (Бэкон, Ф. *Новый Органон / Сочинения. В 2-х т. – М., 1978. – С. 83-84.*)

3. Что означает, по мнению Гегеля, мыслить абстрактно?

«Мыслить? Абстрактно? – «Спасайся, кто может» – наверняка завопит тут какой-нибудь наемный осведомитель, предостерегая публику от чтения статьи, в которой речь пойдет про «метафизику». Ведь «метафизика» – как и «абстрактное» (да, пожалуй, как и «мышление») – слово, которое в каждом вызывает более или менее сильное желание удрать подальше, как от чумы. /.../ Мы находимся в приличном обществе, где принято считать, что каждый из присутствующих точно знает, что такое «мышление» и что такое «абстрактное». Стало быть, остается лишь выяснить, кто мыслит абстрактно. /.../

Кто мыслит абстрактно? – Необразованный человек, а вовсе не просвещенный. В приличном обществе не мыслят абстрактно потому, что это слишком просто, слишком неблагородно (неблагородно не в смысле принадлежности к

низшему сословию), и вовсе не из тщеславного желания задирать нос перед тем, чего сами не умеют делать, а в силу внутренней пустоты этого занятия. /.../

В обоснование своей мысли я приведу лишь несколько примеров, на которых каждый сможет убедиться, что дело обстоит именно так. Ведут на казнь убийцу. Для толпы он убийца – и только. Дамы, может статься, заметят, что он сильный, красивый, интересный мужчина. Такое замечание возмутит толпу: как так? Убийца – красив? Можно ли думать столь дурно, можно ли называть убийцу – красивым? Сами небось не лучше! Это свидетельствует о моральном разложении знати, добавит, быть может, священник, привыкший глядеть в глубину вещей и сердец.

Знаток же человеческой души рассмотрит ход событий, сформировавших преступника, обнаружит в его жизни, в его воспитании влияние дурных отношений между его отцом и матерью, увидит, что некогда этот человек был наказан за какой-то незначительный проступок с чрезмерной суровостью, ожесточившей его против гражданского порядка, вынудившей к сопротивлению, которое и привело к тому, что преступление сделалось для него единственным способом самосохранения. Почти наверняка в толпе найдутся люди, которые – доведись им услышать такие рассуждения – скажут: да он хочет оправдать убийцу! /.../

Это и называется «мыслить абстрактно» – видеть в убийце только одно абстрактное – что он убийца и называнием такого качества уничтожать в нем все остальное, что составляет человеческое существо» (Гегель, Г. *Кто мыслит абстрактно // Мир философии: Книга для чтения в 2-х ч. – М., 1991. – Ч. 1. – С. 523-524*).

4. В чем заключается суть гегелевского понимания истины?

«Обыкновенно мы называем истиной согласие предмета с нашим представлением. Мы имеем при этом в качестве предпосылки предмет, которому должно соответствовать наше представление о нем. В философском смысле, напротив, истина в своем абстрактном выражении вообще означает согласие некоторого содержания с самим собой. Это, следовательно, совершенно другое значение истины, чем вышеупомянутое. Впрочем, более глубокое (философское) значение истины встречается отчасти также и в обычном словоупотреблении; мы говорим, например, об *истинном* друге и понимаем под этим такого друга, способ действия которого соответствует понятию дружбы; точно так же мы говорим об *истинном* произведении искусства. Неистинное означает в этих выражениях дурное, несоответственное самому себе. В этом смысле плохое государство есть неистинное государство, и плохое и неистинное вообще состоит в противоречии, имеющем место между определением, или понятием, и существованием предмета. О таком плохом предмете мы можем себе составить правильное представление, но содержание этого представления неистинно внутри себя.

/.../ Когда я *знаю*, что нечто *существует*, говорят, что я обладаю истиной. Так первоначально представляют истину. Это, однако, истина лишь по отношению к сознанию или формальная истина, это только правильность. Истина же в более глубоком смысле состоит, напротив, в том, что объективность тождественна с понятием. Об этом-то наиболее глубоком *смысле* истины идет речь, когда говорят об *истинном* государстве или об *истинном* произведении искусства.

ва. Эти предметы истинны, когда они суть то, чем они *должны* быть, т.е. когда их реальность соответствует их понятию. Понимаемое таким образом неистинное есть то же самое, что обычно называют также и плохим. Плохой человек есть неистинный человек, т.е. человек, который не ведет себя согласно своему понятию или своему назначению (*Мир философии: Книга для чтения в 2-х ч. – М., 1991. – Ч. 1. – С. 325-326*)

5. Возможно ли достижение абсолютно полного знания, с точки зрения Ф. Энгельса?

«Уразумение того, что вся совокупность процессов природы находится в систематической связи, побуждает науку выявлять эту систематическую связь повсюду, как в частности, так и в целом. Но вполне соответствующее своему предмету, исчерпывающее научное изображение этой связи, построение точного, мысленного отображения мировой системы, в который мы живем, остается как для нашего времени, так и на все времена делом невозможным. Если бы в какой-нибудь момент развития человечества была построена подобная окончательно завершенная система всех мировых связей, как физических, так и духовных и исторических, то тем самым область человеческого познания была бы завершена, и дальнейшее историческое развитие прервалось бы с того момента, как общество было бы устроено в соответствии с этой системой, – а это было бы абсурдом, чистой бессмыслицей. Таким образом, оказывается, что люди стоят перед противоречием: с одной стороны, перед ними задача – познать исчерпывающим образом систему мира в ее совокупной связи, а с другой стороны, их собственная природа, как и природа мировой системы, не позволяет им когда-либо полностью разрешить эту задачу. Но это противоречие не только лежит в природе обоих факторов, мира и людей, оно является также главным рычагом всего умственного прогресса и разрушается каждодневно и постоянно в бесконечном прогрессивном развитии человечества – совершенно так, как, например, известные математические задачи находят свое решение в бесконечном ряде или непрерывной дроби. Фактически каждое мысленное отображение мировой системы остается ограниченным объективно-историческими условиями, субъективно-физическими и духовными особенностями его автора» (*Энгельс, Ф. Анти-Дюринг // Собрание сочинений. – Т. 20. – С. 35-36*).

6. Какие подходы к пониманию познания рассматривает Б. Рассел?

«Имеется, вообще говоря, три способа, которые были предложены для того, чтобы справиться с трудностями в определении “познания”. Первый, и самый старый, заключается в подчеркивании понятия “самоочевидность”. Второй заключается в устранении различия между посылками и заключениями и в утверждении, что познание заключается в когерентности всякого предмета веры. Третий и самый радикальный, заключается в игнорировании понятия “познание” совсем и в замене его “верой, которая обещает успех”, где “успех” может, вероятно, истолковываться биологически.

Мы, по-видимому, пришли к заключению, что вопрос познания есть вопрос степени очевидности. Высшая степень очевидности заключена в фактах восприятия и в неопровержимости очень простых доказательств. Ближайшей к ним степени очевидности обладают живые воспоминания. Когда какие-либо случаи веры являются каждый в отдельности в какой-то степени правдоподоб-

ными, они становятся более правдоподобными, если связываются в логическое целое. Общие принципы вывода, как дедуктивного, так и индуктивного, обычно менее очевидны, чем многие их примеры, и психологически эти принципы проистекают из предвосхищения их примеров. Ближе к концу этого исследования я вернусь к определению “познания” и попытаюсь придать большую точность и разработанность приведенным выше определениям. Вместе с тем, не будем забывать, что вопрос: “Что мы имеем в виду под понятием “познание”?” – не является вопросом, на который можно дать более определенный и недвусмысленный ответ, чем на вопрос: “Что мы имеем в виду под понятием “лысый”?” (Рассел, Б. *Человеческое познание*. – М., 1957. – С. 177-178)

7. Каково соотношение фактов, эмпирических и теоретических законов?

«Наблюдения, делаемые нами в повседневной жизни, так же как более систематические наблюдения в науке, обнаруживают в мире определенную повторяемость или регулярность. За днем всегда следует ночь; времена года повторяются в том же самом порядке; огонь всегда ощущается как горячий; предметы падают, когда мы их роняем и т. д. Законы науки представляют не что иное, как утверждения, выражающие эти регулярности настолько точно, насколько это возможно...

...Когда утверждения делаются ученым на обычном, словесном языке, а не на более точном языке символической логики, мы должны быть крайне внимательными, чтобы не смешать единичные утверждения с универсальными...

...Теоретические законы относятся к эмпирическим законам в какой-то мере аналогично тому, как эмпирические законы относятся к отдельным фактам. Эмпирический закон помогает объяснить факт, который уже наблюдался, и предсказать факт, который еще не наблюдался. Подобным же образом теоретический закон помогает объяснить уже сформулированные эмпирические законы и позволяет вывести новые эмпирические законы...» (Карнап, Р. *Философские основания физики. Введение в философию науки*. – М., 1971. – С. 84-93).

8. Какую роль в развитии научного знания играют проблемы?

«Считается, что наши ожидания и наши теории исторически предшествуют нашим проблемам. Однако наука начинается только с проблем. Проблемы, в частности, возникают в тех случаях, когда мы разочаровываемся в наших ожиданиях или когда наши теории приводят нас к трудностям или противоречиям. Противоречия же могут возникать либо в некоторой отдельной теории, либо при столкновении двух различных теорий, либо в результате столкновения теории с наблюдениями. Подчеркнем, что только благодаря проблеме мы сознательно принимаем теорию. Именно проблема заставляет нас учиться, развивать наше знание, экспериментировать и наблюдать.

Таким образом, наука начинается с проблем, а не с наблюдений, хотя наблюдения могут породить проблему, если они являются *неожиданными*, то есть если они приходят в столкновение с нашими ожиданиями или теориями. Осознанной задачей, стоящей перед ученым, всегда является решение некоторой проблемы с помощью построения теории, которая решает эту проблему путем, например, объяснения неожиданных или ранее не объясненных наблюдений. Вместе с тем каждая интересная новая теория порождает новые проблемы – проблемы согласования ее с имеющимися теориями, проблемы, связанные с

проведением новых и ранее не мыслимых проверок наблюдением. И ее плодотворность оценивается главным образом по тем новым проблемам, которые она порождает.

Итак, мы можем сказать, что наиболее весомый вклад в рост научного знания, который может сделать теория, состоит из новых, порождаемых ею проблем. Именно поэтому мы понимаем науку и рост знания как то, что всегда начинается с проблем и всегда кончается проблемами и характеризуется растущей способностью к выдвижению новых проблем» (Поппер, К. *Логика и рост научного знания*. – М., 1983. – С. 335-336).

9. Как обеспечить истинность познания, с точки зрения Г. Лейбница?

«(1) Истинным следует всегда признавать лишь столь очевидное, в чем невозможно было бы найти ничего, что давало бы какой-либо повод для сомнения. Вот почему хорошо в начале таких изысканий вообразить себе, что ты заинтересован придерживаться обратного, ибо такой прием смог бы побудить тебя найти нечто основательное для обнаружения его несостоятельности; ведь надо избегать предрассудков и не приписывать вещам того, чего они в себе не содержат. Но никогда не следует и упорствовать».

(2) Если нет возможности достичь такой уверенности, приходится довольствоваться вероятностью в ожидании большей осведомленности. Однако следует различать степени вероятности и следует помнить о том, что на всем, что нами выводится из лишь вероятного принципа, лежит отпечаток несовершенства его источника, в особенности когда приходится предполагать несколько вероятностей, чтобы прийти к заключению: ведь оно становится еще менее достоверным, чем любая вероятность, служащая для него основой.

(3) Для того чтобы выводить одну истину из другой, следует сохранять их некое неразрывное сцепление. Ибо как нельзя быть уверенным, что цепь выдержит, если нет уверенности, что каждое звено сделано из добротного материала, что оно обхватывает оба соседних звена, если неизвестно, что этому звену предшествует и что за ним следует, точно так же нельзя быть уверенным в правильности умозаключения, если оно не добротно по материалу, т. е. содержит в себе нечто сомнительное, и если его форма не представляет собой непрерывную связь истин, не оставляющую никаких пустот (Лейбниц, Г.В. *О мудрости* // *Сочинения: В 4-х т.* – М., 1984. – Т. 3. – С. 97-98).

10. Как, по мнению В. Соловьева, связаны наука и философия? Согласны ли вы с его выводами?

«НАУКА – в широком смысле совокупность всяких сведений, подвергнутых некоторой умственной проверке или отчету и приведенных в известный систематический порядок, начиная от теологии, метафизики, чистой математики и кончая геральдикой, нумизматикой, учением о копыте кавалерийских лошадей. В более тесном смысле из области науки исключается, с одной стороны, все чисто фактические и технические сведения и указания, а с другой стороны, все чисто умозрительные построения, и она определяется как объективно достоверное и систематическое знание о действительных явлениях со стороны их закономерности или неизменного порядка. Хотя на деле существуют только особые науки, но это не мешает говорить о науке в единственном числе, разумея под этим общее свойство всех наук или самую научность, в неравной степени

принадлежащую различным результатам познавательной деятельности человеческого ума. Существенные признаки науки, как такой, или свойства научности сводятся к двум условиям: 1) наибольшей проверенности или доказательности со стороны содержания и 2) наибольшей систематичности со стороны формы. Оба эти условия ставят науку в неизбежную связь с философией, как такой областью, в которой 1) окончательно проверяются понятия и принципы, безотчетно предполагаемые различными науками, 2) сводятся к всеобъемлющему единству все частных обобщения этих наук. В самом деле, математика, в высшей степени точно и доказательно определяющая всевозможные пространственные и числовые отношения, принимает самые понятия пространства и числа, как готовые, без отчета и проверки; подобным образом естественные науки без доказательства принимают бытие материи и физического мира и постоянство естественных законов. С другой стороны, если между областями всех частных наук существует связь не входящая ни в одну из научных специальностей, то эта связь не может быть определена и простым их сложением. Следовательно, если наука в целом не хочет терять своего научного характера, оставаясь без полной доказательности своего содержания и без полной систематичности своей формы, она должна ждать от философии окончательных принципов своей достоверности и своего единства. Исторически несомненно, что наука и после того, как выделилась и стала самостоятельно развиваться, всегда получала из той или другой философской системы обосновывающие и объединяющие начала. /.../В последние десятилетия замечается поворот к более глубокому и многостороннему объединению философии и науки, результат которого еще не выяснился» (Соловьев В. Статьи из энциклопедического словаря

Ф.А. Брокгауза – И.А. Эфрона: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krotov.info/library/18_s/solovyov/12_547.html).

7.5. Тесты

1. Активный процесс обобщенного и опосредованного отражения действительности:

а) ощущение;	в) мышление;
б) восприятие;	г) интуиция.

2. Связь понятий, отражающая связь предметов и явлений:

а) понятие; ✓	в) умозаключение;
б) суждение;	г) воображение.

3. Философское учение об относительности и условности человеческого познания:

а) агностицизм;	в) релятивизм;
б) прагматизм;	г) утилитаризм.

4. Видный представитель немецкой классической философии, поставивший под сомнение способность человека постигнуть действительность:

а) И. Кант; ✓	в) Г. Гегель;
б) И. Фихте;	г) Л. Фейербах.

5. Античный философ, создавший логику, в которой видел важнейший инструмент познания:

- а) Сократ;
- б) Платон;
- в) Аристотель; ✓
- г) Гераклит.

6. Французский философ Нового времени, родоначальник рационализма:

- а) Р. Декарт; ✓
- б) Вольтер;
- в) Д. Дидро;
- г) Б. Паскаль.

7. Целостное отражение воздействующего на сознание предмета:

- а) ощущение;
- б) восприятие;
- в) представление;
- г) суждение.

8. Представление о том, что источником достоверного знания являются чувственные ощущения:

- а) эмпиризм;
- б) сенсуализм; ✓
- в) рационализм;
- г) интуитивизм.

9. Наука в современном понимании этого слова сформировалась:

- а) в Древней Греции; ✓
- б) в средневековье;
- в) в эпоху Возрождения;
- г) в Новое время.

10. Научная картина мира – это:

а) представление о роли науки в обществе;
б) целостная система представлений о наиболее фундаментальных свойствах Вселенной; ✓

- в) чувственно-образное представление о природных процессах;
- г) сумма достижений отдельных наук.

11. Одной из основных черт научного знания является:

- а) непререкаемость;
- б) системность; ✓
- в) случайность;
- г) неповторимость.

12. Научное знание основывается:

- а) на здравом смысле, основанном на повседневном опыте;
- б) на теоретическом обобщении достоверных фактов; ✓
- в) на принципах морали и нравственности;
- г) на вере в сверхъестественные силы.

13. Форма научного познания, которая дает рациональное и систематическое объяснение явлений действительности:

- а) гипотеза;
- б) теория;
- в) проблема;
- г) научный факт. ✓

14. Представление о том, что развитие науки – это непрерывный процесс накопления нового знания на основе имеющегося:

- а) кумулятивизм;
- б) антикумулятивизм;
- в) интернализм;
- г) экстернализм.

15. Науки, ориентированные на приращение знания в форме наиболее общих представлений и законов:

- а) прикладные;
- б) отраслевые;
- в) фундаментальные; ✓
- г) частные.

МОДУЛЬ 8. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

8.1. Содержание модуля

Особенности познания социальной реальности.

Основные сферы общественной жизни, их взаимосвязь. Материально-производственная сфера жизни общества. Политика и право. Гражданское общество и государство. Духовная жизнь общества, ее уровни и области. Социальная сфера общественной жизни.

Взаимосвязь философии и конкретных социально-гуманитарных наук.

Диалектика исторического процесса.

Формационная и цивилизационная парадигмы в философии истории. Техника и технологии, их роль в жизни общества. Доиндустриальное, индустриальное, постиндустриальное общества.

Понятие культуры. Соотношение общества и культуры. Философия ценностей.

Требования к компетентности:

знать ведущие идеи социальной философии;

знать общее строение общественной жизни, уметь охарактеризовать ее динамику;

уметь определять смысл, цели, задачи и гуманистические параметры своей общественной и профессиональной деятельности;

уметь формулировать и аргументировать свою социальную позицию.

8.2. Основные термины

АНТИУТОПИЯ – воззрение, отрицающее возможность достижения общественных идеалов и установления справедливого общества.

ВОЛОНТАРИЗМ – философская позиция, заключающаяся в признании свободной воли людей как решающего фактора исторического процесса.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ – проблемы широкого планетарного масштаба, решение которых возможно только общими усилиями всего человечества.

ИНТЕРЕСЫ – оптимальные в данных условиях пути и средства удовлетворения потребностей.

КЛАСС – большая группа людей, отличающаяся от других групп по месту в исторически определенной системе общественного производства, отношению к средствам производства, роли в общественной организации труда, способам получения и размерам доли общественного богатства.

ЛИНЕЙНЫЙ (СТАДИАЛЬНО-ПОСТУПАТЕЛЬНЫЙ) ПОДХОД – взгляд на всемирную историю как на единый процесс поступательного восходящего развития человечества, в котором выделяются определенные стадии.

НАРОДНОСТЬ – исторически сложившаяся общность людей, имеющая свой язык, территорию, известную общность культуры, зачатки экономических связей.

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ – непрерывно воспроизводящая себя совокупность людей.

НАЦИЯ – историческая общность людей, характеризующая общностью территории, общностью языка, общностью экономической жизни, общими чертами психического склада и общим национальным самосознанием.

НЕЛИНЕЙНЫЙ (ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ) ПОДХОД – представление о том, что в человеческой истории выделяется ряд несколько самостоятельных образований, каждое из которых имеет совершенно самостоятельную историю.

ОБЩЕСТВЕННОЕ БЫТИЕ – совокупность материальных отношений людей к природе и друг к другу, независимых от их сознания и, в конечном счете, его определяющих.

ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ – идеи, теории, представления, чувства, настроения, привычки и традиции, в которых отражена материальная жизнь общества и вся система общественных отношений.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОГРЕСС – направление развития человеческого общества, характеризующееся такими изменениями, в результате которых осуществляется переход к его более совершенному состоянию.

ОБЩЕСТВО – 1) (в широком смысле слова) обособившаяся от природы часть материального мира, представляющая собой исторически развивающуюся жизнедеятельность людей; 2) (в узком смысле слова) определенный этап развития человеческой истории.

ПЛЕМЯ – объединение вышедших из одного корня, но впоследствии отделившихся друг от друга родов.

ПОТРЕБНОСТИ – то, что необходимо людям для их существования; внутренние побуждения субъекта к той или иной деятельности.

ПРОВИДЕНЦИАЛИЗМ – религиозное понимание истории как проявления божественной воли, осуществления заранее предусмотренного божественного плана.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ – система субъективных и вещественных элементов, осуществляющих обмен между обществом и природой в процессе общественного производства.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ – совокупность материальных экономических отношений между людьми в процессе общественного производства.

РАСА – совокупность людей, представители которой обладают особым набором передающихся по наследству телесных (морфологических) признаков.

РОД – объединение кровных родственников, обладающих общностью происхождения и общим местом поселения, а также общим языком, обычаями и верованиями.

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ – изменение индивидом или группой места, занимаемого в социальной структуре, перемещение из одного социального слоя в другой (вертикальная мобильность) или в пределах одного и того же социального слоя (горизонтальная мобильность).

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ – раздел философии, изучающий качественное своеобразие общества, его генезис и законы развития.

СОЦИАЛЬНОЕ (ОБЩЕСТВЕННОЕ) – все то, что характеризует совместное существование людей и отлично от их природной, биологической основы.

СТРАТА – социальный слой или группа, объединенные определенным имущественным, профессиональным или иным общим социальным признаком.

СТРАТИФИКАЦИЯ – расположение индивидов и групп в обществе по горизонтальным слоям (стратам) по признаку неравенства в доходах, уровне образования, объеме власти, профессиональном престиже.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕРМИНИЗМ – представление, по которому уровень развития техники определяет тип общества, его социальную структуру, уровень потребления и особенности духовной культуры.

УТОПИЯ – изображение идеального общественного строя, лишенное научного обоснования.

ФАТАЛИЗМ – мировоззрение, рассматривающее каждое историческое событие как неотвратимую реализацию изначального предопределения.

ФУТУРОЛОГИЯ – совокупность представлений о будущем человечества; область научных знаний, охватывающая перспективы социальных процессов.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ – устойчивое культурно-историческое сообщество людей, отличающееся общностью духовно-нравственных ценностей и традиций, сходством материально-производственного и социально-политического развития, особенностями образа жизни и типа личности.

ЭТНОС – естественно сложившийся на основе общего стереотипа и генетической общности коллектив людей, существующий как системная целостность и формирующий обычу для всех своих представителей этническую традицию.

8.3. Вопросы к семинарским занятиям

Основные вопросы

1. Развитие представлений об обществе в истории философии.
2. Понятие социальной реальности. Основные сферы жизни общества.
3. Социальная структура общества, ее основные типы.
4. Источники и движущие силы исторического развития.
5. Линейные и нелинейные интерпретации исторического процесса.
6. Техника и ее роль в истории человечества.
7. Доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное общества.
8. Понятие культуры и ее функции. Философия ценностей.

Дополнительные вопросы

1. Общество и личность: дилемма индивидуализма и коллективизма.
2. Политическая власть и социальный интерес: основные концепции власти.
3. Феномен идеологии в политической жизни общества.
4. Развитие информационных технологий и управление обществом.
5. Технократизм как явление современной культуры.
6. Антиутопия в современной массовой культуре.
7. Футурология – наука о будущем?
8. Культурная интеграция и судьбы национальных культур в современном обществе.
9. Белорусская модель социального развития и цивилизационный выбор РБ.
10. Роль общечеловеческих ценностей в современном мире.

8.4. ФРАГМЕНТЫ ПЕРВОИСТОЧНИКОВ

1. Прочитайте приведенный фрагмент из книги С.Л. Франка «Духовная жизнь общества» и определите, что изучает социальная философия.

«Что такое есть собственно общественная жизнь? Какова та общая ее природа, которая скрывается за всем многообразием ее конкретных проявлений в

пространстве и времени, начиная с примитивной семейно-родовой ячейки, с какой-нибудь орды диких кочевников, и кончая сложными и обширными современными государствами? Какое место занимает общественная жизнь в жизни человека, каково ее истинное назначение и к чему, собственно, стремится человек и чего он может достичь, строя формы своего общественного бытия? И, наконец, какое место занимает общественная жизнь человека в мировом, космическом бытии вообще, к какой области бытия она относится, каков ее подлинный смысл, каково ее отношение к последним, абсолютным началам и ценностям, лежащим в основе жизни вообще?

Все эти вопросы, и сами по себе, т.е. как чисто теоретические вопросы, достаточно интересные, чтобы привлечь к себе напряженное внимание и стать предметом философской пытливости, вместе с тем имеют далеко не только «академический» или теоретический интерес. Проблема природы и смысла общественной жизни есть, очевидно, часть, и притом, как это ясно само собой, очень существенная часть, проблемы природы и смысла человеческой жизни вообще – проблемы человеческого самосознания. Она связана с вопросом, что такое есть человек и каково его истинное назначение. Этот основной религиозно-философский вопрос, который есть, в сущности, последняя цель всей человеческой мысли, всех наших умственных исканий вообще, с какой-то весьма существенной своей стороны сводится к вопросу о природе и смысле общественной жизни. Ибо конкретно человеческая жизнь ведь всегда есть совместная, т. е. именно общественная, жизнь. И если человеческая жизнь вообще полна страстной и напряженной борьбы, так что, по словам Гете, «быть человеком значит быть борцом», то больше всего это обнаруживается в общественной жизни. Миллионы людей на протяжении всей мировой истории жертвуют своей жизнью и всем своим достоянием общественной борьбе – будет ли то борьба между народами или борьба партий и групп, – с величайшей, все охватывающей страстью отдаваясь в ней осуществлению каких-либо общественных целей или идеалов; они придают этому осуществлению, очевидно, какой-то абсолютный смысл, оправдывающий такие величайшие жертвы. Но ведь, по существу, очевидно, что всякая отдельная общественная цель приобретает ценность и смысл только как средство осуществления или форма выражения общей цели и, следовательно, общего существа общественной жизни, как таковой. И если в действительности, на практике, человеческие общества и партии живут и действуют так же, как отдельные люди, под властью слепых, неосмысленных страстей, не отдавая себе отчета в том, зачем именно и почему они стремятся к осуществлению данной цели, то ведь это не меняет существа дела: напротив, именно ввиду этой слепоты тем большую практическую остроту приобретает требование подлинного осмысления общественной жизни, развития подлинного общественного самосознания...» (Франк, С.Л. *Духовные основы жизни общества // Хрестоматия по социальной философии.* – М., 2001. – С. 8).

2. Сравните высказывания о развитии общества Г. Гегеля и К. Маркса.

«Неизмеримая масса желаний, интересов и деятельностей является орудием и средством мирового духа, для того, чтобы достигнуть его цели, сделать ее сознательной и осуществить ее; и эта цель состоит лишь в том, чтобы найти себя, прийти к себе и созерцать себя как действительность... Живые индивидуумы и народы, ища и добываясь своего, в то же время оказываются средствами и

орудиями чего-то более высокого и далекого, о чем они ничего не знают и что они бессознательно исполняют...» (Гегель, Г. Ф. В. *Лекции по философии истории*. М., 1993. С. 78)

«История делается таким образом, что конечный результат всегда получается от столкновения множества отдельных волей, причем каждая из этих волей становится тем, что она есть, опять таки благодаря массе особых жизненных обстоятельств. Таким образом, имеется бесконечное количество параллелограммов сил, и из этого перекрещивания выходит одна равнодействующая – историческое событие. Этот результат можно опять таки рассматривать как продукт одной силы, действующей как целое, бессознательно и безвольно. Таким образом, история, как она шла, до сих пор, протекает подобно природному процессу и подчинена, в сущности, тем же самым законам движения. Но из того обстоятельства, что воли отдельных людей, каждый из которых хочет того, к чему его влечет физическая конституция и внешние, в конечном счете экономические обстоятельства (или его собственные, личные, или общесоциальные), что эти воли достигают не того, чего они хотят, но сливаются в нечто среднее, в одну общую равнодействующую, – из этого все же не следует заключать, что эти воли равны нулю. Наоборот, каждая воля участвует в равнодействующей и постольку включена в нее» (Маркс, К. *Письмо И. Блоху // Собрание сочинений*. – Т. 37. – С. 395-396).

3. Что такое «осевое время», по мнению К. Ясперса, и какое значение оно имеет для человечества?

«Ось мировой истории, если она вообще существует, может быть обнаружена только эмпирически как факт, значимый для всех людей, в том числе и для христиан. Эту ось следует искать там, где возникли предпосылки, позволившие человеку стать таким, каков он есть; где с поразительной плодотворностью шло такое формирование человеческого бытия, которое, независимо от определенного религиозного содержания, могло стать настолько убедительным – если не своей эмпирической неопровержимостью, то во всяком случае некоей эмпирической основой для Запада, для Азии, для всех людей вообще, – что тем самым для всех народов были бы найдены общие рамки понимания их исторической значимости. Эту ось мировой истории следует отнести, по-видимому, ко времени около 500 лет до н. э., к тому духовному процессу, который шел между 800 и 200 гг. до н. э. Тогда произошел самый резкий поворот в истории. Появился человек такого типа, который сохранился и по сей день. Это время мы вкратце будем называть осевым временем.

В это время происходит много необычайного. В Китае жили тогда Конфуций и Лао-цзы, возникли все направления китайской философии, мыслили Мо-цзы, Чжуан-цзы, Ле-цзы и бесчисленное множество других. В Индии возникли Упанишады, жил Будда, в философии – в Индии, как и в Китае – были рассмотрены все возможные философские постижения действительности, вплоть до скептицизма, софистики и нигилизма; в Иране времен Заратустры идет борьба добра со злом; в Палестине выступали пророки Илия, Исая, Иеремия и Второсайя; в Греции – это время Гомера, философов Парменида, Гераклита, Платона, трагиков, Фукидида и Архимеда. Все то, что связано с их именами, возникло почти одновременно в течение немногих столетий в Китае, Индии и на западе независимо друг от друга.

Новое, возникшее в эту эпоху в трех упомянутых культурах, сводится к тому, что человек осознал бытие в целом, самого себя и свои границы. Перед ним открывается ужас мира и собственная беспомощность. Стоя над пропастью, он ставит радикальные вопросы, требует освобождения и спасения, осознавая свои границы, он ставит перед собой высшие цели, познает абсолютность в глубинах самосознания и в ясности трансцендентного мира.

.../ В эту эпоху были разработаны основные категории, которыми мы мыслим и по сей день, заложены основы мировых религий, и сегодня определяющих жизнь людей. Во всех направлениях совершался переход к универсальности. /.../

Все эти изменения в человеческом бытии можно назвать одухотворением: твердые изначальные устои жизни начинают колебаться, покой полярностей сменяется беспокойством противоречий и антиномий. Человек уже не замкнут в себе. Он не уверен в том, что знает самого себя, и поэтому открыт для новых безграничных возможностей. Он способен теперь слышать и понимать то, о чем до этого момента никто не спрашивал и что никто не возвещал...» (*Яснерс, К. Смысл и назначение истории. – М., 1991. – С. 32-34.*)

4. Что является основой культуры, по мнению П.А. Сорокина?

«Всякая великая культура есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а есть их единство, или индивидуальность, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну, и главную, ценность. Доминирующие черты изящных искусств и науки, такой единой культуры, ее философии и религии, этики и права, ее основных форм социальной, экономической и политической организации, большей части ее нравов и обычаев, ее образа жизни и мышления (менталитета) – все они по-своему выражают ее основополагающий принцип, ее главную ценность. Именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры. По этой причине важнейшие составные части такой интегрированной культуры также чаще всего взаимосвязаны. В случае изменения одной из них – остальные неизбежно подвергаются схожей трансформации.

Возьмем, например, культуру Запада средних веков. Ее главным принципом или гласной истиной (ценностью) был Бог. Все важные разделы Средневековья выражали этот фундаментальный принцип или ценность, как он формируется в христианском *credo* [символе веры]» (*Сорокин, П.А. Система социологии, социальная мобильность. – М., 1992. – С. 429.*)

5. В чем сущность концепции культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского?

«...естественная система истории должна заключаться в различении культурно-исторических типов развития, как главного основания ее деяний, от степеней развития, по которым только эти типы (а несомненность исторических явлений) могут подразделяться.

Эти культурно-исторические типы или самобытные цивилизации, расположенные в хронологическом порядке суть: 1) египетский, 2) китайский, 3) ассирийско-финикийский, халдейский или древне-симиитический, 4) индийский, 5) иранский, 6) еврейский, 7) греческий, 8) римский, 9) ново-семитический или арабийский и 10) германо-романский или европейский. К ним можно еще, по

жалуй, причислить два американские типа: мексиканский и перуанский, погибшие насильственной смертью и не успевшие совершить своего развития. Только народы, составляющие эти культурно-исторические типы, были положительными деятелями в истории человечества; каждый развивалсамостоятельным путем начало, заключавшееся как в особенностях его духовной природы, та и в особенных внешних условиях жизни, в которых он был поставлен, и этим вносил свой вклад в общую сокровищницу /.../

...Начну прямо с изложения некоторых общих выводов или законов исторического развития, вытекающих из группировки его явлений по культурно-историческим типам.

Закон 1. Всякое племя или семейство народов, характеризуемое отдельным языком или группою языков, довольно близких между собою – для того чтобы сродство их ощущалось непосредственно, без глубоких филологических изысканий – составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно вообще по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и вышло уже из младенчества.

Закон 2. Дабы цивилизация, свойственная самобытному культурно-историческому типу, могла зародиться и развиваться, необходимо, чтобы народы, к нему принадлежащие, пользовались политической независимостью.

Закон 3. Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя, при большем или меньшем влиянии чуждых ему предшествовавших или современных цивилизаций.

Закон 4. Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда только достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его оставляющие, – когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию или политическую систему государств.

Закон 5. *Ход развития культурно-исторических типов всего ближе уподобляется тем многолетним однополым растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителен, но период цветения и плодоношения – относительно короток и истощает раз навсегда их жизненную силу» (Данилевский, Н.Я. Россия и Европа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000906/st000.shtml>.*

6. В чем Г. Маркузе видит недостатки развитой индустриальной цивилизации?

«Бесспорно, в наиболее высокоразвитых странах современного общества трансплантация общественных потребностей в индивидуальные настолько успешна, что различие между ними кажется чисто теоретическим. Можно ли реально провести черту между средствами массовой информации как инструментами информации и развлечения и как агентами манипулирования и воздействия на сознание? Между автомобилем как фактором опасности и как удобством? Между безобразием и удобством функциональной архитектуры? Между работой на национальную безопасность и на процветание корпорации? Между удовольствием частного индивида и коммерческой и политической пользой от увеличения рождаемости?

Мы вновь сталкиваемся с одним из самых угнетающих аспектов развитой индустриальной цивилизации: рациональным характером его иррациональности. Его продуктивность, его способность совершенствоваться и все шире распространять удобства, превращать в потребность неумеренное потребление, конструктивно использовать дух разрушения, то, в какой степени цивилизация трансформирует объективный мир в продолжение человеческого сознания и тела, – все это ставит под сомнение само понятие отчуждения. Люди узнают себя в окружающих их предметах потребления, прирастают душой к автомобилю, стереосистеме, бытовой технике, обстановке квартиры. Сам механизм, вызывающий индивида к обществу, изменился, и общественный контроль теперь коренится в новых потребностях, производимых обществом.

Преобладающие формы общественного контроля технологичны в новом смысле. Разумеется, в рамках современного периода истории техническая структура и эффективность продуктивного и деструктивного аппарата играли важнейшую роль в подчинении народных масс установившемуся разделению труда. Кроме того, такая интеграция всегда сопровождалась более явными формами принуждения: недостаточность средств существования, карманные правосудие, полиция и вооруженные силы – все это имеет место и сейчас. Но в современный период технологические формы контроля предстают как воплощения самого Разума, направленные на благо всех социальных групп и удовлетворение всеобщих интересов, так что всякое противостояние кажется иррациональным, а всякое противодействие немислимым.

Неудивительно поэтому, что в наиболее развитых цивилизованных странах формы общественного контроля были интроектированы до такой степени, что индивидуальный протест подавляется уже в зародыше. Интеллектуальный и эмоциональный отказ "следовать вместе со всеми" предстает как свидетельство невроза и бессилия. Таков социально-психологический аспект политических событий современного периода: исторические силы, которые, как казалось, сулили возможность новых форм существования, уходят в прошлое» (Маркузе, Г. *Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества*. 1964 // *Хрестоматия по социальной философии*. – М., 2001. – С. 20–21).

7. Прочитайте размышления К. Лоренца о современной цивилизации (1972 г.) и подумайте, разделяете ли вы его опасения.

«Мы рассмотрели восемь различных, но тесно связанных причинными отношениями процессов, угрожающих гибелью не только – нашей нынешней культуре, но и всему человечеству как виду.

Вот эти процессы:

1. Перенаселенность Земли, вынуждающая каждого из нас защищаться от избыточных социальных контактов, отгораживаясь от них некоторым, в сущности, "не человеческим" способом, и сверх того непосредственно возбуждающая агрессивность вследствие скученности множества индивидов в тесном пространстве.

2. Опустошение естественного жизненного пространства, не только разрушающее внешнюю природную среду, в которой мы живем, но и убивающее в самом человеке всякое благоговение перед красотой и величием открытого ему Творения.

3. Бег человечества наперегонки с самим собой, подстегивающий губительное для нас все ускоряющееся развитие техники, делающий людей слепыми ко всем подлинным ценностям и не оставляющий им времени для подлинно человеческой деятельности – мышления.

4. Исчезновение всех сильных чувств и аффектов вследствие изнеженности. Развитие техники и фармакологии порождает возрастающую нетерпимость ко всему, что вызывает малейшее неудовольствие. Тем самым, исчезает способность человека переживать радость, которая дается лишь ценой напряженных усилий при преодолении препятствий. Волны страдания и радости, сменяющие друг друга по воле природы, спадают, превращаясь в незаметную зыбь невыносимой скуки.

5. Генетическая деградация. В современной цивилизации нет никаких факторов, кроме “естественного правового чувства” и ряда уцелевших правовых традиций, которые могли бы производить селекционное давление в пользу развития и сохранения норм общественного поведения, которые необходимы тем более, чем больше разрастается общество. Нельзя исключить, что многие проявления инфантильности, превращающие значительные группы нынешней “бунтующей молодежи” в общественных паразитов, могут быть обусловлены генетически.

6. Разрыв с традицией. Он наступает, когда достигается критическая точка, за которой младшему поколению больше не удастся достигнуть взаимопонимания со старшим, не говоря уж о культурном отождествлении с ним. Поэтому молодежь обращается со старшими, как с чужой этнической группой, испытывая к ним “национальную ненависть”. Эта тенденция имеет своей главной причиной недостаточный контакт между родителями и детьми, вызывающий патологические последствия уже у грудных младенцев.

7. Возрастающая индокринация человечества. Увеличение числа людей, принадлежащих к одной и той же культурной группе, вместе с усовершенствованием технических средств воздействия на общественное мнение, приводят к такой унификации взглядов, какой до сих пор не знала история. Сверх того, внушающее действие доктрины возрастает вместе с массой твердо убежденных в ней последователей, быть может даже в геометрической прогрессии. Уже сейчас во многих местах индивид, сознательно уклоняющийся от действия средств массовой информации, – например, телевидения, – рассматривается как патологический субъект. Эффекты, уничтожающие индивидуальность, приветствуются всеми, кто хочет манипулировать большими массами людей. Зондирование общественного мнения, рекламная техника и искусно направленная мода – помогают крупным капиталистам по эту сторону железного занавеса и чиновникам по ту его сторону весьма сходным образом держать массы в своей власти.

8. Ядерное оружие навлекает на человечество такие опасности, которых избежать легче, чем опасностей от семи других процессов (*Лоренц, К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества. – М., 1998. – С. 37-38*).

8. Что такое социальная стратификация, по определению П.А. Сорокина?
«Социальная стратификация – это дифференциация некой данной совокупности людей (населения) на классы в иерархическом ранге. Она находит выра-

жение в существовании высших и низших слоев. Ее основа и сущность в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличии или отсутствии социальных ценностей, власти и влияния среди членов того или иного сообщества. Конкретные формы социальной стратификации разнообразны и многочисленны. Если экономический статус членов некоего общества неодинаков, если среди них имеются как имущие, так и неимущие, то такое общество характеризуется наличием экономического расслоения независимо от того, организовано ли оно на коммунистических или капиталистических принципах, определено ли оно конституционно как "общество равных" или нет. Никакие этикетки, вывески, устные высказывания не в состоянии изменить или затушевать реальность факта экономического неравенства, которое выражается в различии доходов, уровня жизни, в существовании богатых и бедных слоев населения. Если в пределах какой-то группы существуют иерархически различные ранги в смысле авторитетов и престижа, званий и почестей, если существуют управляющие и управляемые, тогда независимо от терминов (монархи, бюрократы, хозяева, начальники) это означает, что такая группа политически дифференцирована, что бы она ни провозглашала в своей конституции или декларации. Если члены какого-то общества разделены на различные группы по роду их деятельности, занятиям, а некоторые профессии при этом считаются более престижными в сравнении с другими и если члены той или иной профессиональной группы делятся на руководителей различного ранга и на подчиненных, то такая группа профессионально дифференцирована независимо от того, избираются ли начальники или назначаются, достаются ли им их руководящие должности по наследству или благодаря их личным качествам» (Сорокин, П. *Человек. Цивилизация. Общество.* – М., 1992. – С. 234).

9. Как вы думаете, почему Фукуяма называет современного человека «последним человеком»?

«Согласно Ницше, живое существо не может быть здоровым, сильным или продуктивным, если не живет в определенных горизонтах, то есть системе ценностей и верований, принимаемых абсолютно и некритично. /.../... история учит нас, что в прошлом таких горизонтов было немерено – цивилизации, религии, этические кодексы, «системы ценностей». Люди, которые в них жили, лишены нашего современного осознания истории, верили, что их горизонты – единственно возможные. Те же, кто вошел в этот процесс поздно, кто пережил прежние эпохи человечества, столь некритичными быть не могут.

Современное образование, универсальное образование, без которого ни одно общество не может подготовиться к жизни в современном экономическом мире, освобождает людей от приверженности традиции и авторитету. Люди начинают осознать, что их горизонт – всего лишь один из горизонтов, не твердая земля, а мираж, который исчезает, если подойти ближе, открывая за собой очередной горизонт. Вот почему современный человек есть последний человек: он изнурён историческим опытом и лишен иллюзии возможности прямого испытания ценностей. Иными словами, современное образование стимулирует определенные тенденции к релятивизму, то есть учению, в котором все горизонты и системы ценностей относительны, связаны со своим местом и временем, и никакие слова не суть истина, но отражают предубеждения или интересы

тех, кто их произносит. Учение, которое утверждает, что нет привилегированных точек зрения, очень точно подходит к желанию демократического человека верить, что его образ жизни не хуже и не лучше других. Релятивизм в этом контексте ведет к освобождению не великих или сильных, но лишь посредственных, которым теперь сказано, что стыдиться им нечего. Раб в начале истории отверг смертельный риск в кровавой битве, поскольку инстинктивно ее опасался. Последний человек в конце истории знает, что незачем рисковать жизнью ради какой-то великой цели, поскольку считает историю полной бесполезных битв, где люди дрались друг с другом, решая, следует быть христианином или мусульманином, протестантом или католиком, немцем или французом. Верность флагу, которая вела людей на отчаянные акты храбрости и самопожертвования, последующей историей была квалифицирована как глупый предрассудок. Современный образованный человек вполне удовлетворен видением дома и одобрением самого себя за широкие взгляды и отсутствие фанатизма» (Фукуяма, Ф. *Конец истории и последний человек*. – М., 2004. – С. 456-457).

8.5. Тесты

1. По аналогии с живым организмом, для которого характерно разделение функций между органами, общество рассматривал:

- а) Г. Спенсер; ✓
- б) П. Сорокин;
- в) А. Турен;
- г) М. Вебер.

2. Общественный процесс создания материальных и духовных благ – это:

- а) труд;
- б) производство; ✓
- в) производственные отношения;
- г) производительные силы общества.

3. Нации возникают:

- а) в первобытном обществе;
- б) во времена Римской империи;
- в) в X – XII вв.;
- г) в условиях формирования капитализма. ✓

4. Тезис, характерный для натуралистического подхода к пониманию общества:

- а) общество – это воплощение духовных ценностей;
- б) основа общества – производственные отношения;
- в) общество – естественное продолжение закономерностей природы; ✓
- г) развитие общества зависит от выдающихся личностей.

5. Понятие, отражающее распределение людей в обществе по социальным слоям, имеющим общие признаки:

- а) классификация;
- б) генерация;
- в) стратификация;
- г) поляризация.

6. Общественно-экономическая формация – это:

- а) общество на определенной ступени развития, определяемой по господствующему способу производства; ✓

б) общество с развитой самобытной культурой, противостоящее дикости и варварству;

в) устойчивое историческое сообщество людей, отличающееся общими этническими признаками и географическими рамками;

г) общество с высоким уровнем развития науки и техники.

7. Общественные отношения определяются:

а) степенью их конфликтности;

б) объективными взаимодействиями между людьми; ✓

в) мотивами, стимулами и интересами деятельности людей;

г) сложившейся производственной ситуацией.

8. Согласно материализму общество развивается потому, что:

а) изменяется способ производства материальных благ; ✓

б) происходит изменения во внешнем облике людей;

в) совершенствуется духовная сфера жизнедеятельности людей;

г) изменяется господствующий тип мировоззрения.

9. Назовите представителя цивилизационного подхода к пониманию истории:

а) О. Шпенглер; ✓

в) К. Маркс;

б) Г. Спенсер;

г) Г. Гегель

10. Учение, согласно которому все события общественной жизни предопределены:

а) фатализм; ✓

в) скептицизм;

б) волюнтаризм;

г) романтизм.

11. Процесс быстрого роста городов и их значения:

а) индустриализация;

в) урбанизация; ✓

б) коллективизация;

г) демократизация.

12. Социальный институт, осуществляющий первичную социализацию индивидов:

а) семья; ✓

в) гражданское общество;

б) школа;

г) государство.

13. Переход общества от более развитого к менее развитому состоянию:

а) социальный прогресс;

в) социальный кризис;

б) социальный регресс; ✓

г) социальная стабильность.

14. Один из основных мировоззренческих принципов индустриального общества:

а) фундаментализм;

б) индивидуализм;

в) вера в божественное происхождение власти;

г) анархизм.

15. Важнейший признак постиндустриального общества:

а) развитие сетевых структур;

б) гармония с природой;

в) господство традиций;

г) созерцательное отношение к действительности. ✓

ПЕРСОНАЛИИ

Абеляр Пьер (1079 – 1142) – французский философ, теолог и поэт. Один из основателей схоластического метода. Рационалистическая направленность его идей вызвала протест ортодоксальных церковных кругов. Основные сочинения: “Да и нет”, “История моих бедствий”.

Августин Аврелий (354 – 430) – выдающийся христианский мыслитель, один из “отцов церкви”, признанный в католицизме святым, а в православии – блаженным. Создал первую наиболее развитую философско-теологическую систему на базе христианского вероучения, которая на протяжении всего средневековья являлась образцом христианской мудрости. Основные работы: “Исповедь”, “О Граде Божием”, “Об истинной религии”, “О порядке”, “О свободной воле”.

Анаксимандр из Милета(610 – ок. 540 до н.э.) – древнегреческий философ, один из ярких представителей милетской школы.

Анаксимен из Милета(ок. 585 – ок. 525 до н.э.) – древнегреческий философ. Один из ярких представителей милетской школы.

Аристотель Стагирит(384 – 322 до н. э.) – крупнейший древнегреческий философ, систематизатор научно-философского знания своего времени, основоположник науки логики и ряда отраслей специального знания. Ученик Платона, основал в Афинах (335 до н.э.) собственную философскую школу “ликеей”. Основные философские работы: “Метафизика”, логический свод “Органон” (“Категории”, “Об истолковании”, “Аналитики”, “Топика”), “О душе”, “Этика”, “Политика”, “Риторика”, “Поэтика”.

Бердяев Николай Александрович (1874 – 1948) – русский философ, один из основоположников экзистенциализма и персонализма. Доминантой философского творчества Бердяева является идея свободы. Основные работы: “Философия свободы”, “Смысл творчества”, “Смысл истории”, “Философия свободного духа”, “О назначении человека”, “Русская идея, основные проблемы русской мысли XIX – начала XX века”.

Беркли Джордж (1685 – 1753) – английский философ, представитель субъективного идеализма и эмпиризма. Основная идея его работ сформулирована в мысли “Существование вещей состоит в их воспринимаемости”. Сочинения: “Опыт новой теории зрения”, “Трактат о началах человеческого знания”, “Три разговора между Гиласом и Филонусом”.

Бруно Джордано (1548 – 1600) – итальянский философ и поэт, представитель пантеизма, развивал гелиоцентрическую систему Коперника. Основные работы: “О бесконечности вселенной и мирах”, “О причине, начале и едином”.

Бэкон Фрэнсис(1561 – 1626) – английский философ, представитель эмпиризма и материализма, родоначальник методологии опытной науки, сформировал концепцию индуктивного метода познания. Основная работа – “Новый Органон”.

Вольтер Франсуа Мари Аруэ(1694 – 1778) – французский писатель, философ, историк, один из видных представителей французского Просвещения. Основные философские произведения: “Философские письма”, “Трактат о метафизике”, “Основы философии Ньютона”, “Опыт о нравах и духе народов...”.

Гадамер Ханс Георг (р. 1900) – немецкий философ, один из ведущих представителей философской герменевтики середины XX в. Основное сочинение – “Истина и метод”.

Гегель Георг Вильгельм Фридрих (1770 – 1831) – немецкий философ, объективный идеалист, представитель немецкой классической философии. На основе идеи приоритета духовного начала и диалектики создал грандиозную систему, в которой попытался упорядочить все современное ему знание. Основные сочинения: “Феноменология духа”, “Наука логики”, “Энциклопедия философских наук”, “Философия права”, “Лекции по истории философии”, “Лекции по эстетике”, “Лекции по философии религии”.

Гераклит Эфесский (ок. 520 – ок. 460) – древнегреческий философ, представитель ионийской школы, диалектик.

Гоббс Томас (1588 – 1679) – английский философ-материалист, значительное внимание уделял исследованию проблем общественной жизни. Основные работы: “Философские элементы учения о гражданине”, “Левиафан”.

Гуссерль Эдмунд (1859 – 1938) – немецкий философ, основатель феноменологии. Основные работы: “Философия как строгая наука”, “Кризис европейской науки и трансцендентальная феноменология”.

Данилевский Николай Яковлевич (1822 – 1885) – русский философ, публицист и социолог, идеолог, создатель теории культурно-исторических типов. Основная работа – “Россия и Европа”.

Декарт Рене (1596 – 1650) – французский философ, математик, физик, физиолог. Один из родоначальников философии Нового времени и новой методологии научного исследования. Представитель рационализма. Основные сочинения: “Рассуждения о методе”, “Начала философии”.

Демокрит из Абдер (ок. 470/460 – 370 до н.э.) – древнегреческий философ, один из основателей античной атомистики.

Дидро Дени (1713 – 1784) – французский философ-материалист, представитель французского Просвещения, основатель и редактор “Энциклопедии или Толкового словаря наук, искусств и ремесел”. Основные произведения: “Мысли об объяснении природы”, “Философские основания материи и движения”.

Дильтей Вильгельм (1833 – 1911) – немецкий философ и культуролог, представитель философии жизни, основоположник понимающей психологии. Разрабатывал герменевтический метод познания исторических явлений. Основные произведения: “Типы мировоззрения и обнаружения их в метафизических системах”, “Описательная психология”.

Зенон из Элей (ок. 490 – 430 до н.э.) – древнегреческий философ. Представитель Элейской школы, известен своими философскими парадоксами.

Зиммель Георг (1858 – 1918) – немецкий философ и социолог, представитель “философии жизни”, разрабатывал преимущественно проблемы методологии культурологического исследования. Основные сочинения: “Конфликт современной культуры”, “Жизненные откровения”, “Проблемы философии истории”, “Религия. Социально-психологический этюд”, “Философия денег”.

Камю Альбер (1913 – 1960) – французский философ, писатель и публицист, представитель экзистенциализма, исходным принципом своей философии счи-

тал категорию “абсурд”. Основные произведения: “Миф о Сизифе”, “Бунтующий человек” и др.

Кант Иммануил(1724 – 1804) – немецкий философ, родоначальник немецкой классической философии, разработал космогоническую гипотезу происхождения солнечной системы из первоначальной туманности, создал целостную философскую систему на принципах критической методологии. Основные произведения: “Всеобщая естественная история и теория неба”, “Критика чистого разума”, “Критика практического разума”, “Критика способности суждения”.

Конт Огюст (1798 – 1857) – французский философ и социолог, один из основоположников позитивизма, разработал классификацию наук (по степени уменьшения их абстрактности). Основные сочинения: “Курс позитивной философии” (В 6 т.); “Система позитивной политики” (В 4 т.)

Кун Томас Сэмюэл(р. 1922) – американский философ и историк науки, один из лидеров так называемой исторической школы в методологии и философии науки, разработал концепцию исторической динамики научного знания, в центре которой находится учение о парадигме и научных сообществах. Основные работы: “Структура научных революций”, “Коперниканская революция”, “Планетарная астрономия в развитии западной мысли”.

Кьеркегор (Киркегор) Серен (1813 – 1855) – датский теолог, философ и писатель, один из основоположников экзистенциализма. Основные работы: “Или-или”, “Страх и трепет”, “Философские крохи”.

Лакатос (Лакатош) Имре(1922 – 1974) – английский историк науки, представитель “Философии науки”, разработал методологию научно-исследовательских программ. Основные работы: “Доказательство и опровержение”, “История науки и ее рациональные конструкции”.

Ламетри Жюльен Офреде (1709 – 1751) – французский философ-материалист, сформировал наиболее последовательную концепцию механистического материализма. Основные работы: “Человек – машина”, “Система Эпикура”.

Лейбниц Готфрид Вильгельм (1646 – 1716) – немецкий философ, математик, физик, языковед, представитель рационализма. Много внимания посвящал логическим исследованиям, создал концепцию бытия на основе учения о монадах. Основные работы: “Новые опыты о человеческом разуме”, “Теодицея”, “Монадология” и др.

Ленин Владимир Ильич (1870 – 1924) – русский революционер и мыслитель, развил марксистскую философию, стремился реализовать ее идеи в революционной борьбе и практике социалистического строительства. Основные философские работы: “Материализм и эмпириокритицизм”, “Философские тетради”, “Государство и революция”.

Локк Джон (1632 – 1704) – английский философ, концептуалист, разработал эмпирическую теорию познания, в которой отвергает существование врожденных идей и доказывает, что все человеческое знание происходит из опыта. Основное сочинение – “Опыт о человеческом разуме”.

Маркс Карл Генрих (1818 – 1883) – немецкий философ, социолог и экономист, революционер, один из создателей философского учения диалектического и исторического материализма, в котором материализм органически соеди-

нен с диалектикой и доведен до понимания общественной жизни. Обосновывал решающую роль в общественной жизни материального производства. Основные философские работы: “Экономическо-философские рукописи 1844 года”, “Немецкая идеология”, “Нищета философии”, “Экономические рукописи 1857 – 1859 годов”, “Капитал”.

Николай Кузанский (Николай Кребс) (1401 – 1464) – немецкий теолог, философ, проживший большую часть своей жизни в Италии. На основе неоплатонизма создал философскую систему с элементами пантеизма. Основные работы: “Об ученом незнании”, “О божественном видении”.

Ницше Фридрих (1844 – 1900) – немецкий философ-иррационалист, один из основателей “философии жизни”, стремился провести радикальную переоценку ценностей, которая мыслилась к тому времени в европейской философии, на место классических категорий “материя”, “дух”, “сознание” поставил “жизнь”, “воля к власти”, считал своей главной заслугой разработку концепции сверхчеловека в работе “Так говорил Заратустра”. Основные работы: “Рождение трагедии из духа музыки”, “Человеческое слишком человеческое”, “Утренняя заря”, “По ту сторону добра и зла” “Веселая наука”.

Ортега-и-Гассет Хосе (1883 – 1955) – испанский философ, в работах которого переплетаются увлечение идеями Ницше и экзистенциализмом, впервые дал критику идеологии “массовой культуры”. Основные работы: “Восстание масс”, “Дегуманизация искусства”.

Парменид из Элеи(ок. 515 – 544 до н.э.) – основатель элейской школы, разработал философское учение о самодостаточности бытия. Основное произведение – философская поэма “О природе”.

Пифагор Самосский (VI в. до н.э.) – древнегреческий философ и математик, основатель пифагореизма, в основе которого лежало мистическое учение о числе.

Платон (428/427 – 348/347 до н.э.) – древнегреческий философ, ученик Сократа, систематизатор философского знания своего времени. На основе концепции первенства идей создал первую в истории философии систему объективного идеализма. Основные работы: диалоги “Апология Сократа”, “Софист”, “Теттет”, “Пир”, “Парменид”, “Государство”.

Поппер Карл Раймунд (р. 1902) – английский философ, логик и социолог, основоположник критического рационализма, выдвинул идею о фальсификации как основном принципе проверки истинности научного знания. Основные сочинения: “Логика научного исследования”, “Предложения и опровержения”, “Объективное знание”.

Протагор из Абдеры(ок. 480 – ок. 420 до н. э.) – древнегреческий философ, один из основоположников софизма.

Рассел Бертран (1872 – 1970) – английский философ, логик, общественный деятель, представитель неопозитивизма. Рассел был создателем логического атомизма и основоположником философии логического анализа, значительное внимание уделял разработке философских вопросов математики. Основные сочинения: “Научный метод в философии”, “Проблемы философии”, “Принципы математики” (в соавт. с А. Уайтхедом), “Логика и познание”, “Человеческое познание, его сферы и границы”, “История западной философии”.

Риккерт Генрих (1863 – 1936) – немецкий философ, один из основоположников баденской школы неокантианства, заложил основы аксиологии как науки о ценностях. Основные работы: “Границы естественнонаучного образования понятий”, “Введение в трансцендентальную философию”, “Предмет познания”, “Философия истории”, “Науки о природе и науки о культуре”, “О системе ценностей”, “Философия жизни”.

Руссо Жан-Жак (1712 – 1778) – французский философ, социолог и теоретик педагогики. Мировоззренческие вопросы решал с позиций деизма, в социальной философии сторонник общественного договора. Основные работы: “Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства среди людей”, “Об общественном договоре”.

Сартр Жан-Поль (1905 – 1980) – французский философ, писатель и общественный деятель, представитель секулярного экзистенциализма. Стремился применить диалектическую методологию в разработке проблем онтологии, антропологии и гносеологии. Центральное место отводил концепции свободы человека. Основные философские сочинения: “Воображение”, “Воображаемое”, “Бытие и ничто”, “Критика диалектического разума”, “Экзистенциализм – это гуманизм”.

Сенека Луций Анней (ок. 5 до н.э. – 65 н.э.) – римский философ и писатель, представитель стоицизма, значительное внимание уделял разработке этических проблем, стремился помочь человеку обрести душевное равновесие. Основные работы: “Нравственные письма к Луцилию”, “О милосердии”, “О благодеяниях”, “О душевном покое”, “О досуге”.

Сократ (ок. 470 – 399 до н.э.) – древнегреческий философ, один из родоначальников диалектики как средства отыскания истины путем постановки наводящих вопросов, так называемого сократовского метода (“майевтики”). Письменных работ не оставил, но оказал огромное влияние на развитие философии.

Соловьев Владимир Сергеевич (1853 – 1900) – русский религиозный философ, публицист и поэт, основоположник “Философии всеединства”, оказал большое влияние на развитие русской философии. Основные сочинения: “Оправдание добра”, “Критика отвлеченных начал”, “Чтения о богочеловечестве”, “Три разговора”.

Сорокин Питирим Александрович (1889 – 1968) – русско-американский социолог и философ, уделял большое внимание разработкам проблем философии истории и культуры. Основные работы: “Система социологии”, “Социальная мобильность”, “Социальная и культурная динамика”.

Спиноза Бенедикт (Барух) (1632 – 1677) – нидерландский философ, представитель рационализма и пантеизма, значительное внимание уделял проблемам метода познания, наиболее полно разработал концепцию субстанции. Основные работы: “Этика”, “Богословско-политический трактат”.

Тейяр де Шарден Пьер (1881 – 1955) – французский философ, теолог, ученый-палеонтолог, создатель концепции “христианского эволюционизма”, в которой стремился примирить христианское вероучение с современным научным знанием. Основные работы: “Феномен человека”, “Божественная среда”, “Наука и Христос”.

Тертуллиан Квинт Септимий Флорес (ок. 160 – после 220) – христианский теолог и философ, представитель раннехристианской апологетики, обосновывал несовместимость библейского вероучения и философской мудрости, утверждал бесспорный приоритет веры по отношению к разуму. Основные сочинения: “Апология”, “Опровержение еретиков”.

Тойнби Арнольд Джозеф (1889 – 1975) – английский историк и философ. Разработал оригинальную концепцию философии истории, в основе которой религиозно-идеалистическое учение о Логосе и теории происхождения цивилизаций по формуле “Вызов-ответ”. Основная работа – “Постижение истории”.

Фалес (ок. 625 – ок. 547 до н. э.) – древнегреческий философ, основатель милетской школы, родоначальник античной философии.

Фейербах Людвиг (1804 – 1872) – немецкий философ-материалист, представитель немецкой классической философии, на первый план выдвигал проблему человека как “единственного, универсального и высшего предмета философии”. Основные работы: “К критике философии Гегеля”, “Сущность христианства”, “Предварительные тезисы к реформе философии”, “Основы философии будущего”.

Фихте Иоганн Готлиб (1762 – 1814) – немецкий философ, представитель немецкой классической философии, значительное внимание уделял разработке “науки о науке” – наукоучению и вопросам этики и государственного устройства. Основные работы: “Наукоучение”, “О назначении ученого”, “Ясное, как солнце, сообщение широкой публике о подлинной сущности новейшей философии” и др.

Фома Аквинский (1225/26 – 1274) – итальянский теолог и философ, один из виднейших представителей средневековой схоластики, основатель томизма, разработал учение о “гармонии веры и разума”. Основные работы: “Сумма теологии”, “Сумма против язычников”.

Франк Семен Львович (1877 – 1950) – русский религиозный философ, представитель “философии всеединства”, уделял значительное внимание разработке нравственной проблематики. Основные сочинения: “Философия и жизнь”, “Предмет знания”, “Душа человека”, “Живое знание”, “Духовные основы общества”, “Непостижимое”, “Реальность и человек”.

Фрейд Зигмунд (1856 – 1939) – австрийский невропатолог, психиатр, основоположник психоанализа как метода лечения неврозов и психоаналитической философии. Фрейд раскрыл многослойность психики человека, показал значительную роль в психических процессах бессознательного, дал своеобразную трактовку роли культуры в жизни индивида и общества. Основные произведения: “Я и Оно”, “По ту сторону принципа удовольствия”, “Психология масс и анализ человеческого “Я”, “Тотем и табу”, “Будущность одной иллюзии”, “Неудовлетворенность в культуре”.

Фромм Эрих (1900 – 1980) – немецко-американский психолог и философ, представитель неотрейдизма, стремился выяснить взаимодействие психологических и социальных факторов в процессе их формирования, связь между психикой человека и социальной структурой общества, выступал против идеологии потребительства с позиций приоритета бытия перед обладанием. Основные работы: “Быть и иметь”, “Психоанализ и религия”.

Хайдеггер Мартин (1889 – 1976) – немецкий философ, один из основоположников экзистенциализма, представитель секулярной ветви экзистенциализма, несмотря на иррационалистические установки, стремился создать целостную философскую систему. Основные работы: “Бытие и время”, “Кант и проблема метафизики”, “Введение в метафизику”.

Шелер Макс (1824 – 1928) – немецкий философ, один из основоположников философской антропологии. Основные сочинения: “Формализм в этике и материальная этика ценностей”, “О вечном в человеке”, “Положение человека в космосе”.

Шеллинг Фридрих Вильгельм (1775 – 1854) – немецкий философ, представитель немецкого классического идеализма, разработавший концепцию трансцендентального идеализма. Основные сочинения: “Система трансцендентального идеализма”, “Философия и религия”.

Шопенгауэр Артур (1788 – 1860) – немецкий философ-иррационалист, предшественник “философии жизни”. Основные работы: “Мир как воля и представление”, “Афоризмы житейской мудрости”.

Шпенглер Освальд (1880 – 1936) – немецкий философ и культуролог, представитель “философии жизни”, на основе концепции циклического характера исторического процесса и множественности культур предсказывал гибель европейской цивилизации. Основная работа – “Закат Европы”.

Энгельс Фридрих (1820 – 1895) – немецкий философ и революционер, друг и соратник К. Маркса, один из основоположников диалектического и исторического материализма. Многие работы Энгельсом написаны совместно с К. Марксом. Специфичным для него является увлечение философскими проблемами естествознания, что носило свое отражение в работе “Диалектика природы”.

Эпикур (341 – 270 до н.э.) – древнегреческий философ, основоположник эпикуреизма. Онтология Эпикура базировалась на атомизме Демокрита с допущением возможности отклонения пути движения атомов. Главное же внимание уделял разработке этики, основным принципом которой было достижение безмятежного состояния через самоустранение от тревог и страданий. Основные сочинения: “Письмо к Геродоту”, “Письмо к Пифоклу”, “Письмо к Менекею”, “Главные мысли”.

Юм Давид (1711 – 1776) – английский философ, на основе субъективного идеализма сформулировал основные принципы новоевропейского агностицизма. Основная работа – “Трактат о человеческой природе”.

Юнг Карл Густав (1875 – 1961) – швейцарский психолог и психиатр, ученик З. Фрейда, представитель психоаналитической философии, разработавший концепцию коллективного бессознательного, в основе которого лежало учение об архетипах. Основные работы: “Архетип и символы”, “Психологические типы и отношения между Я и бессознательным” и др.

Ясперс Карл (1883 – 1969) – немецкий философ, один из родоначальников религиозной ветви экзистенциализма, автор оригинальной концепции в философии истории, утверждавшей возможность объединения культур на основе философской веры. Основные работы: “Смысл и назначение истории”, “Истоки и цель истории”, “Философия” и др.¹

¹См.: Хрестоматия по философии: учеб. пособ. / отв. ред. и сост. А. А. Радугин. – М., 2001. – С. 410-415.

Учебное издание

Составитель:

Варич Вероника Николаевна

ПРАКТИКУМ ПО ФИЛОСОФИИ

для студентов всех специальностей
дневной формы обучения

Ответственный за выпуск: *Варич В.Н.*

Редактор: *Боровикова Е.А.*

Компьютерная верстка: *Кармаш Е.Л.*

Корректор: *Никитчик Е.В.*

Подписано к печати 18.09. 2014. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага «Снегурочка».
Усл. п. л. 7,44. Уч. изд. л. 8,0. Тираж 200 экз. Заказ № 770. Отпечатано
на ризографе учреждения образования «Брестский государственный
технический университет».

224017, Брест, ул. Московская, 267.